

Книжка Шендеровъ Мислю

[200]

уффелеа

М. Гершензонъ

Н. II. 1915

РУССКІЕ ПРОШЛЕИ

25-88
1915

ТОМЪ I

МАТЕРІАЛЫ
ПО ИСТОРІИ
РУССКОЙ МЯСАИ
И
ЛИТЕРАТУРЫ

СОБРАЛЪ И ПРИГОТОВИЛЪ КЪ ПЕЧАТИ
М. ГЕРШЕНЗОНЪ

МОСКВА

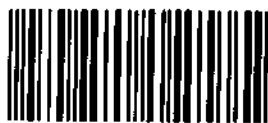
ИЗДАНИЕ М. и С. САБАШНИКОВИХЪ

1915

279/1743

Типо-литография Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Ю. Пашеновская ул., соб. д.
Москва, 1915.

2007110719

Согласно плану настоящаго изданія, оно должно содержать въ себѣ исключительно неизданные ранѣ матеріалы; отступленіе составляютъ въ этомъ первомъ томѣ письма Н. А. Герценъ, въ отрывкахъ извѣстныя уже и раньше, но впервые сообщаемыя здѣсь полностью, и забытыя стихотворенія Я. П. Полонскаго, отнесенныя, какъ перепечатка, въ Приложение. Во всѣхъ печатаемыхъ текстахъ строго сохранена орфографія подлинниковъ.

Мы обязаны глубокой благодарностью лицамъ, оказавшимъ намъ содѣйствіе какъ сообщеніемъ печатаемыхъ здѣсь матеріаловъ, такъ и цѣнными указаніями или личной помощью, въ особенности Е. Н. Орловой, Н. Н. Сатиной, Л. И. Стасюлевичъ, С. И. Кирѣевскому, М. К. Лемке, С. Ф. Ольденбургу, В. И. Срезневскому и М. А. Цявловскому.

15 февраля 1915 г.

I.

Письма кн. М. Н. Волконской изъ Сибири

1827—1831 гг.

Печатаемыя здѣсь отчасти съ подлинниковъ, отчасти съ копій письма кн. Маріи Николаевны Волконской адресованы въ большинствѣ ея свекрови, статсъ-дамѣ и оберъ-гофмейстеринѣ кн. Александрѣ Николаевнѣ Волконской, частью же — сестрѣ мужа, кн. Софьѣ Григорьевнѣ Волконской, бывшей замужемъ за министромъ двора, кн. П. М. Волконскимъ. Письма эти обнимаютъ время съ февраля 1827 г. по октябрь 1831-го, но съ большими пробѣлами: пропали всѣ письма за 1828-й и 1830-й годы и часть писемъ за годы 1827-й и 1829-й, какъ это видно по нумераціи уцѣлѣвшихъ. Одно изъ печатаемыхъ здѣсь писемъ (отъ 8 декабря 1829 г.) было въ переводѣ на русскій языкъ напечатано съ пропусками въ „Рус. Стар.“ 1878 г., июнь, стр. 339. Тамъ-же, на стр. 341-й, напечатано въ русскомъ переводѣ письмо М. Н. Волконской отъ 5 іюля 1829 г. къ свекрови, подлинникъ котораго не сохранился; это письмо мы для полноты перепечатаваемъ ниже. Въ той статьѣ г-жи Новосильцевой, гдѣ приведены эти два письма („Рус. Стар.“, тамъ-же, стр. 340), сообщается нѣсколько краткихъ выдержекъ изъ печатаемыхъ нами писемъ, въ общемъ строкъ 15.

Выѣхавъ изъ Москвы 27 декабря 1826 года, задержанная въ пути еще на десять дней въ Иркутскѣ, Марія Николаевна 8 февраля 1827 г. уже была въ Большомъ Нерчинскомъ заводѣ: быстрота, неслыханная для того времени. На Благодатскій рудникъ она прибыла, повидимому, 11 февраля, и отсюда, черезъ нѣсколько часовъ послѣ перваго свиданья съ мужемъ¹, написала 12-го первое изъ печатаемыхъ здѣсь писемъ,

¹ См. ниже, письмо 26 іюня 1827 г. къ золовкѣ, кн. С. Г. Волконской.

за № 2 (№ 1 вѣроятно писанъ былъ съ дороги, скорѣе всего—изъ Иркутска). Ея мужъ, С. Г. Волконскій, былъ привезенъ на Благодатскій рудникъ за 3½ мѣсяца до этого, въ концѣ октября 1826 г. Она приѣхала одновременно съ кн. Е. И. Трубецкой и поселилась вмѣстѣ съ нею.

Маріи Николаевнѣ было въ это время всего 20—21 годъ; съ мужемъ она прожила до его ареста только три мѣсяца, мало знала его и едва-ли страстно любила. Рѣшивъ ѣхать за нимъ, она выдержала въ своей родной семьѣ, какъ извѣстно, трудную борьбу и получила согласіе своего отца, Н. Н. Раевского, только подъ условіемъ, что она черезъ годъ вернется. Сына своего, Николая, которому былъ только годъ, она должна была оставить въ Россіи, у свекрови. Отношенія ея съ родными мужа тоже, повидному, были трудныя; въ то время, какъ отецъ обвинялъ ее въ томъ, что она въ своемъ рѣшеніи подчинилась вліянію „скверныхъ Волконскихъ“, которыя-де „похвалами ея геройству увѣрили ее, что она героиня“¹,—въ семьѣ Волконскихъ ей „говорили колкости“, даже не позаботились снабдить ее въ достаточномъ количествѣ деньгами на дорогу; свекровь при прощаніи вручила ей какъ-разъ столько денегъ, сколько нужно было заплатить за лошадей до Иркутска, такъ что она должна была заложить свои брилліанты²—и еще изъ Сибири ей приходилось оправдываться передъ сестрою мужа въ обвиненіи, что она ѣхала къ нему медленно, что, значить, мало его любить³, и еще долго между Волконскими и Раевскими шли какія-то тяжкія для нея пререканія по вопросу объ нмущественныхъ дѣлахъ С. Г. Волконскаго и его сына-младенца⁴. Все это угнетало ее, — а ей съ перваго дня сибирской жизни предстала страшная для нея дѣйствительность, которую надо было принять.

Въ своихъ письмахъ она мало сообщаетъ о своей сибирской жизни. По рѣдкимъ ея обмолвкамъ легко понять, какъ ужасала ее эта обстановка; если бы она стала ее описывать такую, какою чувствовала, ея письма не доходили бы по назначенію⁵. Притомъ несомнѣнно гордость не позволяла ей жаловаться, особенно передъ властями; вѣдь ея письма, какъ и письма къ ней, читались въ пути, и даже

¹ См. мою „Исторію Молодой Россіи“, М., 1908, стр. 65.

² „Записки“ М. Н. Волконской, изд. 2, стр. 16, 20.

³ См. ниже, письмо къ золовкѣ 26 июня 1827 г.

⁴ См. ниже, письма 2 октября и 6 ноября 1827 г., и переписку старика Раевского съ министромъ юстиціи въ 1-мъ томѣ „Архива Раевскихъ“.

⁵ См. ниже, письмо 2 октября 1827 г.

неоднократно: она посылала ихъ открытыми коменданту, тотъ пересылалъ гражданскому губернатору, послѣдній отсылалъ ихъ въ Петербургъ, въ III Отдѣленіе, и только отсюда они доставлялись адресату.

А ея жизнь на первыхъ порахъ была дѣйствительно пыткой. Мужа она застала въ кандалахъ, сильно исхудавшимъ и полубольнымъ; осужденные ежедневно съ 5 ч. утра до 11 работали въ подземныхъ шахтахъ, тюрьма, гдѣ они жили, была невѣроятно тѣсна и грязна; свиданія съ женами давались только два раза въ недѣлю. Поселилась М. Н. вмѣстѣ съ Трубецкою въ жалкой лачугѣ противъ тюрьмы, съ дымящейся печью, со слюдой вмѣсто стеколъ; первый годъ она, какъ видно, нуждалась въ средствахъ; горничная, которую ее снабдили Волконскіе, оказалась негодной, и Маріи Николаевнѣ вмѣстѣ съ Трубецкой приходилось самимъ стряпать и на себя, и на мужей, убирать избу, шить и пр.

На Благодатскомъ рудникѣ М. Н. прожила семь мѣсяцевъ: съ 11 февраля до 11 сентября 1827 г. Переселеніе въ Читу значительно улучшило положеніе М. Н.; здѣсь и тюрьма была лучше, и при тюрьмѣ—большой дворъ, гдѣ заключеннымъ позволили развести огородъ, и работа легче (молоть муку на ручной мельницѣ, два раза въ день по 2—3 часа). М. Н. поселилась здѣсь вмѣстѣ съ Трубецкой и Ентальцевой въ одной съ перегородкою комнатѣ въ домѣ дьякона. Первое время свиданія по-прежнему давались два раза въ недѣлю, но потомъ заключеннымъ разрѣшили проводить все свободное время въ квартирахъ ихъ женъ. Всѣми этими льготами заключенные были обязаны, какъ извѣстно, своему гуманному начальнику, генералу С. Р. Лепарскому, часто поминаемому въ письмахъ М. Н. „коменданту“ Нерчинскихъ заводовъ. Въ Читинскомъ острогѣ декабристовъ было около 80, женъ, кажется, восемь. За три года читинской жизни М. Н. понесла три тяжкія утраты: въ январѣ 1828 г. умеръ въ Россіи ея первенецъ, Николай; въ сентябрѣ 1829—ея отецъ, Н. Н. Раевскій; наконецъ, здѣсь же она скоронила дочь Софью, не прожившую и дня. Въ сентябрѣ 1830 г. осужденные были переведены въ Петровскій заводъ, откуда писано послѣднее изъ печатаемыхъ здѣсь писемъ М. Н.¹—Только здѣсь, повидимому, М. Н. наконецъ получила дозволеніе жить въ тюрьмѣ съ мужемъ, о чемъ она такъ давно хлопотала чрезъ свою свекровь.

¹ Обо всемъ этомъ см. „Записки“ самой М. Н. Волконской, изд. 2, и „Послѣсловіе издателя“ къ „Запискамъ“ С. Г. Волконскаго, изд. 2.

1¹.

№ 2.

Благодатской рудникъ.
Норчинскъ.
Ce 12 fevrier 1827.

Chère et bonne Maman, je suis enfin établie dans le même village que mon adoré Serge, c'est beaucoup, mais cependant mon coeur n'est point satisfait. D'abord je ne saurai vous donner une idée de la maigreur et de l'air malade de mon pauvre Mari. Sa santé m'inquiète il a besoin de tous mes soins et je ne puis les lui donner. Non je ne le quitterai point tant que son sort n'ait éprouvé un grand soulagement, je ne donnerai point un regret à mon fils, je ne reviendrai à lui qu'avec l'âme parfaitement tranquille, dusais-je attendre les quatorze ans. — Quelque pénibles que soient les conditions que l'on impose à mon coeur pour prix de mon séjour ici je m'y sou mets avec une fidélité religieuse, je ne ferai aucune tentative pour voir mon Mari hors les jours désignés, je dois être reconnaissante pour ce que l'on m'accorde déjà pour atteindre le but de mon existence. Oui chère Maman plus mon Mari est malheureux et plus il doit compter sur mon attachement et ma persévérance. Je n'en veux pas à mes parens de ce qu'ils m'aient privé jusqu'ici de la seule consolation que je puis avoir celle de partager le sort de Serge; je sais qu'il est bien plus difficile de souffrir pour son enfant que pour soi-même, et c'est pourquoi je ne me permets pas un murmure; bien au contraire je suis heureuse de leur avoir prouvé que je sais remplir mes devoirs envers eux, j'ai patienté et aussi chacune de mes actions a été accompagnée des bénédictions de mon vénérable Père.—Il me reste maintenant à leur donner les consolations qu'il est dans mon pouvoir de leur procurer encore et c'est pourquoi je désire que mon fils retourne dans ma famille; d'ailleurs le climat de Petersbourg lui est fort nuisible, je n'oublierai jamais tout ce que j'y ai souffert lorsque mon pauvre enfant y a gagné le croupe.

Adieu ma chère Maman, ne communiquez point ma lettre à ma bonne soeur Sophie l'ange consolateur de Serge, elle pourrait l'attrister et nuire à sa faible santé. Je compte lui écrire, sous peu, et la tranquilliserai de mon mieux. Chargez-vous chère Maman de mes respects pour

¹ Письма за №№ 2, 4, 6, 14, 15 (и 32) по нашему счету печатаются съ копій, остальные — съ подлинниковъ.

mon frère Répnine dites lui que je ne cesserai jamais de voir mon second Père en lui, mille et mille tendresses de ma part à sa respectable femme ainsi qu'à mes chères Neveux et Nièces surtout Varette Répnine.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

(Переводъ.)

Благодатскій рудникъ.

Нерчинскъ.

12 февраля 1827.

Милая и добрая матушка. Я наконецъ водворена въ той самой деревнѣ, гдѣ мой обожаемый Сергѣй; это важно, и тѣмъ не менѣе мое сердце не удовлетворено. Прежде всего, не могу передать вамъ, какъ худъ и какъ болѣзненно выгладить мой бѣдный мужъ. Его здоровье меня беспокоитъ, ему нужны всѣ мои заботы, а я не могу отдать ихъ ему. Нѣтъ, я не оставаю его, пока его участь не будетъ значительно облегчена, я не дамъ моему сыну повода раскисаться, не вернусь къ нему иначе, какъ съ душою совершенно спокойной, хотя бы мнѣ пришлось прождать всѣ четырнадцать лѣтъ¹. Какъ ни тяжелы для моего сердца условія, которыми обставили мое пребываніе здѣсь²,—я подчиняюсь имъ съ щепетильной аккуратностью. Я не буду дѣлать никакихъ попытокъ видѣть моего мужа въ положенныхъ дняхъ. Я должна быть благодарна и за то небольшое, что мнѣ позволяютъ дѣлать для исполненія моей жизненной задачи. Да, милая матушка, чѣмъ несчастнѣе мой мужъ, тѣмъ болѣе онъ можетъ рассчитывать на мою привязанность и стойкость. Я не сержусь на моихъ родителей за то, что они до сихъ поръ лишали меня единственнаго утѣшенія, какое для меня возможно, именно—дѣлить участь Сергѣя; я знаю, что гораздо труднѣе страдать за своего ребенка, нежели за самого себя, и потому я не позволяю себѣ роптать; наоборотъ, я счастлива, что могла показать имъ, какъ я умѣю исполнять свой долгъ по отношенію къ нимъ. Я ждала терпѣливо, и оттого каждое

¹ По смягченію 22 авг. 1826 г. С. Г. Волконскій былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ на 15 лѣтъ.

² Намекъ на подписку, дня за два до этого взятую съ Маріи Николаевны начальникомъ Нерчинскихъ заводовъ, Бурнашевымъ; это обязательство полностью напечатано въ „Послѣсловіи издателя“ къ „Запискамъ“ С. Г. Волконскаго, изд. 2-е, 1902, стр. 461—463.

мое дѣйствіе сопровождалось благословеніями моего досточтимаго отца. Мнѣ остается теперь доставлять имъ тѣ утѣшенія, какія еще въ моей власти,—вотъ почему я хочу, чтобы мой сынъ вернулся въ мою семью. Къ тому-же, петербургскій климатъ ему очень вреденъ; никогда не забуду, что я вынесла тамъ, когда мой бѣдный ребенокъ заболѣлъ крупомъ.

Прощайте, милая матушка, не показывайте моего письма моей доброй сестрѣ Софьѣ ¹, ангелу-утѣшителю Сергѣя; оно могло-бы огорчить ее и повредить ея слабому здоровью. Надѣюсь въ скоромъ времени написать ей и, сколько возможно, успокоить ее. Передайте пожалуйста, милая матушка, мой привѣтъ брату Репнину ²; скажите ему, что я всегда буду чтить въ немъ моего второго отца. Шлю тысячу нѣжныхъ привѣтовъ его почтенной женѣ, такъ же какъ и моимъ милымъ племянникамъ и племянницамъ, особенно Варенькѣ Репниной.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

2.

№ 5.

Се 12 mars 1827.
Nertchinsk.

Je viens de recevoir votre lettre du 17 Janvier, chère et bonne Maman et ne saurais vous dire combien ce changement de nourrice m'a effrayé pour mon cher enfant. Je ne me doutais pas qu'il fut aussi malade — votre lettre est cependant bien rassurante chère Maman et surtout les soins admirables que vous donnez à mon pauvre enfant; ma tante m'en parle en grand détail; toutes les lettres sont remplies de votre tendre sollicitude pour Nicolina, de votre active persévérance à veiller à tout ce qui le concerne. Ces preuves constantes de votre tendresse pour Serge m'ont fait verser bien des larmes de reconnaissance; mon coeur sent vivement tout ce qu'il vous doit chère Maman et ne saurait assez vous le dire. Prier que Dieu vous en récompense c'est demander notre bonheur à tous, c'est espérer surtout le bien être de Serge.

¹ Кн. С. Григ. Волконская, сестра Сергѣя Григ.

² Братъ Сергѣя Григ. Волконскаго, кн. Николай Григ., принявшій въ 1801 г. по Высочайшему указу, за прекращеніемъ рода своей матери, фамилію Репнина.—Его жена, упоминаемая далѣе,—Варвара Алексѣевна, рожд. графиня Разумовская.—Варенька Репнина — ихъ дочь, кн. Варв. Ник. Р., извѣстная своей подвѣйшей дружбою съ Гоголемъ и Шевченкой.

Je vous en supplie chère Maman de mettre plus d'exactitude à lui écrire, la vue seule de votre écriture est une consolation pour lui; il en jouit rarement vu que la lettre que je lui ai fait tenir est la seule qu'il ait reçue depuis bien longtems. Il la relit sans cesse en l'arrosant de ses larmes. Sa santé est assez bonne pour le moment, qu'il me tarde de lui vouer tous mes soins, car je ne puis me dissimuler qu'ils lui sont indispensables. Mon coeur se brise à l'idée que ce moment sera plus reculé que je ne pense, si je pouvais le voir tous les jours mon courage ne me manquerait jamais, la vue de sa parfaite résignation, de son retour sur lui-même me donne tant de force—je vous quitte chère Maman que Dieu vous soutienne.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

(Переводъ.)

12 марта 1827.

Нерчинскъ.

Я только-что получила ваше письмо отъ 17 января, милая и добрая матушка, и не могу вамъ сказать, какъ эта перемена кормилицы испугала меня за мое дорогое дитя. Я не подозрѣвала, что онъ былъ кромѣ того и боленъ. Однако ваше письмо довольно успокоительно, милая матушка, и въ особенности—неодѣнная заботливость, съ какою вы относитесь къ моему бѣдному ребенку. Моя тетя пишетъ мнѣ объ этомъ очень подробно; всѣ ея письма полны разсказовъ о вашемъ нѣжномъ уходѣ за Николинькой, о вашемъ бдительномъ надзорѣ за всѣмъ, что его касается. Эти непрерывныя доказательства вашей любви къ Сергѣю не разъ заставляли меня плакать слезами благодарности; мое сердце живо чувствуетъ, сколь многимъ оно обязано вамъ, милая матушка, и не въ силахъ выразить вамъ всего. Молить Бога, чтобы Онъ вознаградилъ васъ, это значить просить счастья для насъ всѣхъ, и прежде всего—уповать на то, что Сергѣй будетъ благополученъ.

Умоляю васъ, милая матушка, пишите ему исправнѣе; уже одинъ видъ вашего почерка—утѣшеніе для него, а какъ рѣдко оно выпадаетъ на его долю, вы можете судить по тому, что на протяженіи довольно долгаго времени онъ получалъ только то одно письмо, которое я передала ему. Онъ перечитываетъ его безпрестанно, орошая слезами. Его здоровье сейчасъ довольно хорошо. Съ нетерпѣніемъ жду возможности посвятить ему всѣ мои заботы, потому что

не могу скрыть отъ себя, что онѣ ему необходимы. Мысль о томъ, что эта минута, можетъ быть, дальше, чѣмъ я думаю, разрываетъ мнѣ сердце; если бы я могла видѣться съ нимъ каждый день, мужество никогда не покидало бы меня; видъ его полной покорности, его сосредоточенности въ самомъ себѣ такъ укрѣпляетъ меня!—Я должна кончить, милая матушка. Да поддержитъ васъ Богъ.

Ваша покорная дочь
Марія Волконская.

3.

Ce 26 Mars 1827.
Nertchinsk.

№ 7.

Chère et bonne Maman, voici près de quinze jours que je n'ai plus de vos nouvelles ni de celles de notre chère Sophie et de mon enfant; ce retard ne m'inquiète point, je l'attribue à des circonstances locales, mais il m'afflige vivement; combien une lettre de vous, de Reprine, aurait fait de bien à notre pauvre Serge. Il a besoin des témoignages de votre tendresse plus que jamais, ses nerfs depuis quelque tems sont dans un dérangement complet et le mieux dont je me réjouissais tant dans mes dernières lettres, n'était que momentané car ses maux de poitrine lui sont revenus avec plus de force encore. Chère Maman il a beau vouloir me cacher tout ce qu'il souffre il m'a suffi de le voir deux fois la semaine dernière pour m'en faire une juste idée. Jugez de ce que je dois éprouver de ne pouvoir lui donner des soins moi-même.

Dieu veuille que vous soyez plus tranquille à l'égard de Sophie.

Dites-lui, chère Maman, que la date de sa lettre m'a fait un grandissime plaisir. Je ne suppose point que les miennes lui arrivent aussi franchement; cela me désole véritablement, sa santé demande tant de ménagements, il lui faut surtout de bonnes nouvelles de Serge. J'ai fait mon possible de lui en donner jusqu'ici; dites-moi, chère Maman, si mes lettres la tranquillisent? Je tâche de mon mieux d'atténuer tout ce qui regarde la santé de Serge.—Vous ne me dites rien de Réprine que n'arrive-t-il pour soutenir votre courage. Je suis impatiente de le savoir près de vous. Adieu ma bien chère Maman Serge se met à vos pieds, vous baise les mains et bénit son fils comme il le fait à tous les instans de son existence. Chargez vous de ses plus tendres amitiés pour Sophie et pour ma belle soeur Nicolas.

Votre obéissante fille
Marie Wolkonsky.

(Переводъ.)

26 марта 1827.

Нерчинскъ.

Милая и добрая матушка, скоро двѣ недѣли, что я не имѣю ни какихъ свѣдѣній ни о васъ, ни о милой Софьѣ и моемъ ребенкѣ. Это промедленіе не беспокоитъ меня, я приписываю его мѣстнымъ причинамъ, но оно очень огорчаетъ меня. Письмо отъ васъ, отъ Репнина было-бы такъ благотворно для нашего бѣднаго Сергѣя. Болѣе, чѣмъ когда-нибудь, онъ нуждается теперь въ доказательствахъ вашей любви къ нему. Его нервы послѣднее время совершенно разстроены, и улучшеніе, которому я такъ радовалась въ моихъ послѣднихъ письмахъ, было лишь кратковременнымъ, потому что его грудныя боли возобновились еще съ большей силой¹. Милая матушка, хотя онъ и старается скрыть отъ меня свои страданія, мнѣ было достаточно увидѣть его дважды на прошлой недѣлѣ, чтобы составить себѣ ясное представленіе о нихъ. Судите-же, что я должна чувствовать, не имѣя возможности сама ухаживать за нимъ.—Дай Богъ, чтобы вы были болѣе спокойны насчетъ Софьи.

Скажите ей, милая матушка, что дата ея письма доставила мнѣ величайшее удовольствіе. Не думаю, чтобы мои доходиали до нея такъ же свободно; это меня очень огорчаетъ; ея здоровье требуетъ такого вниманія, и прежде всего ей нужны хорошія извѣстія о Сергѣѣ. До сихъ поръ я по возможности старалась доставлять ихъ ей; скажите мнѣ, милая матушка, успокаиваютъ ли ее мои письма. Я всячески стараюсь смягчить все то, что относится до здоровья Сергѣя.—Вы ничего не пишете о Репнинѣ. Почему онъ не ѣдетъ, чтобы поддержать ваше мужество? Съ нетерпѣніемъ жду извѣстія, что онъ съ вами. Прощайте, дорогая матушка. Сергѣй шлетъ вамъ привѣтъ, цѣлуетъ ваши руки и благословляетъ своего сына, какъ во всякую минуту своего существованія. Передайте пожалуйста выраженія его нѣжнѣйшей дружбы Софьѣ и моей невѣсткѣ, женѣ Николая².

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

¹ 1 апрѣля 1827 г. тюремный надзиратель доносилъ Бурнашеву: „Съ 22-го марта Сергѣй Волконскій былъ нездоровъ простудной горячкой“,—„Записки“ М. Н. Волконской, изд. 2, 1906, стр. 144.

Въ этотъ самый день, 26 марта, Волконскіе имѣли свиданье, *ibid.*, стр. 146.

² Варвара Алексѣевна, жена кн. Н. Г. Репнина, см. выше.

№ 9.

4.

Ce 9 Avril 1827.
Nertchinsk.

Nous venons de passer de bien tristes fêtes de Pâques chère et bonne Maman, sans nouvelles de vous ni d'aucun des membres de la famille; pour comble de peines je n'ai point vu Serge le premier jour des fêtes, mon entrevue avec lui n'ayant eu lieu que le lendemain.

La santé de mon pauvre ami est bien languissante; il est nerveux et faible à l'excès. Espérons, chère Maman, du retour du printemps, ses forces lui reviendront avec la belle saison; espérons, car la confiance en Dieu est le dernier sentiment qui abandonne l'homme. Votre long silence commence à m'inquiéter, ne vous laissez pas de nous écrire, chère Maman, sur dix lettres il m'en parviendra toujours trois; et c'est une si grande consolation pour nous que d'avoir de vos nouvelles. Je voudrais surtout avoir des détails sur Sophie, comment va sa santé, celle de mon cher frère Répnine. Dès que mon mari me voit une mine un peu triste il s'imagine que j'ai reçu des nouvelles affligeantes; qu'il me tarde de lui en donner de bonnes de son excellente soeur. Ecrivez-moi bien régulièrement, chère Maman, songez à tout le bien que la vue seule de votre écriture nous cause. Chargez-vous de mes tendres hommages pour mon frère Nicolas ainsi que pour sa femme; je la remercie un million de fois des livres qu'elle me promet. Je les attends avec impatience; il paraît que le Gouverneur Général n'est pas de retour à Irkoutsk.— Adieu ma bien chère Maman. Serge vous baise les mains, il embrasse bien tendrement son frère Répnine qu'il ne cesse de remercier et de bénir des preuves réelles qu'il lui a données de son amitié pour lui.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

Aimez Nicolina comme vous aimez Serge, c'est tout ce que je vous demande.

*(Переводъ.)*9 апрѣля 1827.
Нерчинскъ.

Мы грустно провели праздникъ Пасхи, милая и добрая матушка, безъ извѣстій отъ васъ и отъ кого-либо изъ членовъ семьи; въ довершение горя я не видѣла Сергѣя въ первый день праздниковъ,— мое свиданье съ нимъ состоялось только на другой день.

Здоровье моего бѣднаго друга очень слабо; онъ нервень и безси-

лень до крайности. Будемъ надѣяться, милая матушка, на предстоящую весну,—съ наступленіемъ теплаго времени силы, можетъ быть, вернутся къ нему; будемъ надѣяться, потому что упованіе на Бога есть то чувство, которое послѣднимъ покидаетъ человѣка. Ваше долгое молчаніе начинаетъ меня беспокоить; не лѣнитесь писать намъ, милая матушка; изъ десяти писемъ хоть три все-таки дойдутъ до меня, а для насъ такое большое утѣшеніе получать отъ васъ извѣстія. Я хотѣла бы въ особенности подробно знать о Софѣ; какъ ея здоровье и здоровье милаго брата Репнина? Какъ только мой мужъ видитъ на моемъ лицѣ сколько-нибудь грустное выраженіе, ему тотчасъ мерещится, что я получила печальныя извѣстія; поэтому мнѣ хотѣлось бы поскорѣ сообщить ему добрыя вѣсти о его славной сестрѣ. Пишите мнѣ исправно, милая матушка, помните, что уже одинъ видъ вашего почерка дѣйствуетъ на насъ благотворно. Передайте мой сердечный привѣтъ брату Николаю и его женѣ; милліонъ разъ благодарю ее за обѣщаніе прислать мнѣ книгъ. Жду ихъ съ нетерпѣніемъ. Генераль-губернаторъ повидимому еще не вернулся въ Иркутскъ. Прощайте, милая матушка. Сергѣй цѣлуетъ ваши руки и нѣжно обнимаетъ брата Репнина, котораго неустанно благодарить и благословляетъ за вещественныя доказательства, которыми онъ за свидѣтельствовавъ свою дружбу къ нему.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

Любите Николинку, какъ вы любите Сергѣя,—вотъ все, чего я прошу у васъ.

№ 11.

5.

Ce 24 Avril 1827.
Nertchinsk.

Vous donner des nouvelles de Serge, est ce qui peut vous apporter quelque faible consolation d'être séparée de lui, chère et bien aimée Soeur; je tacherai de vous donner des détails sur lui, afin de vous tranquilliser au moins sur la situation de son âme. Chère Soeur vous n'avez jamais douté de la force de l'attachement que je lui porte, mais la vue de sa malheureuse position, les sentimens de repentir religieux auxquels son coeur s'est livré avec tant de bonne foi et de ferveur, l'attachement reel et si plein d'abnégation de soi-même qu'il porte à tous les

siens—sans vouloir admettre qu'il en est, qui ont des torts envers lui—le sacrifice entier de lui-même qu'il m'a prouvé en voulant renoncer à la dernière consolation qu'il ait sur cette terre celle de m'avoir près de lui, en un mot tant de sentimens généreux et respectables augmentent mon adoration pour lui. Je ne saurai être heureuse et tranquille que près de mon pauvre ami—et malgré ce qu'il s'efforce de me persuader, ma présence en ce moment près de lui est mon premier devoir—non pour soigner son moral, dont la force doit me servir d'exemple, mais son physique qui est tellement affaibli par tant de cruelles épreuves, et qui certes doit se détruire de plus en plus par l'existence journalière à la quelle son malheureux et coupable égarement l'a condamné.

Avoir par moi de vos nouvelles, chère Soeur, est une nécessité pour lui, et nous voila privés de vos lettres depuis un mois; les inquietudes de Serge à votre égard n'ont plus de bornes, et malgré que je m'efforce de le calmer j'avoue que je les partage.—Plus que jamais, et je vous le répète avec jalousie, son existence tient à la vôtre. Écrivez-nous donc, avec la plus grande exactitude, parlez-nous de votre santé de celle de notre pauvre enfant; je ne dois point me livrer à mes inquietudes pour lui, car si je n'en reçois pas de nouvelles Catherine Troubetskoy n'a plus de lettres non plus; ce retard me désole mais je ne désespère point encore, je l'attribue à la fonte des neiges. Adieu ma bonne et excellentissime Soeur, que Dieu vous rende la santé et le repos.

Votre soeur tendrement attachée

Marie Wolkonsky.

Dites à Maman que je lui baise les mains avec une tendresse que je tenterai en vain d'exprimer. Je bénis mon pauvre Nicolina du fond de mon coeur, je ne me permets jamais un soupir un regret pour lui, s'i m'en échappe c'est bien involontairement.

[Чужим почерком:]

Писма все идутъ исправно толко весенная распутица остановила скорость почтъ.¹

¹ Эта и дальнѣйшія приписки сдѣланы вѣроятно Лепарскимъ, чрезъ руки котораго шли эти письма.

(Переводъ.)

24 апрѣля 1827.
Нерчинскъ.

Сообщать вамъ извѣстія о Сергѣѣ—это одно можетъ сколько-нибудь утѣшать васъ въ разлукѣ съ нимъ, милая и дорогая сестра. Постараюсь написать вамъ о немъ подробно, чтобы успокоить васъ по крайней мѣрѣ относительно его душевнаго состоянія. Милая сестра¹, вы никогда не сомнѣвались въ моей глубокой привязанности къ нему, но его несчастное положеніе, чувство религіознаго раскаянія, которому отдалось его сердце такъ искренно и горячо, его неподдѣльная и полная глубокаго самоотреченія привязанность ко всѣмъ своимъ, устраняющая всякую мысль о томъ, чтобы кто-нибудь изъ нихъ могъ быть виновенъ предъ нимъ, полное самопожертвованіе, которое онъ обнаружилъ тѣмъ, что хотѣлъ отказаться отъ послѣдняго утѣшенія, какое остается у него на землѣ,—имѣть меня подлѣ себя, словомъ, всѣ эти благородныя и достойныя уваженія чувства заставляютъ меня еще болѣе обожать его. Я могу быть счастлива и покойна только возлѣ моего бѣднаго друга, и вопреки всему, въ чемъ онъ старается меня увѣрить, мой первый долгъ въ настоящее время—быть при немъ, не для того, чтобы укрѣплять его духъ, сила котораго должна служить мнѣ примѣромъ, но для заботы о его здоровьѣ, которое такъ ослаблено всѣми этими жестокими испытаніями и которое несомнѣнно должно съ каждымъ днемъ все болѣе разрушаться при томъ образѣ жизни, на который онъ обреченъ на-за своего несчастнаго и преступнаго заблужденія.

Имѣть чрезъ меня извѣстія о васъ, милая сестра,—для него настоящая потребность, а мы, вотъ уже мѣсяць, лишены писемъ отъ васъ. Безпокойство Сергѣя о васъ дошло до крайней степени, и хотя я стараюсь успокоивать его, но, признаюсь, и я раздѣляю его тревоги.—Повторяю вамъ съ ревностью, болѣе чѣмъ когда-нибудь его существованіе теперь связано съ вашимъ. Поэтому пишите намъ какъ можно исправнѣе, извѣщайте насъ о вашемъ здоровьѣ и о здоровьѣ нашего бѣднаго ребенка; я не должна предаваться моимъ страхамъ за него, потому что и Екатерина Трубецкая не получаетъ писемъ, какъ и я; эта задержка мучаетъ меня, но я еще не отчаиваюсь, припи-

¹ Письмо адресовано кн. Софьѣ Григ. Волконской.

сывая ее таянію снѣговъ. Прощайте, милая, чудная сестра, дай Богъ вамъ снова здоровья и спокойствія.

Ваша любящая сестра

Марія Волконская.

Скажите матушкѣ, что я цѣлую ея руки съ нѣжностью, которой я не могла бы выразить. Въѣмъ сердцемъ благословляю моего бѣднаго Николинку. Я никогда не позволяю себѣ ни вздоха, ни сожалѣнія о немъ, и если порою они вырываются у меня, то по-истинѣ—невольны.

[Дальше чужимъ почеркомъ:]

Писма все идутъ исправно только весенняя распутица остановила скорость почтъ.

№ 12.

6.

Ce 30 Avril 1827.
Nertchinsk.

Privée de lettres de Petersbourg depuis six semaines, vous vous imaginez bien, chère et bonne Maman, que mon inquiétude sur vous, sur mon fils sur tous les vôtres est à son comble; Serge partage mon agonie. Nous mettons notre confiance en Dieu, chère Maman en nous soumettant avec résignation aux nouvelles épreuves qu'il nous impose, pour nous rendre dignes, un jour, de sa clémence infinie. Je ne puis m'expliquer un si long silence et j'adresse des vœux à l'Éternel pour qu'il me tranquillise sur des objets si chers à mon cœur. Dans mes précédentes lettres, tant à vous qu'à ma soeur Sophie, je vous ai donné des nouvelles détaillées de la santé de mon pauvre Serge; elle continue toujours de même, tantôt bien, tantôt mal. J'ai été chez lui ce matin, c'est un de ses bons jours: il avait meilleure mine, ne se plaignant point et sa voix est beaucoup plus forte. Adoucir ses peines morales est un devoir bien cher à mon cœur, et soyez bien persuadée que c'est le but de mon existence.

Adieu bien chère et bonne Maman, donnez-moi de grâce, des nouvelles de Sophie, de Nicolina, Serge vous en supplie conjointement avec moi et vous baise les mains un million de fois.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

Chargez-vous, je vous en prie, de mille tendresses de notre part à Sophie, de nos tendres hommages à mon frère Nicolas ainsi qu'à sa respectable femme.

[Дальше чужим почерком:]

Марія Николаевна все письма получила которіе по дурной весенной дорогѣ задерживались въ пути.

(Переводъ.)

30 апрѣля 1827.

Нерчинскъ.

Шесть недѣль не имѣю писемъ изъ Петербурга; вы понимаете, милая и добрая матушка, что мое безпокойство о васъ, о моемъ сынѣ и обо всѣхъ вашихъ дошло до крайняго предѣла, и Сергѣй дѣлать мою пытку. Мы возлагаемъ наши надежды на Бога, милая матушка, готовясь покорно принять новыя испытанія, какія онъ намъ посылаетъ, чтобы сдѣлать насъ достойными въ будущемъ своего безпредѣльнаго милосердія. Ничѣмъ не могу объяснить себѣ столь долгаго молчанія и возсылаю мольбы къ Предвѣчному, чтобы онъ успокоилъ меня относительно дорогихъ моему сердцу. Въ своихъ предыдущихъ письмахъ къ вамъ и къ сестрѣ Софьѣ я подробно сообщала вамъ о здоровьѣ моего бѣднаго Сергѣя; оно все въ такомъ же положеніи, то лучше, то хуже. Я была у него сегодня утромъ; нынче — одинъ изъ его хорошихъ дней; онъ выглядѣлъ получше, не жаловался, и голосъ его значительно окрѣпъ. Облегчать его душевныя страданія — долгъ сладкій моему сердцу, и будьте увѣрены — это цѣль моей жизни.

Прощайте, дорогая и добрая матушка, ради Бога пишите мнѣ о Софьѣ и Николинкѣ. Сергѣй умоляетъ васъ объ этомъ вмѣстѣ со мной и миллионъ разъ цѣлуетъ ваши руки.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

Передайте пожалуйста отъ насъ тысячу поцѣлуевъ Софьѣ и сердечный привѣтъ брату Николаю и его уважаемой женѣ.

[Дальше чужим почерком:]

Марія Николаевна все письма получила которіе по дурной весенной дорогѣ задерживались въ пути.

7.

№ 15.

Ce 21 Mai 1827.
Nertchinsko-Благод.

Chère et bonne Maman, je suis toujours à vous répéter une seule et même chose: nous n'avons plus de vos nouvelles et l'idée de n'en plus recevoir m'afflige vivement. L'état dans le quel j'ai laissé ma soeur et mon pauvre enfant, me peine et me tourmente d'une manière que je tenterais en vain d'exprimer. J'ai beau faire, cette inquiétude me poursuit partout, et m'empêche même de pouvoir me recueillir assez pour vous écrire, et ne pas revenir sans cesse sur les angoisses que me cause le silence de tous les miens.

Je n'ai reçu qu'une seule lettre de ma soeur Répnine, datée des premiers jours de Janvier la même qui m'a été chercher en vain à Tobolsk elle m'y annonce un envoi de livres par M-r le Gouverneur Général dont apparamment il aura refusé de se charger vu notre position—ce qui me semble assez naturel. Je le suppose arrivé depuis longtems, ainsi plus d'espoir de ce côté là.

La santé de Serge se soutient assez bien, chère Maman. Dieu veuille que cela puisse continuer de même, vous êtes l'objet unique de ses pensées celui de ses conversations; les chagrins qu'il vous cause font le plus cruel de ses tourments. Dieu ne nous accordera-t-il pas la grâce de les voir un jour adoucis? Je ne vous demande plus des nouvelles de mon frère Répnine, votre réponse ne me parviendrait point, et vraisemblablement vous m'écrivez en pure perte; ai-je besoin de vous dire, chère Maman, combien il nous est douloureux de ne point savoir tout ce qui le concerne.

Adieu chère et bonne Maman, tâchez au nom de tout ce qui vous est cher d'obtenir pour nous la permission de recevoir vos lettres songez au déchirement de coeur que votre silence nous fait éprouver.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

Je vous prie d'embrasser et de bénir mon pauvre Nicolina pour Serge et pour moi.

(Периодъ.)

21 мая 1827.

Нерннско-Благодатскъ

Милая и добрая матушка, опять и опять повторяю вамъ то-же: извѣстій отъ васъ все нѣтъ, и мысль, что я, можетъ быть, больше не буду ихъ получать, сильно огорчаетъ меня. Положеніе, въ которомъ я оставила мою сестру и моего бѣднаго ребенка, безпокойтъ и мучитъ меня до такой степени, что я не въ силахъ выразить это. Несмотря на всѣ мои усилія, эта тревога преслѣдуетъ меня всюду и даже мѣшаетъ мнѣ собраться съ мыслями настолько, чтобы въ письмахъ къ вамъ не говорить безпрестанно о тоскѣ, которую вызываетъ во мнѣ молчаніе всѣхъ родныхъ.

Я получила только одно письмо отъ сестры Репниной¹, почтенное первыми числами января, то самое, которое тѣлоу искало меня въ Тобольскѣ; она пишетъ мнѣ тамъ, что отправляетъ посылку книгъ съ г. Генераль-Губернаторомъ, но онъ повидимому отказался взять ее въ виду нашего положенія, что я никому вполнѣ естественнымъ. Онъ вернулся, кажется, уже давно, значить съ этой стороны больше нечего надѣяться.

Здоровье Сергѣя по-прежнему довольно хорошо, милая матушка; дай Богъ, чтобы и впредь было такъ же. Вы—единственный предметъ его мыслей и разговоровъ; огорченія, которыя онъ вамъ причиняетъ, мучаютъ его больше всего. Можетъ быть Богъ когда-нибудь смилуется надъ нами и облегчитъ его страданія. Я уже не прошу у васъ извѣстій о братѣ Репнинѣ,—ваше письмо не дошло бы до меня, вы вѣроятно напрасно пишете ко мнѣ; надо ли говорить вамъ, милая матушка, какъ намъ тяжело не знать всего, что его касается.

Прошайте, милая и добрая матушка. Во имя всего, что вамъ дорого, постарайтесь добыть для насъ позволеніе получать отъ васъ письма. Подумайте о томъ, какъ ваше молчаніе разрываетъ намъ сердце.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

Прошу васъ обнять и благословить за Сергѣя и за меня моего бѣднаго Николинку.

¹ Жена кн. Н. Г. Репнина, Варвара Алексѣевна.

8.

№ 16.

Ce 28 Mai 1827.
Nertchinsko-Blagodatsk.

Je viens de recevoir, chère et bonne Maman, votre lettre du 26 Janvier: la date en est assez ancienne, comme vous le voyez, mais ce qui est mieux encore, c'est que j'ai eu de vos nouvelles du mois de Février il y a sept semaines; je m'attends donc, dans quelque tems d'ici, à en avoir du mois de Décembre, tant les postes d'ici sont bien réglées.

Vous paraissez avoir des inquietudes sur les obstacles que j'ai dû rencontrer à mon départ d'Irkoutsk: soyez persuadée, chère Maman, qu'il n'y a pas de sacrifices que je ne fasse pour obtenir la seule consolation que je puisse avoir ici bas, celle de partager le sort de mon Mari; et certes la privation des titres et biens, n'en est point une pour moi. Qu'aurais-je fait de tout cela sans Serge, qu'aurais-je fait de la vie loin de lui? Monsieur le Gouverneur d'Irkoutsk m'a trouvé toute préparée à ce que l'on voulait de moi, pour prix de la grâce que je demandais; ses longues et vives remontrances sont restées sans effet et je suis enfin réunie à Serge après avoir passé dix jours bien pénibles à Irkoutsk, combattant d'inutiles obstacles.

Vous n'avez pas besoin, chère Maman, de me rappeler la reconnaissance que je dois à S. M. l'Empereur, de l'intérêt qu'il a daigné me témoigner lors de mon séjour près de vous. Que Dieu lui rende au centuple tout le bien qu'il m'a fait en me permettant de venir porter des consolations à mon Mari—c'est ma prière de tous les jours.

J'ai cru comprendre, depuis que je suis ici, que celles d'entre nous qui ont passé Irkoutsk, ne peuvent plus revenir, s'il en est ainsi je suis toute heureuse de ne l'avoir point appris plutôt. Je puis en toute conscience me dévouer entièrement à mon Mari c'est l'unique vœu de mon cœur. Mon devoir était de partager mon existence entre Serge et mon fils mais je vous avoue qu'il faut avoir plus de force d'âme que je n'en ai, pour quitter son mari après avoir vu la position dans la quelle son égarement l'a plongé.—Je m'explique maintenant ce que S. M. l'Empereur voulait me faire entendre par ces mots: *Songez donc à ce qui vous attend une fois passée Irkoutsk*, et rends mille fois grâces à Dieu de ne l'avoir pas compris plutôt: cela n'aurait fait qu'augmenter les tourments qui déchiraient mon âme. Me voila quitte maintenant envers mon pauvre enfant, si je l'abandonne c'est involontairement. Je me figure quelques

fois la situation de mes Parens, à la réception de cette nouvelle, ce n'est qu'alors que mon coeur se brise. Leur devant toutes les consolations qu'il est en mon pouvoir de leur donner, je désire vivement que mon fils retourne vers eux pour l'hiver prochain, afin que sa présence leur rende l'enfant qu'ils ont perdu en moi.—C'est un voeu que j'ai souvent essayé de vous exprimer à Petersbourg même en faisant mes adieux à ma soeur Répnine. Je lui ai déclaré que je ne comptais pas revenir de sitot et desirais que Nicolina retournât dans ma famille pour consoler les miens de mon absence.

Je vous quitte ma chère et bien bonne Maman en vous priant de vous charger de mes tendres respects pour mon frère Répnine que je suppose arrivé depuis longtems. Serge remercie un million de fois Варвара Алексѣевна de la bonne lettre qu'elle lui a écrite par M-r le Gouverneur Général, elle a fait un bien infini à son âme souffrante. Sa santé va assez bien de nouveau, Dieu nous soutient jusqu'ici; je voudrais bien qu'il en fut de même de notre chère Sophie.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

P. S. Veuillez dire à Madame Kankrina, si vous la voyez, que son frère se porte bien, à ce que l'on me dit, et qu'il a reçu de ses nouvelles.

(Переводъ.)

28 мая 1827.

Нерчинско-Благодатскъ.

Только-что, милая и добрая матушка, я получила ваше письмо отъ 26 января. Оно, какъ видите, довольно старо по времени, но еще забавнѣе то, что уже семь недѣль назадъ я получила ваше письмо отъ февраля. Того и жду, что въ скоромъ времени получу письмо отъ декабря,—такъ исправны здѣшнія почты.

Вы повидимому безпокоитесь насчетъ препятствій, которыя я встрѣтила при отъѣздѣ изъ Иркутска; будьте увѣрены, милая матушка, что нѣтъ такой жертвы, которой я не принесла бы, чтобы стяжать то единственное утѣшеніе, какое осталось мнѣ на землѣ,—раздѣлять участь моего мужа, и потеря титуловъ и богатства—для меня, конечно, вовсе не потеря. На что бы все это было мнѣ нужно безъ Сергѣя, на что была бы мнѣ жизнь вдали отъ него? Г. иркутскій

губернаторъ ¹ встрѣтилъ съ моей стороны полную готовность на все условія, которыя были мнѣ поставлены, какъ выкупъ за просимую мною милость. Его долгія и горячія увѣщанія остались безуспѣшными, и я наконецъ соединилась съ Сергѣемъ, проведя въ Иркутскѣ десять тяжелыхъ дней въ борьбѣ съ ненужными препятствіями.

Вамъ нѣтъ надобности, милая матушка, напоминать мнѣ, какъ я должна быть благодарна Е. В. императору за милостивое участіе, которое онъ обнаружилъ ко мнѣ во время моего пребыванія у васъ. Да вознаградить его Богъ сторицей за все добро, которое онъ мнѣ сдѣлалъ, позволивъ мнѣ повѣхать къ моему мужу, чтобы утѣшать его. Я молюсь объ этомъ ежедневно.

Съ тѣхъ поръ какъ я здѣсь, я кажется уразумѣла, что тѣ изъ насъ, которыя проѣхали Иркутскъ, уже не могутъ вернуться. Если такъ,—я очень счастлива, что не поняла этого раньше. Теперь я могу съ чистой совѣстью посвятить себя всецѣло моему мужу; это—единственное желаніе моего сердца. Мой долгъ былъ—подѣлить мою жизнь между Сергѣемъ и моимъ сыномъ, но признаюсь вамъ—надо обладать большею силою духа, нежели какой я обладаю, чтобы покинуть своего мужа, увидавъ то положеніе, въ которое онъ ввергнуть своимъ заблужденіемъ.—Теперь я понимаю смыслъ предостереженія, заключавшагося въ словахъ Е. В. императора: *Подумайте же о томъ, что васъ ждетъ за Иркутскомъ* ², и тысячу разъ благодарю Бога, что не поняла ихъ раньше: это только увеличило бы страданія, разрывавшія мнѣ сердце. Теперь на мнѣ нѣтъ вины передъ моимъ бѣднымъ ребенкомъ; если я не съ нимъ, то не по моей волѣ. Иногда я представляю себѣ, что почувствуютъ мои родители при этомъ извѣстіи; только въ эти минуты мнѣ бываетъ больно. Мой долгъ—доставить имъ все утѣшенія, какія въ моей власти, и потому я страстно хочу, чтобы мой сынъ вернулся къ нимъ на будущую зиму, для того чтобы его присутствіе замѣнило имъ дочь, которой они во мнѣ лишились. Это желаніе я не разъ пыталась высказать вамъ еще въ Петербургѣ, во время прощанья съ сестрой Репниной ³. Я заявила

¹ Цейдлеръ. Этотъ эпизодъ подробно разсказанъ въ запискахъ М. Н.; тамъ же приведенъ текстъ подписки, которую ей пришлось дать въ Иркутскѣ (стр. 38).

² Это — фраза изъ письма, которымъ Николай 21 дек. 1826 г., въ отвѣтъ на просьбу М. Н., разрѣшалъ ей слѣдовать за мужемъ; это письмо приведено ею въ ея „Запискахъ“, изд. 2, стр. 15—16.

³ Варвара Алексѣевна.

ей, что не рассчитываю вернуться скоро, и что желаю, чтобы Николинька вернулся въ мою семью для утѣшенія моихъ родныхъ въ разлукѣ со мною.

Кончаю просьбою, милая и добрая матушка, передать мой душевный привѣтъ брату Репнину, который, я полагаю, уже давно пріѣхалъ. Сергій миліонъ разъ благодарить Варвару Алексѣевну за доброе письмо, которое она прислала ему съ Генераль-Губернаторомъ; оно было невыразимо-благодарно для его страждущей души. Его здоровье опять довольно хорошо. Пока Богъ насъ поддерживаетъ; дай Богъ того же нашей дорогой Софьѣ.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

P. S. Скажите пожалуйста г-жѣ Канкринной, если увидите ее, что ея братъ, какъ я слышала, здоровъ и что онъ получилъ ея письма.

9.

№ 17.

Ce 4 Juin 1827.

Nertchinsko-Blagodatck.

Chère et bonne Maman, je ne vous écris que pour ne pas manquer à l'habitude, à la routine que j'ai prise, de ne pas laisser passer une seule poste sans vous écrire; cela me fait oublier que, selon toute apparence, mes lettres ne vous parviennent point, et me procure quelques instants d'une occupation bien douce.

Que vous dirais-je de mon séjour ici, je vous ai donné des descriptions locales du pays tant et plus, et je crains de vous fatiguer par d'ennuyeuses répétitions; le tems m'a habituée au climat, au genre de vie et même aux figures qui m'entourent. L'idée que Serge habite ce triste lieu depuis près d'une année, m'y rattache avec une force vraiment magique; quand je reviens sur le passé, il me semble que je n'ai existé qu'à Благодатскъ, car ce n'est qu'ici que j'ai senti tout le prix de la vie.

La santé de notre pauvre Serge résiste encore à ce rude climat que l'on a tort de nous peindre comme supportable; j'y vois clairement la protection du Ciel; et tous les jours je sens plus profondément que Dieu seul peut nous donner les forces nécessaires pour supporter les épreuves que l'on rencontre dans cette triste vie.

Je vous quitte chère Maman en vous suppliant de me donner des nouvelles de mon fils, n'ayant plus d'avenir tous mes vœux sont pour lui.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

(Переводъ.)

4 июня 1827.

Нерчинско-Благодатскъ.

Милая и добрая матушка, пишу вамъ только для того, чтобы не нарушить привычки или правила, которое я себѣ поставила, — писать вамъ съ каждой почтой; за этимъ дѣломъ я невольно забываю, что мои письма по всѣмъ признакамъ не доходятъ до васъ, и провожу нѣсколько отрадныхъ минутъ.

Что сказать вамъ о моей здѣшной жизни? Я подробно описала вамъ здѣшнюю мѣстность ¹ и боюсь надоѣсть вамъ скучными повтореніями; съ теченіемъ времени я привыкла къ климату, къ образу жизни и даже къ людямъ, окружающимъ меня. Мысль, что Сергѣй уже почти годъ живетъ въ этомъ печальномъ мѣстѣ, привязываетъ меня къ послѣднему съ волшебной силою; когда я припоминаю прошлое, мнѣ кажется, что до Благодатска я вовсе не жила, потому что только здѣсь я научилась понимать всю цѣнность жизни.

Здоровье нашего бѣднаго Сергѣя пока не поддается дѣйствию этого суроваго климата, который, вопреки распространенному мнѣнію, отнюдь нельзя назвать сноснымъ. Я въ этомъ ясно вижу покровительство свыше и съ каждымъ днемъ сильнѣе чувствую, что одинъ Богъ можетъ дать намъ нужныя силы, чтобы перенести испытанія, какими полна эта печальная жизнь.

Кончая, милая матушка, снова умоляю васъ писать мнѣ о моемъ сынѣ. Для меня будущаго больше нѣтъ, и всѣ мои пожеланія — только о немъ.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

10.

№ 18.

Ce 11 Juin 1827.
Nertchinsk.

Je ne saurais vous exprimer, chère Maman, la joie que j'ai éprouvée à la réception de votre lettre du 28 Mars, mon fils se porte bien, Sophie

¹ Очевидно, въ одномъ изъ утраченныхъ писемъ.

va mieux, Répnine est arrivé; combien mon âme est plus tranquille; je n'aurai donc plus l'affreuse perspective d'être privée de vos lettres, et je saurai m'expliquer le long intervalle que l'on met entre-elles, celles des deux derniers mois m'ont été envoyées à la fois.

Je vous suis bien reconnaissante, chère Maman, de ce que la bonne de Nicolina ne dévie en rien aux instructions du Docteur Lan; je vois bien que vous y avez mis bon ordre et suis vivement touchée de la délicatesse que vous avez mise à ne pas nommer la personne qui s'est attirée votre mécontentement dans cette occasion; j'ai bien compris de qui il s'agissait et j'admire beaucoup votre modération à cet égard, bien adorée Maman; vous n'avez pas voulu mettre son nom dans une lettre qui n'est qu'une simple circulaire, malgré les torts qu'elle peut avoir envers vous.—Aimez-la, bonne, chère Maman, c'est un véritable trésor que cette femme, c'est une bénédiction du ciel pour mon enfant. Je désire qu'il la garde toujours auprès de lui et supplie qu'on lui fasse doubler ses appointemens.

Les soupçons que vous paraissez avoir sur ce que la personne en question m'aura écrit, ne sont pas justes chère Maman, elle peut manquer de tact, avoir des singularités, quelques légers ridicules mais elle n'exposera jamais ceux qu'elle voit ou croit voir dans les autres aussi publiquement; surtout s'ils tiennent de quelque manière que cela soit à votre maison. Bien au contraire elle n'a cessé de me faire l'éloge de la manière dont mon fils est soigné et des peines que se donne M-lle Joséphine pour lui. Quant à moi j'ai appris la chose par des lettres que Serge m'a communiquées—il devait et pouvait le faire; mais je suis bien désolée, chère Maman, que vous n'ayez pas pris lecture de ces épîtres, et de singulières reflexions sur la tutelle ne seraient pas venues troubler notre existence.

Chère Maman combien je vous aime, vous adore; je reconnais la délicatesse qui vous caractérise dans chacune de vos actions, de vos paroles. Les lettres que je reçois de vous sont une véritable source de consolations pour moi. Ecrivez-moi souvent, vos lettres me font tant de bien; faites en sorte que l'on ne nous parle plus d'intérêts de fortune, nous sommes morts pour le monde; vous devez sentir, bien adorée Maman, mieux que personne le peu d'àpropos de la chose, n'avons nous pas assez de peines réelles?

Je vous quitte chère Maman en vous priant de vous charger de mes tendres hommages pour mon frere Repnine et sa femme. Serge se joint

à moi pour vous demander votre bénédiction ainsi que celle de son respectable frere; sa santé va assez bien, Dieu nous soutient.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

P. S. Je n'écris pas à Sophie la supposant déjà en route, que Dieu nous la ramene en bonne santé! Serge a été désespéré d'apprendre qu'elle partait sans Aline; pour moi, j'ai été témoin des soins du bon et cher Dmitry pour elle et je suis tranquille s'il l'accompagne.

(Переводъ.)

11 июня 1827.

Нерчинскъ.

Не могу передать вамъ, милая матушка, какую радость доставило мнѣ полученіе вашего письма отъ 28 марта: мой сынъ здоровъ, Софья лучше, Репнинъ пріѣхалъ! Насколько спокойнѣе теперь моя душа! Мнѣ больше не грозитъ ужасная перспектива не получать писемъ отъ васъ и отнынѣ мнѣ понятно, почему между ними такіе долгіе промежутки: всѣ письма за послѣдніе два мѣсяца были доставлены мнѣ сразу.

Я вамъ очень благодарна, милая матушка, за то, что няня Николинки строго слѣдуетъ указаніямъ доктора Лана; я понимаю, что это дѣло упрядочили вы, и очень тронута деликатностью, съ какою вы умалчиваете имя той особы, которая возбудила ваше неудовольствіе въ этомъ случаѣ. Я тотчасъ поняла, о комъ идетъ рѣчь, и удивляюсь сдержанности, которую вы проявили въ этомъ дѣлѣ, обожаемая матушка; несмотря на ея вину предъ вами, вы не желали упомянуть ея имя въ письмѣ, носящемъ чисто-освѣдомительный характеръ. Любите няню, милая матушка; эта женщина—настоящій кладъ, Божье благословеніе для моего ребенка. Я хочу, чтобы она всегда оставалась при немъ, и настоятельно прошу удвоить ея жалованье.

Вы, повидимому, подозрѣваете, что упомянутая особа писала ко мнѣ, милая матушка; это подозрѣніе неосновательно; она, можетъ быть, лишена такта, имѣетъ странности или смѣшныя слабости, но она никогда не станетъ такъ публично выносить на судъ недостатки, которые она—справедливо или нѣтъ—видитъ въ другихъ, особенно въ людяхъ, такъ или иначе принадлежащихъ къ вашему дому.

Напротивъ, въ письмахъ ко мнѣ она постоянно отзывалась съ похвалою объ уходѣ за моимъ сыномъ и о заботливости, которую проявляетъ къ нему т-ше Жозефина. Я же узнала эту исторію изъ писемъ, сообщенныхъ мнѣ Сергѣемъ,—а онъ долженъ былъ и могъ сообщить ихъ мнѣ. Но меня очень огорчаетъ, милая матушка, что вы не читали этихъ писемъ; тогда наше существованіе не было бы омрачено странными разсужденіями объ опекахъ.

Милая матушка, какъ я васъ люблю и обожаю! Я умѣю цѣнить деликатность, которую вы обнаруживаете въ каждомъ вашемъ поступкѣ, каждомъ словѣ. Письма, которыя я получаю отъ васъ,—для меня настоящій источникъ утѣшенія. Пишите мнѣ часто, ваши письма такъ благотворны для меня; устройте такъ, чтобы намъ больше не говорили объ имущественныхъ дѣлахъ; мы мертвы для міра. Больше чѣмъ кто-нибудь, обожаемая матушка, вы должны чувствовать, какъ эти разговоры неумѣстны: развѣ у насъ мало насущнаго горя?

Въ заключеніе, милая матушка, прошу васъ передать мой сердечный привѣтъ брату Репнину и его женѣ. Сергѣй заодно со мною проситъ вашего благословенія, какъ и благословенія своего почтеннаго брата. Его здоровье сносно, Богъ насъ поддерживаетъ.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

P. S. Софѣя не пишу, такъ какъ думаю, что она уже въ пути; дай Богъ ей вернуться въ добромъ здоровьи. Сергѣй былъ очень огорченъ, узнавъ, что она уѣхала безъ Алины; я же, помня заботы добраго и дорогого Дмитрія о ней, которыхъ я была свидѣтельницей, спокойна, развѣ онъ ее сопровождаетъ.

11.

№ 19.

Ce 18 Juin 1827.
Nertchinsk.

La poste est arrivée, sans nouvelles de vous chère et bonne Maman; ce qui m'inquiète cette fois ci, car j'ai recommencé à recevoir des nouvelles de tous les nôtres; ma Tante me mande cependant que notre chère Sophie va bien, qu'elle a bonne mine et paraissait plus calme; cette bonne soeur doit être déjà en chemin pour l'Italie que Dieu nous

la ramène promptement et surtout en bonne santé, l'existence de Segre tient à la sienne.—Je vous avoue chère Maman, que toutes mes craintes et mes angoisses pour mon pauvre Mari se renouvellent, sa santé m'inquiète vivement; jamais il ne pourra la recouvrer; son état est si peu soutenu, après l'avoir quitté assez bien portant il m'arrive bien souvent de le retrouver au bout de trois jours changé affaibli comme s'il avait fait une maladie; ses maux de poitrine le minent entièrement. Mais à mon arrivée ici il était bien autrement souffrant et comparativement parlant il va infiniment mieux nous devons en rendre grâce à Dieu; songez qu'il relevait à peine d'une inflammation de poitrine à son départ de Petersbourg, espérons que ce Dieu de bonté qui me l'a si miraculeusement conservé jusqu'à présent lui rendra les forces et la santé.

Maintenant que Sophie sera absente chère Maman, de grâce tranquillisez nous en nous promettant de nous donner régulièrement de ses nouvelles; elles nous manqueront beaucoup, c'était la plus exacte à nous écrire. Serge ne peut songer à elle sans un serrement de coeur inexprimable, quelle effrayante distance des frontières de la Chine à la belle Italie; si du moins les suites de ce voyage étaient aussi heureuses que nos coeurs le desirent!

Combien je suis heureuse chère Maman de savoir mon frere Répnine près de vous, l'absence de votre fille chérie ne vous sera plus si sensible. Je ne reçois pas du tout de nouvelles de Варвара Алексѣевна ni de celles de mes chères nièces, je ne doute pas qu'elles ne m'écrivent mais leurs lettres n'arrivent pas jusqu'à moi. Chargez-vous, chère Maman d'un million de tendresses pour elles de ma part. Serge vous baise les mains et vous demande votre benediction.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

P. S. Veuillez chère Maman, m'envoyer des ventouses et des sangsues *artificielles*, je ne connais pas le nom technique de la chose; l'on manque de l'un et de l'autre ici et les inflammations de poitrine sont fréquentes; envoyez-moi encore chère Maman quelques vins fins, pour que je puisse en meler avec mon eau, celle d'ici est très nuisible.

(Переводъ.)

18 июня 1827.

Нерчинскъ.

Почта пришла безъ писемъ отъ васъ, милая и добрая матушка, что въ этотъ разъ меня беспокоитъ, потому что я снова начала получать письма отъ всѣхъ своихъ. Но моя тетя мнѣ сообщаетъ, что наша дорогая Софья здорова, хорошо выглядитъ и, повидимому, спокойнѣе. Милая сестра¹ теперь вѣроятно уже ѣдетъ въ Италію; дай Богъ ей вернуться скоро и, главное, въ добромъ здоровьи; жизнь Сергѣя зависитъ отъ ея жизни. Признаюсь вамъ, милая матушка, всѣ мои страхи и тревоги за моего бѣднаго мужа возобновляются; его здоровье сильно беспокоитъ меня,—оно никогда не возстановится; его состояніе такъ неустойчиво: часто, оставивъ его довольно здоровымъ, я чрезъ три дня нахожу его измѣнившимся, слабымъ какъ послѣ болѣзни; боль въ груди истощаетъ его въ конецъ. Но когда я пріѣхала сюда, онъ былъ гораздо больнѣе, теперь его здоровье несравненно лучше, за что мы должны благодарить Бога. Подумайте, вѣдь онъ выѣхалъ изъ Петербурга, едва оправившись отъ воспаления въ легкихъ. Будемъ надѣяться, что милосердный Богъ, который такъ чудесно спасалъ мнѣ его донинѣ, вернуть ему силы и здоровье.

Теперь, въ отсутствіе Софьи, ради Бога, милая матушка, успокойте насъ—объщайте исправно писать намъ о ней; намъ будетъ очень недоставать ея писемъ, она писала намъ исправнѣе всѣхъ. Сергѣй не можетъ думать о ней безъ невыразимаго страха; какое ужасное разстояніе—отъ границъ Китая до прекрасной Италіи! если бы только результаты этой поѣздки были такъ благотворны, какъ мы сердечно желаемъ!

Какъ я счастлива знать, милая матушка, что братъ Репнинъ съ вами! при немъ вы не будете такъ сильно чувствовать отсутствіе любимой дочери. Я совсѣмъ не получаю писемъ отъ Варвары Алексѣевны, ни отъ моихъ милыхъ племянницъ; не сомнѣваюсь въ томъ, что онѣ мнѣ пишутъ, но ихъ письма не доходятъ до меня. Передайте имъ пожалуйста, милая матушка, мой нѣжный привѣтъ. Сергѣй цѣлуетъ ваши руки и проситъ вашего благословенія.

Ваша покорная дочь

*Марія Волконская.*¹ Софья Григорьевна.

Р. S. Будьте добры, милая матушка, пришлите мнѣ банокъ и искусственныхъ пивовокъ,—не знаю ихъ техническаго названія. Здѣсь нѣтъ ни того, ни другого, а воспаления легкихъ часты. Еще пришлите мнѣ, милая матушка, какихъ-нибудь хорошихъ винъ, чтобы я могла подмѣшивать ихъ къ водѣ, потому что здѣшняя вода очень вредна.

12.

№ 20.

Ce 26 Juin 1827.
Nertchinsk.

Chère et bonne Soeur, je commence à recevoir régulièrement de vos nouvelles, les dernières étaient du 22 Avril; vous m'y annoncez la reception de ma première lettre d'ici; je vois avec peine que Maman n'a point encore reçu celle que je lui écrivis le 12 février, quelques heures après ma première entrevue avec Serge, elle m'y aurait sûrement répondu—il y a bien longtems que nous sommes privés du bonheur de voir de son écriture,—Serge m'a communiqué la semaine dernière, un petit mot de vous, de fort ancienne date; vous paraissiez très inquiète sur de faux rapports qui vous sont parvenus de ce qu'Alexandrine m'avait devancée en route, et vous m'accusez de peu d'empressement—maintenant que vous savez que j'ai fait mon voyage de Moscou à Irkoutsk en trois semaines, n'ayant couché que deux fois et bien malgré moi, que je suis arrivée huit jours avant Alexandrine, et à Nertchinsk quelques heures après Catache, vous devez être tranquille.—Chère et bien adorée Soeur, quand croirez-vous à la force de mon attachement pour Serge; vous en doutez parceque je vous ai toujours soutenu que j'avais des obligations de mère à remplir et que je devais tout concilier si j'en ai la force; ma position était la plus affreuse de toutes, vous n'avez pas compris tout ce qu'elle avait de déchirant; maintenant que mon sort est décidé je ne puis vous dire le calme que j'éprouve, mes Parens ne peuvent plus me rappeler sans cesse mes devoirs envers mon fils, je suis quitte envers le pauvre enfant et me dévoue entièrement à Serge. Votre dernière lettre m'a causé de vives inquiétudes, votre abattement, vos souffrances me percent l'âme—chère Soeur, songez donc que ce n'est pas votre première rechute, soignez-vous pour l'amour de Serge et au nom du ciel ne lui communiquez point tout ce que vous éprouvez, cela prend trop sur sa santé. Il était

dans un état déchirant à voir, à la réception de votre lettre; il vous appelle sans cesse, ne parle que de vous, de la constante amitié qui vous unit depuis votre plus tendre enfance, de tout ce qu'il vous doit—chère Sophie donnez nous des espérances, l'existence de Serge tient à la votre. Je vous quitte en vous assurant que bon gré, mal gré vous me direz un jour que j'aime Serge plus que tout au monde que j'ai bien fait de ne pas me montrer en scène, mais de prouver par mes actions toute mon idolatrie pour lui.

(Переводъ.)

26 июня 1827.

Нерчинскъ.

Милая и добрая сестра ¹, я начинаю правильно получать ваши письма, последнее было отъ 22 апрѣля. Вы сообщаете мнѣ въ немъ о полученіи моего перваго письма отсюда. Съ грустью вижу, что матушка еще не получила письма, которое я написала ей 12 февраля чрезъ нѣсколько часовъ послѣ моего перваго свиданья съ Сергѣемъ; иначе она навѣрное отвѣтила бы мнѣ. Мы уже давно лишены радости видѣть ея почеркъ. На прошлой недѣлѣ Сергѣй передалъ мнѣ небольшое письмо отъ васъ, очень давнишнее; вы повидимому были очень встревожены ложными свѣдѣніями, дошедшими до васъ, будто Александрина ² опередила меня въ пути, и вы обвиняете меня въ томъ, что я не спѣшила. Теперь, зная, что весь путь отъ Москвы до Иркутска я сдѣлала въ три недѣли, только съ двумя ночевками, и то невольными, и что пріѣхала я за восемь дней до Александрины, а въ Нерчинскъ—чрезъ нѣсколько часовъ послѣ Кати ³, вы должны быть спокойны. Милая, дорогая сестра, когда же вы вполнѣ повѣрите въ мою привязанность къ Сергѣю? Вы сомнѣваетесь въ ней, потому что я всегда заявляла вамъ, что на мнѣ лежитъ долгъ матери и что я обязана, если у меня окажется достаточно силъ, согласовать все. Мое положеніе было ужасно, вы не все понимали, что было въ немъ раздирающаго сердце. Теперь, когда моя участь рѣшена, не могу

¹ Письмо адресовано кн. Софѣ Григ. Волконской.

² Александра Григорьевна Муравьева, жена Никиты Мих. Муравьева, рожд. графиня Чернышева, сестра декабриста Захара Чернышева.

³ Кн. Екатерина Ивановна Трубецкая. М. Н. догнала Трубецкую въ Большомъ Нерчинскомъ заводѣ, хотя пѣзъ Иркутска Трубецкая выѣхала за восемь дней до нея, см. „Записки“ М. Н., 2 изд., стр. 42 и (о Муравьевой) 40.

вамъ сказать, какое спокойствіе я испытываю; теперь мои родители уже не могутъ безпрестанно напоминать мнѣ о моемъ долгѣ предъ моимъ сыномъ; я свободна по отношенію къ бѣдному ребенку и всецѣло посвящаю себя Сергѣю. Ваше послѣднее письмо возбудило во мнѣ сильное безпокойство; ваша слабость, ваши страданія мучаютъ меня. Милая сестра, вспомните, что это не первый рецидивъ вашей болѣзни, берегите себя изъ любви къ Сергѣю, и ради Бога не пишите ему обо всемъ, что вы чувствуете,—это слишкомъ сильно отражается на его здоровьѣ. Ваше послѣднее письмо повергло его въ ужасное состояніе; онъ поминутно призываетъ васъ, говорить только о васъ, о неизмѣнной любви, связывающей васъ съ ранняго дѣтства, о томъ, какъ много онъ вамъ обязанъ. Милая Софья, поддерживайте въ насъ надежду, жизнь Сергѣя зависитъ отъ вашей. Въ заключеніе повторяю: когда-нибудь вы волею-неволею признаете, что я люблю Сергѣя больше всего на свѣтѣ, что я хорошо сдѣлала, держась въ тѣни и только своими поступками доказавъ, какъ я обожаю его.

13.

№ 20.

Ce 26 Juin 1827.
Nertchinsk.

Combien les lettres que nous venons de recevoir de Sophie nous ont affligés, chère et bonne Maman; elles ont jeté mon pauvre Serge dans des angoisses inexprimables—quelle situation que la vôtre, c'est avec déchirement que nous nous représentons ce que doit souffrir votre coeur maternel, si connu pas vos enfants—mais au nom du ciel, chère Maman, ne vous laissez pas abatte, songez que cela ne peut être qu'une crise salutaire, songez que vos jours sont précieux pour nous tous. Dieu veuille que la poste prochaine nous apporte des nouvelles rassurantes sur la santé de notre chère Sophie, celle de Serge a beaucoup souffert de la chose; ses maux de poitrine en ont redoublé. Ce qui m'inquiète surtout c'est l'extrême faiblesse de ses jambes, il en souffre surtout en marchant. Ah! chère Maman si la santé de Serge pouvait se remettre, que de grâces ne devrais-je pas rendre à Dieu, ce Dieu de miséricorde m'est témoin que je me permets jamais un murmure contre ses décrets mais quand je vois la santé de Serge faiblir, le désespoir me gagne. J'attends avec impatience le moment de pouvoir m'enfermer avec

lui, rien ne m'arrete maintenant que tout a été décidé, que Dieu en soit béni.—Vous ne me dites jamais rien de mon frere Répnine, que fait-il? Il ne nous a point écrit encore, ses filles ne me tiennent pas parole et paraissent m'avoir oublié. Je suis persuadée que Варвара Алексѣевна m'aura écrit malgré ses nombreuses occupations, mais ses lettres se seront perdues comme tant d'autres. Je ne puis vous dire, chère Maman, combien je voudrais avoir de vos nouvelles, connaître la situation de votre âme, tranquillisez-nous au nom du ciel. Je suppose mon fils à Rével maintenant et prie ma soeur de m'en donner des nouvelles le plus souvent possible; je voudrais que la Bonne m'écrivit aussi bien qu'elle me répète toujours la même chose *Николина здорова* si je ne crois pas au bulletin de santé, je vois toujours les progrès de son intelligence. Adieu ma chère et bonne Maman que Dieu vous soutienne, Serge vous baise les mains un million de fois et vous demande votre bénédiction.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

Ci-joint une lettre pour Sophie.

(Переводъ.)

26 июня 1827.

Нерчинскъ.

Какъ огорчили насъ, милая и добрая матушка, письма, полученные нами отъ Софьи! Они повергли моего бѣднаго Сергѣя въ неописуемую тревогу. Ваше положеніе ужасно; мы съ болью представляемъ себѣ, какъ должно страдать ваше материнское сердце, которое такъ хорошо знаютъ ваши дѣти. Но ради Бога, милая матушка, не падайте духомъ; вѣрьте, что это—только благодѣтельный кризисъ, помните, что ваша жизнь драгоценна для насъ всѣхъ! Дай Богъ, чтобы со слѣдующей почтой мы получили успокоительныя извѣстія о здоровьѣ нашей дорогой Софьи. Эта исторія тяжело отозвалась на здоровьѣ Сергѣя,—боль въ груди у него усилилась. Больше всего меня тревожитъ крайняя слабость, которую онъ чувствуетъ въ ногахъ; въ особенности ему больно ходить. Ахъ, милая матушка, если бы здоровье Сергѣя поправилось,—какъ я должна была бы благодарить Бога! Этотъ милосердный Богъ мнѣ свидѣтель, что я никогда не дерзая роптать на его повелѣнія, но когда я вижу, какъ слабѣетъ здоровье Сергѣя,—мною овладѣваетъ отчаянье. Съ нетерпѣніемъ

ожидаю минуты, когда смогу дѣлать его заключеніе; теперь ничто меня не удерживаетъ, потому что теперь, благодареніе Богу, уже все рѣшено. Вы никогда не пишете мнѣ о братѣ Репнинѣ,—что онъ дѣлаетъ? Онъ еще не писалъ намъ, его дочери не исполняютъ даннаго мнѣ обѣщанія и повидимому забыли меня. Я увѣрена, что Барвара Алексѣевна, несмотря на свои безчисленные хлопоты, писала мнѣ, но ея письма пропали, какъ и многія другія. Не могу вамъ передать, милая матушка, какъ мнѣ хочется получить письмо отъ васъ и узнать о вашемъ душевномъ настроеніи. Успокойте насъ, ради Бога. Я думаю, что мой сынь теперь въ Ревель, и прошу сестру писать мнѣ о немъ какъ можно чаще; я хотѣла бы, чтобы и няня писала мнѣ, хотя она всегда повторяетъ одно и то же: *Николина здорова*; правда, этому извѣстію о здоровьѣ я не вѣрю, но зато я вижу, какъ онъ развивается умственно. Прощайте, милая и добрая матушка, да поддержитъ васъ Богъ. Сергѣй дѣлаетъ ваши руки тысячу разъ и проситъ вашего благословенія.

Ваша покорная дочь
Марія Волконская.

Здѣсь прилагается письмо къ Софьѣ ¹.

14.

№ 28.

Ce 19 Août 1827.
Nertchinsk.

Ne me sentant pas très bien aujourd'hui, chère Maman, je ne vous écris qu'un petit mot afin de vous donner des nouvelles de Serge; sa santé à lui va bien ces jours-ci, Dieu a entendu vos prières bonne Maman; il me semble que c'est moi qui gagne ses souffrances, et j'en serais toute heureuse si je ne voyais combien il est tourmenté de la moindre indisposition qu'il remarque en moi. Il veut à toute force que je prenne le remède de ma soeur, je le ferai pour le tranquilliser.—Jugez combien nous sommes tristes Serge et moi de n'avoir pas eu de vos nouvelles aujourd'hui; Catache me fait dire qu'elle a reçu des lettres des siens je l'envie beaucoup. Je crains vivement chère Maman, que le départ de Sophie, d'Aline, de tous vos Enfants, pour les quels votre

¹ Т.-е. приведенное выше, подъ № 12 нашего счета.

cœur est si connu, n'influe sur votre santé—ces secousses douloureuses et si suivies ont dû ébranler vos nerfs. Je n'écris point à Sophie ni à ma soeur Répnine, veuillez leur faire tenir les bonnes nouvelles que je donne de Serge et leur dire tout plein de tendresse de ma part.—Adieu chère Maman, je baise vos mains de la part de Serge un million de fois.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

P. S. Je compte renvoyer ces jours-ci ma femme de chambre elle ne convient point pour ce pays-ci. Je ne veux pas lui imposer les privations auxquelles je me sou mets—elles doivent être volontaires. Mr. le Com: a reçu les 250 que Mr. Mossalsky avait envoyé pour *Левонъ* il va les employer pour les frais de voyage de Паша jusqu'à Irkoutsk—veuillez faire rembourser cette somme au bon *Левонъ*.

(Переводъ.)

19 августа 1827.

Нерчинскъ.

Мнѣ сегодня немного нездоровится, милая матушка, поэтому пишу вамъ лишь нѣсколько словъ, чтобы сообщить вамъ о Сергѣѣ. Онѣ послѣдніе дни здоровъ,—Богъ услышалъ ваши молитвы, милая матушка; его нездоровье точно переходитъ ко мнѣ, и я была бы очень рада этому, если бы не видѣла, какъ его мучаетъ малѣйшее недомоганіе, которое онѣ подмѣчаетъ во мнѣ. Онѣ непременно желаетъ, чтобы я принимала лѣкарство моей сестры, и я сдѣлаю это ради его успокоенія. Сегодня не было отъ васъ письма; можете себѣ представить, какъ это огорчаетъ Сергѣя и меня. Катя¹ сообщила мнѣ, что получила письма отъ своихъ; я ей сильно завидую. Очень опасаясь я, милая матушка, чтобы отъѣздъ Софьи, Алины, всѣхъ вашихъ дѣтей, къ которымъ вы такъ привязаны, не повліялъ на ваше здоровье; эти непрерывныя мучительныя потрясенія должны были разстроить ваши нервы. Не пишу ни Софѣѣ, ни сестрѣ Репниной; сообщите имъ, пожалуйста, эти хорошія извѣстія о Сергѣѣ, которыхъ я пишу вамъ, и передайте имъ мой сердечный привѣтъ. Прощайте, милая матушка, дѣлаю ваши руки за Сергѣя тысячу разъ.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

¹ Кн. Е. И. Трубецкая, съ которою М. Н. въ то время жила.

Р. С. Я собираюсь на-дняхъ отослать назадъ мою горничную; она не годится для здѣшнихъ мѣстъ; не хочу подвергать ее лишениямъ, которымъ сама подвергаюсь,—они должны быть добровольными¹. Г. комендантъ получилъ тѣ 250 р., которые г. Масальскій прислалъ для Левона; онъ употребить ихъ на покрытiе издержекъ Паши по проѣзду до Иркутска; будьте добры вернуть эти деньги доброму Левону.

15.

№ 29.

Ce 21 Août 1827.
Nertchinsk.

Je recommande à vos bontés, chère Maman, la femme de chambre que je renvoie. Je ne puis vous écrire par elle, vu que cela m'est défendu, cette lettre vous parviendra par la voie des autorités.

Veillez chère et bonne Maman, faire donner une récompense d'argent à *Pasha*, Serge vous supplie de contribuer à lui faire avoir sa liberté. Je renvoie de même *Гриша* qui perd son temps à Irkoutsk depuis près d'un an, protégez-le chère Maman, il désire beaucoup rejoindre ses frères qui sont au Don. Il m'a remis très fidèlement les effets appartenant à Serge mais je n'ai jamais pu tirer au clair ce qu'étaient devenus ceux du cuisinier; faites-le dire à sa veuve, j'aurais bien voulu que notre homme d'affaire la dédommage des pertes que cela lui occasionne. Quant à la lettre de crédit de ce dernier je n'ai pu en faire usage car chacun aurait craint de se compromettre en ayant la moindre relation avec moi, je l'ai donc détruite.

Les gages de ma femme de chambre sont tous payés jusqu'au jour de son départ et même un mois d'avance, je lui donnais 25 par mois, habits et linge excepté; veuillez lui faire payer les deux trois mois qu'elle restera en route. Je vous supplie en cas que mes dernières lettres ne soient point parvenues à mes Parens, de leur faire savoir le renvoi de ma femme de chambre, ils peuvent m'envoyer *Masha* par la première occasion elle m'est indispensable et je suis sûre que j'aurai toujours lieu d'être contente de sa conduite. Adieu ma bonne et chère Maman, Serge

¹ Объ этой горничной Пашѣ, которая „все по паспорту ходила и оказалась очень ненадежной“, см. „Записки“ М. Н., 2 изд., стр. 30, 32, 42.

se joint à moi pour vous baiser les mains un million de fois, sa santé est supportable ces jours-ci.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

[Дальше чужимъ почеркомъ:]

Девушка остается въ Иркутскѣ до зимняго пути.

(Переводъ.)

21 августа 1827.

Нерчинскъ.

Поручаю вашей добротѣ, милая матушка, мою горничную, которую посылаю назадъ. Не могу писать вамъ съ нею, такъ какъ это мнѣ запрещено; это письмо вы получите чрезъ руки властей.

Прикажите, милая и добрая матушка, выдать денежное вознагражденіе Пашѣ; Сергѣй умоляетъ васъ помочь ей получить вольную. Отсылаю также Гришу, который почти уже годъ напрасно теряетъ время въ Иркутскѣ; окажите ему свое покровительство, милая матушка,—ему очень хочется добраться до своихъ братьевъ, живущихъ на Дону. Онъ очень исправно передалъ мнѣ вещи, принадлежащія Сергѣю, но куда дѣвались вещи повара, мнѣ такъ и не удалось узнать; скажите это, пожалуйста, его вдовѣ; мнѣ хотѣлось бы, чтобы нашъ повѣренный возмѣстилъ ей эту потерю. Кредитивомъ повѣреннаго я не могла воспользоваться, потому что всякій побоялся бы навлечь на себя неприятности, вступивъ со мною въ какое-либо отношеніе; поэтому я его уничтожила.

Жалованье моей горничной уплачено сполна по день ея отъѣзда и даже за мѣсяцъ впередъ. Я платила ей 25 р. въ мѣсяцъ, не считая одежды и бѣлья; велите пожалуйста уплатить ей за тѣ два-три мѣсяца, что она проведетъ въ дорогѣ. На случай, если мои родители не получили моихъ послѣднихъ писемъ, прошу васъ сообщить имъ, что я отослала свою горничную; они могутъ прислать мнѣ Машу ¹

¹ Машу привезла изъ Россіи къ Марьѣ Николаевнѣ уже въ Читѣ А. И. Давыдова. Маша была, какъ видно, крѣпостная Раевскихъ; кн. М. С. Волконскій сообщаетъ о ней въ примѣчаніи къ „Запискамъ“ матери (2 изд., стр. 74): „Марья Матвѣевна Мальцева. Пріѣхавъ въ Сибирь, эта прекрасная женщина не разставалась болѣе съ клятиной Волконской и умерла въ старости, вскорѣ за нею, въ с. Воронкахъ Черниговской губерніи“.

при первой возможности; она мнѣ очень нужна, и я увѣрена, что буду всегда довольна ея поведѣніемъ.

Прощайте, добрая и милая матушка. Сергѣй вмѣстѣ со мною цѣлуетъ ваши руки тысячу разъ. Его здорovie эти дни сносно.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

[Чужимъ почеркомъ:]

Девушка остается въ Иркутскѣ до зимнего пути.

16.

№ 30.

Ce 2 Septembre 1827.

Благодат: Рудникъ.

Cette fois-ci, c'est à vous que j'écris, bonne Maman, vous suppliant de faire parvenir à Sophie des nouvelles de Serge; sa santé est assez bonne, elle se soutient étonnement bien pour la saison: les approches de l'hiver sont bien désagréables ici, et c'est la saison la plus sensible pour les poitrines délicates. Je vous prie en grace, chère Maman, de profiter du premier trainage afin de m'envoyer du Porter Anglais. J'espère qu'on ne me refusera point la permission d'en donner tous les jours une petite portion à mon Mari, sa santé exige des fortifiants.

La poste dernière ne m'a point apporté de lettres. J'aime à croire que l'irrégularité des communications si lointaines est seule cause de ce silence si accablant pour moi. Voici trois semaines que je n'ai plus de nouvelles de Nicolina. Je ne doute point que ma soeur Reppine nous écrive régulièrement, mais pour notre tranquillité commune, je la supplie de faire écrire ses filles, la Bonne, afin que dans le nombre des lettres il m'en parvienne une; elle ne m'en voudra point de mon exigence, le coeur d'une mère me comprendra et me pardonnera facilement.

Je continue à voir Serge tous les trois jours, ces entrevues quelque éloignées et gênées qu'elles soient, sont d'un grand adoucissement à nos peines; près de Serge je suis heureuse, mais je me sens d'un isolement quand je ne le vois plus, difficile à rendre; il n'y a que les lettres de nos familles qui puissent me faire goûter quelques instants de tranquillité; et lorsque j'en reçois de consolantes je suis si heureuse de pouvoir les communiquer à mon mari; souvent elles m'arrivent après notre entrevue et je suis condamnée à attendre trois mortels jours pour lui en parler—

que cette position, chère Maman, est cruelle pour nos coeurs, elle eut été supportable à Petersbourg, entourée de Parens, d'amis, de gens qui ont connu Serge et dont les coeurs comprennent les déchirements du mien; là je pouvais parler de lui sans cesse, je n'étais pas seule à m'en occuper; tandis qu'ici il me semble être abandonné de l'univers entier, je ne suis distraite de ma douleur que par la vue des souffrances des malheureux qui m'entourent.—Dieu ne m'accordera-t-il jamais la grâce d'être enfermée avec Serge—quelque soit ma position elle ne peut être qu'heureuse près de lui.

Je vous quitte chère Maman, pour ne pas vous attrister davantage, je crains de faire passer dans votre âme les pénibles sentimens qui agitent la mienne; croyez cependant que Serge n'est jamais témoin de ces moments d'accablement, sa vue seule me fait tout oublier. Adieu encore une fois, Serge vous baise les mains et demande votre bénédiction

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

Bien des respects et des tendresses aux Reprine, que Dieu vous ramene Sophie en bonne santé.

(Переводъ.)

2 сентября 1827.

Благодат. Рудникъ.

Этотъ разъ пишу къ вамъ, добрая матушка, прося васъ сообщить Софьѣ свѣдѣнія о Сергѣѣ. Его здоровье довольно хорошо; оно удивительно держится, несмотря на погоду: приближеніе зимы сказывается здѣсь очень неприятно, и для слабогрудыхъ эта пора наиболѣе чувствительна. Очень прошу васъ, милая матушка, воспользоваться первымъ же саннымъ путемъ и прислать англійскаго портера. Надѣюсь, что мнѣ не откажутъ въ позволеніи давать его по немногу каждый день моему мужу. Его здоровье требуетъ укрѣпляющихъ средствъ.

Съ послѣдней почтой я не получила писемъ. Хочу вѣрить, что единственной причиною этого мучительнаго для меня молчанія является неисправность сообщенія на столь дальнемъ разстояніи. Уже три недѣли, какъ я не имѣю извѣстій о Николинкѣ. Не сомнѣваюсь, что сестра Репнина пишетъ намъ исправно, но умоляю ее, ради нашего

общаго спокойствія,—пусть она заставитъ писать и своихъ дочерей, и няню, чтобы изъ многихъ писемъ до меня доходило хоть одно. Она не будетъ пенять на мою притязательность,—материнское сердце меня легко пойметъ и простить.

Я по-прежнему вижу Сергѣя разъ въ три дня; какъ ни рѣдки и какъ ни стѣснены эти свиданія, они много облегчаютъ наши страданія. Подлѣ Сергѣя я счастлива, но не видя его, я чувствую себя невыразимо одинокой; только письма отъ нашихъ родныхъ даютъ мнѣ нѣсколько минутъ спокойствія; а когда эти письма утѣшительны, я такъ счастлива сообщить ихъ мужу. Часто я получаю ихъ послѣ свиданья, и обречена ждать три мучительныхъ дня, пока смогу рассказать ему о нихъ. Это положеніе, милая матушка, несказанно мучительно для насъ. Я могла переносить его въ Петербургѣ, окруженная родными, друзьями, людьми, которые знали Сергѣя и чье сердце было способно понимать мои терзанія; тамъ я могла безпрестанно говорить о немъ, я не одна была занята имъ; здѣсь же мнѣ кажется, что онъ всѣми покинутъ, и ничто не отвлекаетъ меня отъ моего горя, какъ только видъ страданій, которыя терпятъ несчастные, окружающіе меня. Даруетъ ли мнѣ когда-нибудь Богъ радость быть заключенной вмѣстѣ съ Сергѣемъ? Каково бы ни было мое положеніе,—я не могу не быть счастлива, находясь съ нимъ.

Кончаю, чтобы болѣе не печалить васъ, милая матушка; боюсь смутить вашу душу тѣми скорбными чувствами, которыя осаждаютъ мою; но будьте увѣрены, что Сергѣю никогда не приходится видѣть моего унынія. Одинъ его видъ заставляетъ меня все забывать. Еще разъ прощайте. Сергѣй цѣлуетъ ваши руки и проситъ вашего благословенія.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

Сердечный привѣтъ Репнинымъ. Дай, Богъ, чтобы Софья вернулась къ вамъ здоровой.

17.

№ 31.

Ce 9 Septembre 1827.

Благодатской-Рудникъ.

Au moins cette lettre ci vous apprendra-t-elle, chère Maman, quelque chose de nouveau, elle ne sera plus une simple répétition des précéd-

дентес. Mr. le Commandant nous a annoncé hier que nous partons après demain pour *Читинской острогъ*; j'en suis bien heureuse, le lieu que nous habitons maintenant est bien mal sain en été, les fortes chaleurs produisent des épidémies terribles et l'extreme humidité des mines est on ne peut plus nuisible à la santé de mon Mari.

Une idée de tristesse se mele au plaisir que j'éprouve de partir. Je vais quitter Serge pour quinze jours peut-être, et quatre entrevues seront perdues pour nous; combien j'aurais voulu le suivre de près afin d'avoir des nouvelles de la manière dont il aura supporté le voyage; 500 verstes en *перекладной* ne sont rien me dit-on auprès des 8000 qu'il a faites, mais sa santé a faibli depuis cette époque.—Depuis le départ de Sophie, nous n'avons plus de lettres de Petersbourg, Serge en est tout affligé; je ne doute point que mon frère Répnine nous écrive, mais depuis huit mois que je suis ici je n'en ai pas reçu un seul mot.

Adieu ma bien chère Maman, Serge vous baise les mains un million de fois, il vous prie de donner de ses nouvelles à Sophie et de l'embrasser bien tendrement de sa part. Il quitte ce *Рудникъ* après l'avoir habité un an, moins quelques jours.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

P. S. J'oublie toujours de vous dire, chère Maman, qu'il est toujours deffendu à Serge de se servir d'un couteau ni d'une fourchette. Veuillez donc nous envoyer de ces derniers en corne ainsi que des cuillères.

(Переводъ.)

9 сентября 1827.

Благодатскій Рудникъ.

Это письмо, милая матушка, по крайней мѣрѣ сообщитъ вамъ кое-что новое, оно не будетъ простымъ повтореніемъ предыдущихъ. Вчера г. комендантъ сообщилъ намъ, что послѣзавтра насъ отправятъ въ *Читинскій острогъ*¹. Я этому очень рада; мѣстность,

¹ Въ тотъ самый день, когда писалось это письмо, Лепарскій, находившійся эти дни въ Нерчинскомъ заводѣ, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „Княгинямъ Волконской и Трубецкой объявить, чтобы онѣ отправляясь 11-го сентября и слѣдовали бы въ Читгу въ сопровожденіи унтеръ-офицера Макаеева, которому дать открытое предписаніе, чтобы отъ станціи до станціи давали для безопаснаго проѣзда княгинь

гдѣ мы теперь живемъ, лѣтомъ очень нездорова; сильный зной вызываетъ страшныя эпидеміи, а необыкновенная сырость рудниковъ крайне вредно отзывается на здоровьи мужа.

Но одно обстоятельство омрачаетъ мнѣ радость отъѣзда. Я должна оставить Сергѣя, можетъ быть, на двѣ недѣли, и мы лишимся четырехъ свиданій. Какъ мнѣ хотѣлось бы ѣхать тотчасъ вслѣдъ за нимъ, чтобы имѣть свѣдѣнія о томъ, какъ онъ перенесъ дорогу! Мнѣ говорятъ, что 500 верстъ *на перекладной*—пустяки по сравненію съ 8000, которые онъ проѣхалъ; но его здоровье съ тѣхъ поръ подалось. Со времени отъѣзда Софьи мы больше не имѣли писемъ изъ Петербурга, это очень огорчаетъ Сергѣя. Не сомнѣваюсь, что братъ Репнинъ намъ пишетъ, но за восемь мѣсяцевъ, что я здѣсь, я не получила отъ него ни строки.

Прощайте, милая матушка. Сергѣй тысячу разъ цѣлуетъ ваши руки. Онъ проситъ васъ написать о немъ Софьѣ и нѣжно обнять ее за него. Онъ прожилъ въ этомъ Рудникѣ годъ безъ нѣсколькихъ дней.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

P. S. Все забываю сказать вамъ, милая матушка, что Сергѣю все еще запрещено имѣть ножъ и вилку. Поэтому пришлите намъ пожалуйста роговыхъ вилокъ, а также и ложекъ.

по два или по три человѣка конныхъ вооруженныхъ крестьянъ. Затѣмъ, 13-го сентября отправить всѣ восемь человѣкъ государственныхъ преступниковъ и везти ихъ по указанному маршруту при командѣ изъ унтеръ-офицера и 12-ти казаковъ, находившихся при нихъ въ рудникѣ“ („Записки“ М. Н., изд. 2, стр. 148). Одновременно съ этимъ Лепарскій писалъ Бурнашеву: „При осмотрѣ вчерашняго числа на Благодатскомъ рудникѣ государственныхъ преступниковъ, я нашелъ, что изъ нихъ Волконскій, болѣе всѣхъ похуďвшій, и довольно (какъ мнѣ показался) слабъ, а какъ при переѣздѣ ихъ не встрѣтятся на пути, на случай надобности въ лѣкарствахъ, никакой помощи медицинскою, потому прошу Вашего Высочородія дозволить получить отъ княгини Волконской тому г. офицеру, кто отправится съ преступниками, двѣ бутылки вина мадеры и одну водки, чтобы производить, по усмотрѣнію его, Волконскому порцію по двѣ рюмки въ сутки одного изъ сихъ напитковъ“ (ibid., стр. 150).—О самомъ переѣздѣ въ Читѣ см. „Записки“ М. Н., стр. 68—70.

Quant à lui faire dire chose
à bonne heure, je l'a supplie
de se hâter, de ne point se laisser
aller à son Divorcement, fiscal trou-
ble, sa santé nous est précieuse
sans doute.

Adieu bonne et chère Madame,
et essaye le dimanche de ma lettre.
Je me suis plus de fatigue
L'avez vous de grace les
portraits que j'ai laissés à
Paris, j'ai craint de les
prendre à cause de leur cadre
en bronze et j'ai en tout
sérieux vu faire les mêmes
A demande votre benediction

Votre obéissante fille
Marie W. K. W.

18.

№ 33.

Ce 2 Octobre 1827.
Чеганской-Острогъ.

Je suis ici depuis huit jours, chère Maman, sans avoir pu vous écrire, le voyage m'a beaucoup fatiguée; Serge a supporté le sien mieux que je ne l'ai espéré, malgré les terribles gîtes dans les quels on les obligeaient à s'arreter. Chère Maman quel courage il faut pour vivre dans ce pays, il est heureux pour vous qu'il nous soit défendu de vous parler franchement.

Je n'écris pas à Sophie, vu que plus ou moins je dois répondre aux lettres qu'elle écrit à Serge et que mon parti la dessus est pris depuis long tems. Je ne manquerai cependant jamais de lui donner des nouvelles d'un frere qu'elle chérit tendrement; pour le moment je suis faible et souffrante.

J'ai reçu une longue lettre de ma bonne Varette, je l'en remercie du fond de mon coeur. Je suis heureuse de voir combien elle aime mon pauvre Nicolina; croyez chère Maman qu'il sentira toute sa vie le prix des bontés de la famille de son Père; combien je suis contente d'apprendre que ma belle soeur est satisfaite de la Bonne de mon fils, c'est une femme que j'aime comme une véritable amie. Veuillez le lui faire dire, chère et bonne Maman; je la supplie de se ménager, de ne point se laisser aller à son dévouement pour mon fils, sa santé nous est précieuse à tous deux.

Adieu bonne et chère Maman, excusez le décousu de ma lettre, je n'en puis plus de fatigue. Envoyez moi de grace les portraits que j'ai laissés à Petersbourg, j'ai craint de les prendre à cause de leur cadre en bronze et j'ai eu tort. Serge vous baise les mains et demande votre benediction.

Votre obéissante fille

*Marie Wolkonsky.**(Переводъ.)*2 октября 1827.
Читинскій острогъ.

Хотя я здѣсь уже восемь дней, милая матушка, но не могла вамъ написать; дорога сильно утомила меня. Сергѣй перенесъ дорогу лучше, нежели я надѣялась, несмотря на то, что ихъ заставляли ночевать

въ ужасныхъ помѣщеніяхъ. Милая матушка, какое мужество надо имѣть, чтобы жить въ этой странѣ! счастье для васъ, что намъ запрещено писать вамъ объ этомъ открыто.

Софья не пишу, потому что мнѣ пришлось бы такъ или иначе отвѣчать на письма, которыя она пишетъ Сергѣю, а на этотъ счетъ я давно приняла рѣшеніе. Тѣмъ не менѣе я всегда буду аккуратно извѣщать ее о братѣ, котораго она такъ нѣжно любить; но сейчасъ я слаба и нездорова.

Я получила длинное письмо отъ милой Вареньки¹, за которое благодарю ее отъ всей души. Съ радостью вижу, какъ она любитъ моего бѣднаго Николинку. Вѣрьте, милая матушка, что онъ всю жизнь будетъ помнить неоцѣненную доброту отцовской семьи. Я невыразимо рада слышать, что моя невѣстка довольна нянею моего сына. Я люблю эту женщину, какъ истиннаго друга,—передайте ей это, милая и добрая матушка. Я прошу ее беречь себя, не изнурять себя изъ преданности моему сыну; ея здоровье драгоцѣнно для насъ обоихъ.

Прощайте, добрая и милая матушка. Простите нескладность моего письма, я падаю отъ усталости. Пришлите мнѣ, пожалуйста, портреты, которыя я оставила въ Петербургѣ; я побоялась взять ихъ съ собою изъ-за ихъ бронзовыхъ рамокъ, и теперь жалю. Сергѣй цѣлуетъ ваши руки и проситъ вашего благословенія.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

19.

№ 38.

Ce 6 Novembre 1827.
Чегинской Острогъ.

Je ne saurais vous exprimer assez vivement combien j'ai été heureuse, chère Maman, à la réception de votre bien bonne lettre du vingt Août. En vous faisant part des chagrins qui pesaient sur mon âme, j'étais persuadée que vous entreriez dans ma position. Vos bontés pour moi, depuis que j'ai le bonheur de vous appartenir, la délicatesse de vos procédés m'en étaient un sûr garant. Vous avez compris, chère Maman, que les insinuations quelque injustes qu'elles soient, mais faites sur le compte des personnes qui me sont plus chères que la vie, ne

¹ Варвара Алексеевна, жена кн. Н. Г. Репнина (или ихъ дочь, Варв. Ник.?).

peuvent qu'aggraver le malheur de notre position. Je vois avec une bien vive reconnaissance que vous rendez justice à la manière dont j'ai abordé ce sujet dans mes lettres, car la publicité donnée à des relations de famille n'est pas venue ni le sera jamais de moi. Mais soyez bien persuadée qu'il me suffit de voir l'attachement que l'on porte à Serge pour me faire tout oublier, la tranquillité, le bien être de Serge avant tout!

Mille fois merci, chère Maman, des bonnes nouvelles que vous me donnez de Nicolina; j'en avais grand besoin, nos inquiétudes à son égard étaient telles que nous n'osions plus prononcer son nom; cette idée de rachitisme me tourmentait sans cesse, mon imagination facile à s'alarmer me présentait les choses si fort en noir. Combien je suis reconnaissante à ma bonne et respectable soeur Répnine des soins qu'elle voue à mon fils; je crois la voir prodiguant à Nicolina cette tendresse, cette sollicitude inappréciable qu'elle donnait à l'éducation de ses enfans. Serge se joint à moi pour lui en exprimer sa vive gratitude. Je ne puis me plaindre de sa santé qui est assez bonne malgré la rigueur du tems; quant à sa situation d'esprit il est difficile, je dirai presque impossible de trouver une sérénité d'âme semblable à la sienne; ce n'est certainement point pour le faire valoir que je vous en parle, bonne Maman; d'autres peuvent esperer de l'avenir, l'esperance peut bercer l'imagination des jeunes gens, mais tout est fini pour nous; le seul, l'unique voeu que je forme, c'est que Dieu rende la santé à mon pauvre Serge; ce n'est point ici bas que j'espère en sa Divine Miséricorde mais tant de souffrances et de peines trouveront un jour leur récompense.—Je vous dis adieu, chère Maman, on demande mes lettres, je baise vos mains pour Serge et pour moi.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

Envoyez à Serge du tabac le plus possible, il vous en prie instamment.

(Переводъ.)

6 ноября 1827.
Читинскій Острогъ.

Не могу достаточно сильно выразить, милая матушка, какъ я была счастлива, получивъ ваше доброе письмо отъ 20 августа. Сообщая вамъ о горестяхъ, терзавшихъ мою душу, я была увѣрена, что вы

войдете въ мое положеніе; въ этомъ были мнѣ вѣрной порукою ваша неизмѣнная доброта ко мнѣ съ тѣхъ поръ, какъ я имѣю счастье принадлежать вамъ, и деликатность вашихъ поступковъ. Вы поняли, милая матушка, что какъ бы несправедливы ни были нареканія, но разъ они касаются людей, которые мнѣ дороже жизни, — они неизбежно усугубляютъ тяжесть нашего положенія. Я горячо благодарна вамъ, видя, что вы одобряете способъ, которымъ я трактовала этотъ предметъ въ моихъ письмахъ, такъ какъ я никогда не была и не буду способна предавать гласности семейныя отношенія. Но будьте увѣрены, что мнѣ достаточно увидѣть проявленіе искренней привязанности къ Сергѣю, чтобы все забыть. Спокойствіе, благополучіе Сергѣя—прежде всего.

Тысячу разъ благодарю васъ, милая матушка, за добрыя вѣсти о Николинкѣ; это было мнѣ очень нужно, мы такъ беспокоились о немъ, что не рѣшались даже произносить его имя. Мысль о рахитѣ изводила меня; мое воображеніе, легко предающееся тревогѣ, рисовало мнѣ дѣло въ самомъ мрачномъ свѣтѣ. Я сердечно благодарна доброй и уважаемой сестрѣ Репниной за ея заботы о моемъ сынѣ; я точно вижу ее ухаживающей за Николинкой съ той же ивѣжной заботливостью, съ какою она воспитывала своихъ дѣтей. Сергѣй вмѣстѣ со мною выражаетъ ей свою горячую признательность. На его здоровье я не могу жаловаться; оно довольно хорошо несмотря на суровую погоду; что же касается его настроенія, то трудно, можно сказать—почти невозможно встрѣтить въ комъ-либо такую ясность духа, какъ у него; говорю вамъ это, милая матушка, конечно не затѣмъ, чтобы возвысить его въ вашихъ глазахъ. Другіе могутъ надѣяться на будущее, надежда можетъ ласкать воображеніе молодыхъ людей, а для насъ все кончено; единственное желаніе, которое я лелѣю, это — чтобы Богъ вернулъ здоровье моему бѣдному Сергѣю; не здѣсь, на землѣ, я рассчитываю на его божественное милосердіе, но столько страданій и скорбей когда-нибудь будутъ вознаграждены. Я должна проститься съ вами, милая матушка, моихъ писемъ ждуть. Цѣлую ваши руки за Сергѣя и за себя.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

Пришлите Сергѣю какъ можно больше табаку, онъ убѣдительно проситъ васъ объ этомъ.

20.

№ 39.

Ce 14 Novembre 1827.

Четинской Острогъ.

J'ai reçu, chère Maman, par le même courrier vos lettres № 1 et 2 et suis charmée de voir que vous les ayez numérotées car cela nous mettra plus au courant de notre correspondance. Je baise un million de fois vos mains, des bonnes nouvelles que vous me donnez de notre cher Nicolina; combien vous êtes bonne, chère Maman, d'entrer dans les plus petits détails à son égard. Je suis heureuse de la tendresse que vous lui portez, elle perce dans chacune de vos paroles, croyez que les soins que vous et ma belle soeur Répnine lui prodiguez sont bien vivement sentis par Serge et par moi.

Mille fois merci de la promesse que vous me donnez de m'écrire toutes les semaines bien régulièrement—Oui, chère Maman, vos lettres me font un bien réel; le calme, la résignation qui y régnent, sont un exemple et une consolation pour nous. J'en avais grand besoin car pendant les derniers tems de mon séjour à Благодарскъ, l'incertitude où nous étions sur notre pauvre Enfant, rendait notre situation plus accablante que celle qui nous est destinée par le sort. Je vous supplie seulement, chère Maman, de faire remettre vos lettres à Monsieur le Général Benkendorff le jour même de la poste, c'est la voie la plus sûre pour me les faire parvenir, pourvu que vous le fassiez à tems, car mes compagnes reçoivent les leurs, bien souvent à quinze jours de date plus fraîches que les miennes.

Les nouvelles que vous nous donnez de Sophie, nous ont fait le plus grand plaisir; que Dieu vous la ramène en bonne santé. Je n'ai pas besoin de vous supplier de lui faire part de tout ce qui concerne Serge dans mes lettres, mais en grâce priez-la de se soigner autant qu'il le désire, dites lui que c'est nécessaire à son repos et qu'elle doit être aussi docile à ses prières qu'il l'est aux siennes.

Je dois vous prévenir, chère Maman, que depuis mon départ de Pétersbourg je n'ai eu d'autres fonds que ceux que j'ai apporté avec moi—outre mille roubles que j'ai reçu de mon Père; le voyage, le renvoi des gens, notre translation de Благодарскъ ici m'ont fait faire des dépenses imprévues et me mettent dans l'embarras. Il y a long tems que j'en ai prévenu mon frère Répnine, mais il paraît que ma lettre ne lui est pas parvenue, ou bien qu'il suppose que j'ai fait usage de la lettre de

crédit dont le cuisinier Théodore était porteur, chose qui n'a pas été effectuée vu son décès; et comme vous avez la bonté de vous charger de mes commissions, veuillez bonne Maman me faire expedier, aux frais de la tutelle, un envoys annuel des provisions de toute espèce, de la foire des Makarieff; je ne demande que des provisions de bouche, quant à Serge il lui faut du drap, de la toile, et force tabac. Tous ces articles sont pour la plupart introuvables ici ou bien d'un prix qui dépasse la somme qui nous est accordée pour notre entretien. Je vous quitte chère Maman, n'en pouvant plus de fatigue. Vous devez le voir par mon écriture, je m'en vais voir Serge et le bénirais de votre part.

Votre obeissante fille

Marie Wolkonsky.

Serge vous supplie de lui envoyer l'Entomologie de Ficher, или Наука о Насѣкомыхъ: 2 тома.

(Переводъ.)

14 ноября 1827.

Чигинскій Островъ.

Одинъ и тотъ же курьеръ доставилъ мнѣ, милая матушка, ваши письма № 1 и 2, и я очень рада тому, что вы ихъ занумеровали, потому что такимъ образомъ мы будемъ лучше освѣдомлены о судьбѣ нашихъ писемъ. Тысячу разъ цѣлую ваши руки за добрыя вѣсти, которыя вы сообщаете мнѣ о нашемъ миломъ Николинкѣ. Какъ вы добры, милая матушка, что входите въ малѣйшія подробности, касающіяся его. Я счастлива вашей нѣжной любовью къ нему,—она просвѣчиваетъ въ каждомъ вашемъ словѣ. Вѣрьте, что Сергѣй и я глубоко чувствуемъ тѣ заботы, которыя вы и моя золовка Репнина посвящаете ему.

Тысячу разъ благодарю васъ за ваше обѣщаніе исправно писать мнѣ каждую недѣлю. Да, милая матушка, ваши письма для меня истинно благодѣтельны; покой и покорность, которыми они дышатъ, служатъ намъ примѣромъ и утѣшеніемъ. Они были мнѣ очень нужны, потому что въ послѣднее время моего пребыванія въ Благодатскѣ томившая насъ неизвѣстность о нашемъ бѣдномъ ребенкѣ мучила насъ больше, нежели то положеніе, въ которое мы поставлены судьбою. Прошу васъ только, милая матушка, доставлять ваши письма генералу

Бенкендорфу въ самый день почты; это—наиболѣе вѣрный путь, чтобы они доходили до меня, лишь бы только вы дѣлали это во-время, потому что мои подруги часто получаютъ письма на двѣ недѣли болѣе свѣжія, чѣмъ я.

Свѣдѣнія, которыя вы сообщаете намъ о Софьѣ, доставили намъ величайшее удовольствіе; дай Богъ, чтобы она вернулась къ вамъ въ добромъ здоровьѣ. Мнѣ нѣтъ надобности просить васъ, чтобы вы сообщали ей все, что я пишу вамъ о Сергѣѣ, но ради Бога, напомните ей, чтобы она берегла себя такъ, какъ онъ того желаетъ, скажите ей, что это нужно для его спокойствія и что она должна такъ же покорно исполнять его просьбы, какъ онъ исполняетъ ея просьбы.

Я должна увѣдомить васъ, милая матушка, что со времени моего отъѣзда изъ Петербурга я имѣла только тѣ деньги, которыя увезла съ собою¹, да еще тысячу рублей, полученныхъ мною отъ моего отца; путешествіе, отсылка людей, нашъ переѣздъ изъ Благодатска сюда ввели меня въ непредвидѣнные расходы, такъ что я нахожусь въ затруднительномъ положеніи. Я давно уже предупредила объ этомъ брата Репнина, но мое письмо повидимому не дошло до него, или же онъ думаетъ, что я воспользовалась кредитивомъ, который долженъ былъ привезти мнѣ поваръ Федоръ и котораго за смертью послѣдняго я не получила. И такъ какъ вы столь добры, что берете на себя мои порученія, то прикажите, милая матушка, прислать мнѣ за счетъ опеки годовой запасъ всякой провизіи съ Макарьевской ярмарки; я прошу только свѣстныхъ припасовъ, а Сергѣю нужно сукно, полотно и много табаку. Всѣхъ этихъ вещей здѣсь болѣею частью нельзя найти, или же они стоятъ столько, сколько мы не можемъ тратить при тѣхъ средствахъ, которыя отпускаются намъ на жизнь. Кончаю, милая матушка, потому что крайне устала, какъ вы можете видѣть по моему почерку. Иду на свиданіе съ Сергѣемъ и благословляю его за васъ.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

Сергѣй проситъ васъ прислать ему „Энтомологію“ Фишера, или „Науку о насѣкомыхъ“, 2 тома.

¹ 700 руб. ассигн., см. „Записки“ М. Н., изд. 2, стр. 50.

21.

№ 40.

Ce 19 Novembre 1827.
Четинской Острогъ.

Votre lettre du № 3 m'est parvenue avant hier, chère et bonne Maman, ainsi que celle que vous avez reçue de Sophie du 8 Août. Serge est tout heureux d'avoir enfin des nouvelles plus tranquillissantes sur sa soeur; dans le peu de mots qu'elle écrit de sa main, en vous faisant le tableau touchant de son entrevue avec son fils, la bonne Sophie n'a pas manqué de faire des retours sur Serge. Dites lui bien, chère Maman, qu'il en a été vivement touché et que nous lui en sommes reconnaissants au de là de toute expression. Croyez, chère Maman, que nous oublions nos peines présentes et ne songeons plus à celles qui nous prépare un long et terrible avenir, sitôt que nous apprenons que Dieu dans sa miséricorde, donne des consolations à ceux qui nous sont chers.

La nouvelle de l'heureuse délivrance de S. M. l'Imperatrice régnaute m'était connue avant la réception de votre lettre; comme ma position ne peut avoir d'influence sur mes sentimens, et quelque interpretation que l'on donne à mes paroles, je me réjouis avec vous de ce que le Ciel en lui accordant un fils, ait comblé le plus cher de ses voeux. Nous vous baisons bien tendrement les mains, chère Maman, pour les bonnes nouvelles que vous nous donnez de Nicolina; vos détails sont si précis, que nous croyons l'avoir sous nos yeux et sommes tout heureux de son développement physique et de ses gentilleses. La longue lettre de sa Bonne, m'a fait le plus grand plaisir, je lui écris pour la remercier des soins qu'elle donne à notre enfant et surtout pour les voeux ardents qu'elle forme pour mon pauvre Serge.

Votre arrangement, chère Maman, pour l'envoy de mon vin est fait au mieux, cela vous épargnera les frais de poste et à moi six mois d'attente. Maintenant que je vois qu'il vous est permis de me faire des envoys, je vous supplie chère Maman de donner vos ordres à notre homme d'affaires d'expedier du tabac à fumer pour Serge autant que la poste peut s'en charger, mais tous les mois, bien régulièrement. Cela n'est point un objet de fantaisie pour Serge mais une nécessité sanitaire sous tout plein de rapports. Quant à moi, ma bien bonne et chère Maman, je vous supplie de m'envoyer quelque nouveauté littéraires, tant Russes Françaises qu'Angloises. Vous voyez que je suis sans conscience

dans mes demandes, c'est bien vous qui en etes cause chère Maman.— Je vous quitte en vous demandant votre bénédiction pour Serge et pour moi. Je compte écrire à ma soeur Répnine si j'en n'ai pas trop tardé, ce soir même; mille amitiés de ma part à notre bonne et séduisante Zeneïde.

Vorte obeïssante fille

Marie Wolkonsky.

(Переводъ.)

19 ноября 1827.

Читинскій Острогъ.

Третьяго дня получила ваше письмо № 3, милая и добрая матушка, равно какъ и полученное вами письмо Софьи отъ 8 августа. Сергѣй очень радъ, что получил наконецъ болѣе успокоительныя извѣстія о своей сестрѣ; въ тѣхъ немногихъ строкахъ, писанныхъ ею собственноручно, гдѣ она такъ трогательно рассказываетъ вамъ о своемъ свиданіи съ сыномъ, добрая Софья не преминула вспомнить о Сергѣѣ. Передайте ей, милая матушка, что онъ былъ очень тронутъ этимъ и что мы несказанно благодарны ей за это. Вѣрьте, милая матушка, что какъ только мы узнаемъ, что Богъ въ своемъ милосердіи даруетъ утѣшеніе тѣмъ, кто намъ дорогъ, — мы забываемъ наши нынѣшнія невзгоды и перестаемъ думать о тѣхъ, какія готовитъ намъ долгая, страшная будущность.

О благополучныхъ родахъ Е. В. царствующей императрицы я знала еще до получения вашего письма. Такъ какъ мое положеніе не можетъ вліять на мои чувства, и какъ бы ни были истолкованы мои слова,—я радуюсь вмѣстѣ съ вами, что Богъ исполнилъ ея горячее желаніе, даровавъ ей сына. Мы нѣжно цѣлуемъ ваши руки, милая матушка, за ваши добрыя вѣсти о Николинкѣ. Вы такъ отчетливо передаете всѣ подробности, что мы словно видимъ его, и всей душою радуемся его физическому развитію и его шалостямъ. Большое письмо няни доставило мнѣ величайшее удовольствіе; я пишу ей и благодарю ее за ея заботы о нашемъ ребенкѣ и въ особенности за горячія желанія, которыя она посылаетъ моему бѣдному Сергѣю.

Ваши распоряженія, милая матушка, насчетъ пересылки вина ко мнѣ очень хороши; это избавить васъ отъ почтовыхъ расходовъ, а меня—отъ шестимѣсячнаго ожиданія. Теперь, убѣдившись, что вамъ позволено посылать мнѣ вещи, я прошу васъ, милая матушка, приказать нашему повѣренному высылать курительнаго табаку для Сер-

гѣя, сколько почта возьметъ, но правильно каждый мѣсяць. Это не прихоть Сергѣя, а санитарное средство, необходимое для него во многихъ отношеніяхъ. Что до меня, то прошу васъ, дорогая матушка, прислать мнѣ какихъ-нибудь новыхъ книгъ, какъ русскихъ и французскихъ, такъ и англійскихъ. Какъ видите, я безсовѣстна въ своихъ требованіяхъ, но вы сами виноваты въ этомъ, милая матушка. Кончая письмо, прошу вашего благословенія Сергѣю и себѣ. Хочу еще сегодня вечеромъ написать сестрѣ Репниной, если будетъ не слишкомъ поздно. Тысячу поклоновъ отъ меня нашей милой и очаровательной Зинаидѣ¹.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

22.

Сe 20 Decembre 1827.

№ 44.

Четинской Острогъ.

C'est sous l'enveloppe de Maman que je vous écris, chère Soeur, voulant vous donner des nouvelles de Serge à toutes deux à la fois—Sa santé est assez bonne pour le moment mais il est impossible que nos horribles froids n'influent sur elle; voila plus d'un mois que nous avons des 30 à 36 degres de froid.—Depuis votre départ pour l'Italie vous etes bien peu exacte à nous écrire, chère Soeur, si les copies de vos lettres nous parviennent, celles en original peuvent nous arriver tout de même. Ne m'en voulez point de ce léger reproche, chère Soeur, croyez que votre inalterable amitié pour Serge est bien vivement sentie par moi et c'est pour cela que je vous engage à lui écrire; sa santé, sa disposition d'esprit tient au plus ou moins d'espérances qu'on lui donne sur vous; votre entière guérison est son voeu le plus cher.—Nous avons été bien affligés d'apprendre l'indisposition de notre bien adorée Maman, Serge a pris l'alarme de suite, il s'imagina que son mal est plus sérieux qu'un simple rhumatisme il en est tout inquiet, tout bouleversé; j'attends le prochain courrier avec la plus vive impatience. J'espère que Maman fera usage, si son mal ne vient que d'un refroidissement, du remede qui lui a fait tant de bien l'année dernière.

Que vous dirai-je de notre sombre Sibérie, les grands froids m'em-

¹ Кн. Зинаида Александр. Волконская, рожд. Бѣлосельская-Бѣловерская, жена брата С. Гр. Волконскаго, Никиты Григорьевича, известная поэтесса.

pechent de voir mes compagnes aussi souvent que je l'aurai désirée. Pour Catache et Madame Entalzoff nous sommes constamment ensemble vu que nous faisons ménage commun, nous nous occupons de cuisine à tour de rôle; il paraît que Dieu nous a créé pour notre état actuel, car nous sommes entrées dans notre position on ne peut mieux. Ne voyant jamais les choses en noir je ne me sens malheureuse que lorsque je vois la santé de Serge faiblir; et si on pouvait m'accorder la grâce de partager ses travaux, d'avoir mon fils ici, et de pouvoir leur consacrer mon existence j'aurais été la plus heureuse des femmes. Catache est instruite des ridicules bruits que l'on a fait courir sur elle et ne s'en inquiète nullement; n'ayant jamais songé à faire parler d'elle dans le monde elle ne se soucie guère de ses jugements, en un mot personne n'a moins cherché à se mettre en scène ni à courir après l'héroïsme.—

J'ai vu Serge hier, il n'a cessé de me parler de ses inquiétudes pour Maman et de votre long et cruel silence; écrivez lui, au nom du Ciel parlez lui de vos Enfants et de Grégoire surtout. Il n'a jamais reçu votre tabac et prie Maman de lui en envoyer le plus possible ainsi que de l'Arrowroot et du chocolat de santé. J'attends mes ventouses avec impatience ainsi que le vin que Maman me promet. Je vous dis adieu chère Soeur en vous embrassant du fond de mon cœur pour Serge et pour moi.—Mille choses de ma part à votre aimable fille.

Votre soeur

Marie Wolkonsky.

(Переводъ.)

20 декабря 1827.

Читинскій Острогъ.

Пишу вамъ на адресъ матушки, милая сестра¹, чтобы заодно сообщить вамъ обвѣсть о Сергѣѣ. Его здоровье сейчасъ довольно хорошо, но стоящіе здѣсь ужасные морозы не могутъ не повліять на его состояніе; уже болѣе двухъ мѣсяцевъ у насъ отъ 30 до 36° холода. Со времени вашего отъѣзда въ Италію вы пишете намъ довольно неисправно, милая сестра; если копии вашихъ писемъ² доходятъ до насъ, то и подлинники также доходили бы. Не сердитесь на меня за этотъ легкій упрекъ, милая сестра; вѣрьте, что я умѣю цѣнить вашу неизмѣнную дружбу къ Сергѣю; потому-то я и прошу васъ пи-

¹ Письмо обращено къ кн. С. Г. Волконской.

² Сообщаемыя Маріи Ник. и Сергѣю Г. матерью послѣдняго.

сать ему. Его здоровье и настроеніе въ значительной степени зависятъ отъ того, насколько утѣшительны сообщаемыя ему свѣдѣнія о васъ. Ваше полное выздоровленіе—самая завѣтная его мечта. Насъ очень огорчило извѣстіе о нездоровьи обожаемой матушки. Сергѣй тотчасъ же испугался; онъ вообразилъ, что ея болѣзнь серьезнѣе, нежели простой ревматизмъ. Это крайне беспокоитъ и волнуетъ его; я съ нетерпѣніемъ жду слѣдующаго курьера. Если нездоровье матушки вызвано простудой, она воспользуется, надѣюсь, тѣмъ лекарствомъ, которое такъ помогло ей въ прошломъ году.

Что вамъ сказать о нашей угрюмой Сибири? Изъ-за сильныхъ морозовъ я вижу съ своими подругами рѣже, чѣмъ хотѣла бы¹. Съ Катей и г-жей Ентальцевой мы всегда вмѣстѣ, такъ какъ ведемъ общее хозяйство; мы по очереди стряпаемъ. Господь точно создалъ насъ для нашего нынѣшняго положенія, — мы освоились съ нимъ какъ нельзя лучше. Такъ какъ я никогда не вижу вещей въ черномъ свѣтѣ, то чувствую себя несчастною только тогда, когда здоровье Сергѣя слабѣетъ, и если бы мнѣ разрѣшили раздѣлять его заключеніе, имѣть при себѣ моего сына и посвящать имъ мою жизнь, я была бы счастливѣйшей женщиной. Катя знаетъ о смѣшныхъ случаяхъ, пущенныхъ на ея счетъ, и они ничуть не беспокоятъ ее; она никогда не старалась возбуждать о себѣ толки въ обществѣ, и совершенно равнодушна къ его сужденіямъ; словомъ, меньше чѣмъ кто-нибудь, она склонна привлекать къ себѣ вниманіе и играть роль героини.

Сергѣя я видѣла вчера; онъ все время говорилъ о своихъ тревогахъ за матушку и о вашемъ долгомъ и мучительномъ молчаніи. Ради Бога, пишите ему, сообщайте ему о вашихъ дѣтяхъ, особенно о Гришѣ. Табаку, посланнаго вами, онъ такъ и не получилъ, и проситъ матушку прислать ему табакъ какъ можно больше, а также аромата и питательнаго шоколада. Жду банокъ съ нетерпѣніемъ, равно какъ и вина, которое обѣщаетъ мнѣ матушка. Прощайте, милая сестра, обнимаю васъ отъ всего сердца за Сергѣя и за себя. Мой искренній привѣтъ вашей милой дочери.

Ваша сестра

Марія Волконская.

¹ Въ Читѣ въ это время находились слѣдующія жены декабристовъ: кн. Е. И. Трубецкая, А. В. Ентальцева, А. Г. Муравьева, Е. П. Нарышкина, Н. Д. фонъ-Визина, потомъ пріѣхали Анненкова (m-lle Поль) и А. И. Давыдова.

23.

№ 45.

Ce 27 Decembre 1827.
Четинской Острогъ.

C'est à vous que je m'adresse de nouveau, chère Soeur, pour donner des nouvelles de Serge, qui est tout heureux d'apprendre les progrès rapides de votre convalescence, nous le tenons de Catache qui vient de recevoir une longue lettre d'Aline, pleine de détails sur vous. Je ne puis vous parler assez de la joie de Serge à la réception de ces bonnes nouvelles, bien qu'elles nous soient parvenues indirectement; la seule chose qui l'ait un peu peiné dans cette lettre, c'est l'épithète de *pauvre* que me donne sa Niece; je puis vous assurer chère Soeur, que je ne le suis pas du tout, et ne puis qu'être heureuse auprès de Serge; je suis fière de lui appartenir, il est l'exemple de la résignation et de la fermeté. Sa santé continue à se soutenir, il va fort assiduellement aux travaux, c'est la meilleure preuve que je puisse vous donner du retour de ses forces. Quant à moi je me suis faite à ma position, je mène une vie active et laborieuse et ne trouve rien de mieux que le travail des mains; cela vous engourdit si bien les idées qu'aucune pensée triste ne vient vous tourmenter, tandis que toute lecture vous ramène au passé.

Je reçois fort exactement les lettres de Maman et la remercie bien de son envoi de provisions; j'ai été charmée de voir du bouillon, dans le nombre, vu que c'est moi, qui fait tous les jours le potage de Serge et m'en tire fort mal, manquant de beaucoup de chose. Catache est beaucoup plus savante que moi en cuisine, en revanche personne de mes compagnes ne raccomode ni ne travaille en linge comme moi; sitôt le printemps venu c'est bien moi qui leur apprendrai à soigner un potager, que de talens n'ai je point acquis depuis notre séparation.—Voilà plus d'un an que j'ai quitté Nicolina, sera-t-il toujours privé de la bénédiction de son père. Mon Dieu si je pouvais me trouver avec eux deux, dans quelque coin de la Sibérie que cela fut.

Nos froids ont diminués ces jours ci, il n'y a plus que 25 à 30 degrés. Jugez à quoi nous sommes réduits puisque nous trouvons ce tems fort doux: j'ai recommencé mes promenades qui se bornent au village vu que je ne puis en sortir sans permission.

Que vous dirai-je encore, chère Soeur, notre vie est si calme si uniforme: nous voyons nos maris deux fois la semaine pendant trois heurs, il nous est permis de leur envoyer à diner; le bruit de leurs

chaines nous attire souvent à la fenêtre où nous avons le douloureux plaisir de les voir passer à l'ouvrage, ils travaillent cinq heures dans la journée à deux reprises, mais on ne leur demande rien au dessus de leur forces et cet ouvrage leur fait du bien, puisque que c'est toujours de l'exercisse. J'ai voulu vous écrire longuement afin de provoquer une réponse semblable, et maintenant je suis dans des trances que ma lettre ne s'arrete en chemin; mais que faire, le sort en est jeté. Ecrivez nous donc, chère Soeur, parlez-moi de Gregoire beaucoup; je ne puis vous exprimer, l'interet qu'il m'inspire, est-ce sa ressemblance avec Serge, est-ce son attachement pour lui, je n'en sais rien, mais je vous prie en grace de me reccomander à son amitié. Chargez vous de bien des choses de ma part à votre aimable fille, ainsi qu'au bon Docteur Pizzatti.

Votre soeur

Marie Wolkonsky.

Je baise les mains de ma chère Maman pour Serge et pour moi et la prie de nous envoyer du tabac à fumer.

(Переводъ.)

27 декабря 1827.

Чятинскій Острогъ.

Пишу опять вамъ, милая сестра ¹, чтобы сообщить вамъ о Сергѣѣ, который былъ очень счастливъ, узнавъ о быстромъ ходѣ вашего выздоровленія. Мы узнали это отъ Кати, которая только-что получила длинное письмо отъ Алины, полное подробностей о васъ. Не могу изобразить вамъ радость, какую доставила Сергѣю эта добрая вѣсть, несмотря на то, что она дошла до насъ окольнымъ путемъ. Одно только немного огорчило его въ этомъ письмѣ, именно эпитетъ *бѣдная*, который прилагаетъ ко мнѣ его племянница. Могу васъ увѣрить, милая сестра, это слово вовсе не подходитъ ко мнѣ: я совершенно счастлива, находясь подлѣ Сергѣя. Я горда мыслю, что принадлежу ему; онъ образецъ покорности и твердости. Его здоровье по-прежнему хорошо, онъ прилежно ходитъ на работу—это лучше всего доказываетъ вамъ, что его силы возстановились. Что до меня, то я привыкла къ своему положенію, веду дѣятельную и трудовую жизнь; я нахожу, что нѣтъ ничего лучше, нежели работа

¹ Письмо обращено къ кн. С. Г. Волконской.

рукъ: она такъ хорошо усыпляетъ умъ, что никакая печальная мысль не мучитъ человѣка, тогда какъ чтеніе непременно приводитъ на память прошлое.

Я очень исправно получаю письма отъ матушки. Сердечно благодарю ее за присылку припасовъ. Я была очень рада найти бульонъ среди присланной провизіи, потому что я сама ежедневно варю супъ для Сергѣя, и это мнѣ плохо удается за недостаткомъ многихъ нужныхъ вещей. Катя знаетъ толкъ въ кухнѣ гораздо больше моего, зато ни одна изъ моихъ подругъ не умѣетъ чинить и шить бѣлья такъ, какъ я; я-же научу ихъ, съ наступленіемъ весны, разводить огородъ; вотъ сколько талантовъ я приобрѣла съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались.—Вотъ уже больше года, какъ я оставила Николинку; навсегда ли онъ лишенъ благословенія своего отца?—Господи, если бы я могла жить съ ними обоими въ какомъ бы то ни было мѣстѣ Сибири!

Послѣдніе дни холода у насъ поубавились; теперь только 25—30%. Подумайте, каково намъ здѣсь жить, если мы находимъ такую погоду очень мягкой. Я возобновила свои прогулки, которыя ограничиваются предѣлами деревни, такъ какъ мнѣ нельзя выходить изъ нея безъ разрѣшенія.

Что еще сказать вамъ, милая сестра? Наша жизнь такъ тиха и однообразна; мы видимся съ нашими мужьями два раза въ недѣлю по три часа, намъ разрѣшено посылать имъ обѣды; часто лязгъ ихъ цѣпей призываетъ насъ къ окну, откуда мы съ горькой радостью смотримъ, какъ они идутъ на работу; они работаютъ пять часовъ въ день въ два приема, но работа ихъ не чрезмѣрна и благотворна для нихъ, потому что это все-таки движеніе. Я хотѣла написать вамъ много, чтобы вызвать такой же отвѣтъ, а теперь мною овладѣлъ страхъ, что мое письмо застрянетъ въ пути; но что дѣлать, будь что будетъ. Пишите же намъ, милая сестра, сообщите мнѣ подробно о Гришѣ; не могу передать вамъ, какъ онъ меня интересуется, потому-ли, что похожъ на Сергѣя, или потому, что любить его,—не знаю; прошу васъ передать ему выраженіе моей дружбы. Передайте пожалуйста мой сердечный привѣтъ вашей милой дочери, а также доброму д-ру Пиццатти.

Ваша сестра

Марія Волконская.

За Сергѣя и себя цѣлую руки милой матушки и прошу ее прислать курительнаго табаку.

24.

№ 1.

Се 6-Janvier 1829.
Чегинской Острога.

Vous avez pu juger chère Maman, par mes precedentes lettres, combien Serge et moi, nous avons besoin d'avoir regulierement de vos nouvelles. Les douloureux evenemens du jour, ont mis votre âme dans une position si pénible, qu'il est impossible que nous n'ayons pas d'inquietudes pour vous. Chère Maman soignez vous, vous etes l'Ange tutelaire de Serge, ménagez vous pour son bonheur et sa tranquillité. Vous etes pour moi la plus tendre des Mères, j'ai aussi besoin de vos consolations.—Nous voila à la nouvelle année, c'est un triste anniversaire à qui n'attend rien du tems—Notre sort est invariable, le seul et unique voeu que j'aye à former, est de partager la prison de Serge. Bien bonne Maman implorez de S. M. l'Empereur cette grace; obtenez-moi l'unique faveur que je crois avoir le droit de solliciter et je bénirai ceux à qui je la devrai et ma destinée. Rendez-moi vos bons offices pour me réunir à Serge et cette année si triste par les antecedens et par mes pressentimens, sera une année de bonheur.

Je voulais terminer cette lettre en vous accusant la réception des vôtres; mais j'apprends que la poste n'en a apporté à personne aujourd'hui, vu le prochain depart de M-r le Gouverneur. Je suis charmée d'apprendre que l'on vous ait indiqué la voie directe de Monsieur le Commandant pour vos envois; ils m'arriveront bien plus vite maintenant. Dieu veuille que nos lettres nous arrivent bien exactement, Serge va passer huit jours d'une cruele attente.

Chère Maman, encore une grace. Je tiens à assurer le sort de Ефимъ, suppliez mes beaux frères qu'ils ne tardent plus à m'envoyer l'acte que je sollicite en sa faveur. Adieu ma bien adorée Maman, je baise vos mains pour Serge et pour [moi] et demande votre benediction pour tous deux. Bien des tendresses de notre part aux Repnin à mes Nieces.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

(Переводъ.)

6 января 1829.
Чигинскій Острогъ.

По моимъ предыдущимъ письмамъ, милая матушка, вы могли видѣть, какъ нужно Сергѣю и мнѣ правильно получать извѣстiя отъ васъ. Послѣднiя горестныя происшествiя такъ разстроили васъ, что мы не можемъ не тревожиться за васъ. Милая матушка, берегите себя, вы ангель-хранитель Сергѣя,—берегите себя для его счастья и спокойствiя. Вы въ моихъ глазахъ—образецъ материнской любви, и я также нуждаюсь въ вашихъ утѣшенiяхъ.—Вотъ мы и въ новомъ году; для тѣхъ, кто ничего не ждетъ отъ времени,—это печальный праздникъ. Наша участь не можетъ измѣниться, единственное, о чемъ я мечтаю, это—раздѣлить заключенiе Сергѣя. Милая матушка, ходатайствуйте у Е. В. императора объ этой милости для меня; вымолите мнѣ эту единственную льготу, которой я считаю себя вправѣ просить, и я стану благословлять тѣхъ, кто мнѣ ее даруетъ, и мою участь. Помогите мнѣ соединиться съ Сергѣемъ, и этотъ годъ, столь печальный по воспоминанiямъ и по моимъ предчувствiямъ, будетъ для меня годомъ счастья.

Я хотѣла кончить это письмо извѣщенiемъ о полученiи вашихъ писемъ, но сейчасъ узнала, что почта сегодня никому не привезла писемъ въ виду предстоящаго вскорѣ отъѣзда г. Губернатора. Я была очень рада узнать, что вамъ указали прямой путь для посылокъ—черезъ г. коменданта; теперь я буду получать ихъ гораздо быстрѣе. Дай Богъ, чтобы наши письма доходили исправно; Сергѣю придется теперь прожить недѣлю въ мучительномъ ожиданiи.

Еще одна просьба, милая матушка. Мнѣ хочется обезпечить судьбу Ефима¹; попросите моихъ шуриновъ поскорѣе прислать мнѣ ту бумагу, которой я прошу для него. Прощайте, обожаемая матушка, цѣлую ваши руки за Сергѣя и за себя и прошу вашего благословенiя для насъ обоихъ. Нашъ сердечный привѣтъ Репнинымъ и моимъ племянницамъ.

Ваша покорная дочь
Марiя Волконская.

¹ Слуга, прiѣхавшiй съ М. Н. изъ Россiи, очевидно крѣпостной Волконскихъ.

25.

Ce 12 Janvier 1829.

Четвицкой Острогъ.

J'ai reçu, bien bonne Maman, votre lettre № 63: et comme par bonheur c'était mon jour d'entrevue, j'ai pu la communiquer sans retard à Serge. Nous sommes si heureux d'être plus tranquilles sur l'état de votre âme et en rendant à l'Eternel les plus sinceres actions de grace, nous Lui adressons les plus ferventes prieres pour votre conservation. Tout notre espoir est en Dieu et vous, bien adorée Maman. Vous etes notre Providence sur cette terre.

Pardonnez-moi, bien bonne Maman, de vous avoir importunée sur le retard de ma pension par plusieurs de mes precedantes lettres. Je ne me doutais point que la cause de ces embarras était independante de vos dispositions et que dans votre bonté vous y porteriez remede; mais Serge qui est dans toutes les inquietudes lorsque je manque de fonds, exige de moi que je vous en parle et relis mes lettres pour s'en assurer. Le pays que nous habitons est une excuse plus consequante encore, on nous évite ici, on craint la moindre communication avec nous d'une manière incroyable, on craint de me faire credit pour la moindre chose et mes compagnes n'ont pas toujours de l'argent de trop non plus. Serge vous prie de faire aussi ses excuses à M-r Massalsky, il tient à lui prouver qu'il ne cessera de lui être reconnaissant pour la promesse qu'il lui a faite de regler les affaires de dettes. Mon mari vous prie instamment de remplir cette commission; il était déjà dans le malheur quant Monsieur Massalsky s'est chargé de soigner les affaires de partage et une marque d'interet est bien vivement sentie dans le malheur.

Chère Maman, on vient de m'annoncer que les 1500 de mon troisième trimestre de cette année m'est arrivé, ainsi que le 1.800 roubles pour les besoins de Serge. Nous vous baisons bien les mains, de votre sollicitude. Je reviendrai au courrier prochain à cette lettre étant pressée de renvoyer la présente.

Ma soeur Repnine est toujours souffrante à ce que je vois, cela m'afflige vivement. Chargez-vous de bien des tendresses pour elle et ses enfans. Je baise vos mains un million de fois pour Serge et pour moi. Mille choses à Aline.

Votre obéissante fille

M. Wolkonsky.

(Переводъ.)

12 января 1829.
Читинскій Острогъ.

Милая матушка, я получила ваше письмо № 63, и такъ какъ это по счастью былъ день моего свиданья, то я могла тотчасъ передать его Сергѣю. Мы счастливы, что успокоились насчетъ вашего душевнаго состоянія; вмѣстѣ съ искренней благодарностью мы возсылаемъ къ Богу горячія молитвы, чтобы онъ сохранилъ васъ. Вся наша надежда на Бога и васъ, обожаемая матушка; вы—наше Провидѣніе на землѣ.

Простите, милая матушка, что я нѣсколько разъ надоѣдала вамъ въ моихъ предыдущихъ письмахъ относительно задержки моей пенсїи. Я была далека отъ мысли, чтобы причина этой путаницы стояла въ какой-либо связи съ вашими распоряженіями, и не сомнѣвалась, что по свойственной вамъ добротѣ вы уладите это дѣло; но Сергѣй, приходящій въ крайнее безпокойство, когда мнѣ не хватаетъ денегъ, требуетъ, чтобы я писала вамъ объ этомъ, и перечитываетъ мои письма съ цѣлью удостовѣриться. Еще болѣе вѣское оправданіе—край, гдѣ мы живемъ: насъ здѣсь избѣгаютъ, люди неимовѣрно боятся малѣйшаго общенія съ нами, мнѣ не даютъ въ долгъ самой ничтожной вещи, а у моихъ подругъ тоже не всегда есть лишнія деньги. Сергѣй также проситъ васъ извинить его предъ г. Масальскимъ, онъ хотѣлъ бы увѣрить его, что вѣчно будетъ благодаренъ ему за обѣщаніе уладить дѣла по его долгамъ. Мужъ настоятельно проситъ васъ исполнить это порученіе; онъ былъ уже въ бѣдѣ, когда г. Масальскій взялъ на себя хлопоты по раздѣлу, а знакъ вниманія въ горѣ особенно цѣнится.

Милая матушка, мнѣ только-что сообщили, что получены мои 1500 руб. за третью четверть этого года, а также 1800 руб. на нужды Сергѣя. Цѣлуемъ ваши руки за вашу заботливость. На слѣдующей почтѣ вернусь къ этому письму, теперь спѣшу отправить нынѣшнее.

Я вижу, что сестра Репнина все еще больна, это меня очень огорчаетъ. Передайте пожалуйста ей и ея дѣтямъ мой сердечный привѣтъ. Тысячу разъ цѣлую ваши руки за Сергѣя и за себя. Привѣтъ Алинѣ.

Ваша покорная дочь

М. Волконская.

26.

№ 3.

Ce 19 Janvier 1829.
Чегинской Острога.

Ayant eu le bonheur de recevoir votre lettre № 64 avant que d'avoir expédié les miennes à Monsieur le Commandant, je vous y réponds de suite bien adorée Maman. C'est avec un véritable soulagement de coeur que j'ai lu les détails si tranquilisans que vous me donnez de votre santé, ils ont apporté bien des consolations à Serge. Que ne me donnez-vous d'aussi bonnes nouvelles de ma Belle Soeur Repnine, son derangement de santé nous afflige beaucoup, pour elle et pour tous les siens. Grace à Dieu Sophie va mieux à ce qu'il parait, Serge en est si heureux, il l'aime tant; engagez la donc à lui écrire, bien bonne Maman; son silence, malgré toutes les raisons que vous nous en donnez, afflige mon mari bien profondément. Si elle ne peut décidément écrire elle-même je supplie le bon Docteur Pizzatti de nous donner bien exactement de ses nouvelles, la tranquillité de Serge l'exige.

J'attends avec impatience, chère Maman, l'ouvrage de vos mains, tout en vous demandant pardon d'y revenir si souvent; mais il me tarde de l'avoir. Je suis si touchée de la bonté que vous avez eu d'avoir travaillé pour moi, vous avez prévenu nos desirs.

J'attends des objets de broderie, bien chère Maman, et mon premier ouvrage sera pour vous, mais en grace accordez moi beaucoup d'indulgence.

La journée d'avant hier a été pour moi un bien terrible anniversaire. Que la volonté de Dieu soit faite.—Comme ce n'était point mon jour d'entrevue, Serge n'a pas été témoin de ma situation, et c'est pour la première fois que j'ai été contente de n'être point avec lui, nous n'aurions fait que nous contraindre l'un et l'autre.—Bien bonne Maman quand me donnerez vous une réponse favorable à la grace que je sollicite depuis un an—je vous confie mon sort, obtenez pour moi la seule chose qui puisse assurer ma tranquillité sur cette terre, faites que je sois enfermée avec Serge et j'oublierai toutes mes peines.

Adieu ma bien adorée Maman, je baise vos mains pour Serge et pour moi et demande votre bénédictions. Portez vous bien, soignez vous que Dieu vous soutienne.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

P. S. Chargez vous de nos tendres amitiés pour ma soeur Reprine, je fais des vœux pour son prompt retablissement, mille tendresses de notre part à ses chers Enfans.

(Переводъ.)

19 января 1829.
Читинскій Острогъ.

Получивъ ваше письмо № 64 къ счастью до отсылки своихъ къ г. коменданту, отвѣчаю вамъ тотчасъ, обожаемая матушка. Для меня было истиннымъ облегченіемъ читать успокоительныя подробности о вашемъ здоровьи, которыя вы сообщаете, и Сергѣя онѣ очень утѣшили. Жаль, что вы не сообщаете мнѣ столь же отрадныхъ вѣстей о сестрѣ Репниной; разстройство ея здоровья насъ очень огорчаетъ за нее и за всю ея семью. Здоровье Софьи, повидимому, слава Богу лучше; Сергѣй безмѣрно радъ этому, онѣ такъ ее любитъ; попросите же ее писать ему, милая матушка; вопреки всѣмъ резонамъ, которые вы представляете, ея молчаніе глубоко огорчаетъ моего мужа. Если она рѣшительно не можетъ сама писать,—прошу добраго д-ра Пиццатти исправно сообщать намъ о ней; этого требуетъ спокойствіе Сергѣя.

Съ нетерпѣніемъ жду вашего рукодѣлья, милая матушка, и прошу у васъ прощенья за то, что такъ часто упоминаю о немъ, но мнѣ хочется уже имѣть его. Я вамъ сердечно благодарна за вашу доброту; этой работою вы предупредили наше желаніе.

Жду принадлежностей для вышиванія, дорогая матушка, и моя первая работа будетъ для васъ, но ради Бога будьте ко мнѣ снисходительны.

Третьяго дня была у меня страшная годовщина ¹. Да будетъ воля Божья. Такъ какъ въ этотъ день у меня не было свиданія, то Сергѣй не видѣлъ моего настроенія, и я въ первый разъ за все время была рада не быть съ нимъ; мы только стѣсняли бы другъ друга.—Милая матушка, когда же вы дадите мнѣ благопріятный отвѣтъ относительно той милости, которой я прошу уже годъ. Я вѣрю вамъ мою судьбу, испросите для меня то единое, что можетъ обезпечить мнѣ покой на землѣ, добейтесь того, чтобы я была заключена вмѣстѣ съ Сергѣемъ,—и я забуду всѣ мои горести.

Прощайте, обожаемая матушка, цѣлую ваши руки за Сергѣя и

¹ Годовщина смерти Николаиньки.

за себя и прошу вашего благословенія.—Будьте здоровы, берегите себя; да поддержитъ васъ Богъ.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

P. S. Передайте нашъ сердечный привѣтъ сестрѣ Репниной; желаю ей скорого выздоровленія. Шлемъ тысячу привѣтствій ея милымъ дѣтямъ.

27.

№ 6.

Сe 8 Fevrier 1829.
Четникской Острогъ.

Je n'ai pas eu de vos nouvelles cette semaine ci, ma bien chère Maman, Dieu veuille que le courrier prochain m'apporte deux lettres à la fois; je serais fort inquiète s'il m'en manque une. Voyez à quel point vous me gatez ma bien adorée Maman.

Monsieur le Commandant m'a fait remettre dernièrement cet ouvrage de vos mains que nous attendions avec tant d'impatience; je vous remercie un million de fois de vous être donné tant de peine pour moi, je le conserverai toute ma vie. J'ai retrouvé parmi les effets de mon Nicolina, la couverture de laine, que je vous vis tricoter pour lui, elle ne me quitte plus maintenant; je la porte constamment, elle m'est d'une grande utilité par les froids qu'il fait.

Les deux mille cinq cent roubles sont parvenus de même à leur destination; je ne vous en ai point accusé la réception la semaine passée, étant trop absorbée du sujet de ma lettre, je ne voyais que l'Ostrog, ouvert pour une autre et non pour moi. Maintenant que je suis plus calme je me dis que ce bonheur m'attend aussi; il n'y a plus de raison plausible pour me refuser, ce que j'implore depuis si long tems, j'espère en la justice de S. M. l'Empereur, je compte surtout sur la tendresse de ma bonne Maman, vous ferez tout, je n'en doute point pour assurer mon bonheur sur cette terre.

Je vous suis bien reconnaissante, chère Maman, des bonnes nouvelles que vous me donnez de Sophie: Serge en est tout heureux, que Dieu vous la ramène au plus vite. Nos santés à nous, vont bien aussi, Serge se ménage beaucoup et grace à tout ce que vous lui avez envoyé de chaud pour l'hiver il ne prend plus froid aussi facilement. Notre climat est insuppor-

table, de trente degres de froid, il en fait tout d'un coup trois de chaud au soleil, ce qui occasionne beaucoup de fièvre.

Je vous dis adieu, chère et bonne Maman, en demandant votre benediction pour nous deux. Chargez vous de nos plus tendres amitiés pour ma soeur Repnin et ses Enfants. Mille chose amicales pour Aline et Dmitry; elle fait mal de me promettre si souvent de m'ecrire, il vaut mieux me surprendre par une bonne et tendre lettre, pleine d'amitié pour Serge surtout qui l'aime si veritablement. Je baise vos mains un million de fois et suis votre

obéissante fille

Marie Wolkonsky.

(Переводъ.)

8 февраля 1829.

Читинскій Острогъ.

Эту недѣлю я не имѣла писемъ отъ васъ, дорогая матушка. Дай Богъ, чтобы слѣдующая почта привезла мнѣ два письма разомъ; я буду очень неспокойна, если одного не будетъ доставать. Видите, обожаемая матушка, какъ вы меня балуете.

На-дняхъ г. комендантъ прислалъ мнѣ ваше рукодѣлье, котораго мы ждали съ такимъ нетерпѣнiемъ; тысячу разъ благодарю васъ за то, что вы столько потрудились для меня; я буду беречь эту вещь всю жизнь. Между вещами моего Николинки я нашла шерстяное одѣяло, которое вы при мнѣ вязали для него; я теперь не расстаюсь съ нимъ, ношу его постоянно,—оно мнѣ очень полезно при здѣшнихъ холодахъ.

Присланныя намъ двѣ тысячи пятьсотъ рублей также пришли исправно по назначенiю; на прошлой недѣлѣ я не сообщила вамъ объ ихъ полученiи, потому что была слишкомъ поглощена предметомъ моего письма; я видѣла только острогъ, открытый для другой, не для меня. Теперь, когда я спокойнѣе, я говорю себѣ, что это счастье выпадетъ и на мою долю; теперь больше нѣтъ разумныхъ основанiй отказать мнѣ въ томъ, чего я такъ давно прошу. Я надѣюсь на справедливость Е. В. императора, надѣюсь прежде всего на любовь моей милой матушки. Я увѣрена, что вы приложите всѣ усилiя, чтобы обезпечить мое счастье на землѣ.

Искренно благодарю васъ, милая матушка, за сообщенiе добрыхъ вѣстей о Софьѣ. Онѣ очень обрадовали Сергѣя. Дай Богъ вамъ поскорѣ видѣть ее возлѣ себя. Мы также здоровы. Сергѣй очень бе-

режется, и благодаря теплымъ вещамъ, которыя вы прислали ему на зиму, уже не такъ легко простуживается. Климатъ здѣсь нестерпимый, послѣ тридцатиградуснаго мороза—вдругъ три градуса тепла на солнцѣ, оттого много лихорадокъ.

Прощайте, милая и добрая матушка; прошу вашего благословенія намъ обоимъ. Передайте нашъ сердечный привѣтъ сестрѣ Репниной и ея дѣтямъ. Дружескій привѣтъ Алинѣ и Дмитрію; она не хорошо дѣлаетъ, обѣщая мнѣ такъ часто писать; лучше бы она врасплохъ прислала мнѣ доброе и нѣжное письмо, дышащее дружбою особенно къ Сергѣю, который такъ искренно любитъ ее. Тысячу разъ цѣлую ваши руки и остаюсь

ваша покорная дочь

Марія Волконская.

28.

№ 10.

Ce 23 Fevrier 1829.

Четивской Острогъ.

J'ai reçu, chère et bien bonne Maman, vos lettres du 4-Janvier pour Serge et pour moi et vous en remercie un million de fois; mon bon Serge est tout heureux de l'Étrenne que vous lui faites en lui écrivant séparément. Il m'a chargée de vous en exprimer sa profonde reconnaissance. On m'a remis de même une lettre de ma chère Zénéïde qui m'annonce son prochain départ pour les Eaux, je suis vivement peinée de la savoir si souffrante, cette bonne soeur va nous quitter aussi—mon coeur se serre à l'idée de n'avoir plus de ses nouvelles directes, je m'en étais fait une habitude si douce, une consolation si réelle. Veuillez le lui dire, chère Maman, si toutefois elle n'a point quittée Petersbourg; remerciez la bien tendrement de ma part pour l'envoi de la première inspiration poétique de son fils. J'espère qu'il ne s'arrêtera point en si bon chemin, et que la suite répondra à un aussi heureux commencement. La santé de Serge continue à être fort bonne, l'espérance d'être réunis à notre tour, nous fait envisager notre avenir, sous un tout autre jour chère Maman; nous connaissons encore le bonheur—que j'attends avec impatience votre réponse. Ce mois d'Avril n'arrivera-t-il donc jamais.

J'ai eu entrevue ce matin; nous l'avons passée à mettre en ordre des livres que je viens de recevoir de chez ma Soeur Orloff, ce qui m'a beaucoup fatigué; je ne pourrais vous écrire longuement aujourd'hui, bien bonne et chère Maman et vous dis adieu en baisant vos mains chéries un million

de fois pour Serge et pour moi et vous reïterant l'expression de sa reconnaissance pour votre bonne et tendre lettre. Chargez-vous de dire à ma Soeur Repnin, combien nous prenons une part bien vive à ses souffrances; que Dieu lui rende au plus vite sa santé, la vue d'une maladie si prolongée doit vous chagriner bien profondément, chère Maman, ménagez-vous au nom du Ciel, songez a celui pour lequel vous etes tout sur cette terre.—En demandant votre benediction pour nous deux, je suis

Votre obéissante fille

M. Wolkonsky.

(Переводъ.)

23 февраля 1829.

Читинскій Острогъ.

Я получила, милая и добрая матушка, ваши письма отъ 4 января къ Сергѣю и ко мнѣ, и тысячу разъ благодарю васъ за нихъ. Мой дорогой Сергѣй былъ несказанно радъ новогоднему подарку, который вы сдѣлали ему, написавъ ему отдѣльно. Онъ поручилъ мнѣ выразить вамъ его глубокую благодарность. Мнѣ передали также письмо отъ милой Зинаиды¹, которая извѣщаетъ меня о своемъ предстоящемъ отъѣздѣ на воды. Мнѣ очень грустно, что она такъ больна; вотъ и эта милая сестра покинетъ насъ.—У меня сердце сжимается при мысли, что я больше не буду имѣть отъ нея прямыхъ извѣстій,—получать ихъ сдѣлалось для меня такой сладкой привычкой, такимъ подлиннымъ утѣшеніемъ. Передайте ей это пожалуйста, милая матушка, если она еще не уѣхала изъ Петербурга, и поблагодарите ее отъ моего имени сердечно за то, что она сообщила мнѣ первый плодъ поэтическаго вдохновенія своего сына. Надѣюсь, что, вступивъ на этотъ прекрасный путь, онъ не остановится, и что дальнѣйшее будетъ соответствовать столь удачному началу. Здоровье Сергѣя попрежнему очень хорошо; надежда, что и намъ будетъ позволено соединиться, окрашиваетъ намъ будущее въ гораздо болѣе свѣтлыя краски, милая матушка; мы еще узнаемъ счастье. Съ какимъ нетерпѣніемъ я жду вашего отвѣта! Наступитъ ли когда-нибудь апрѣль!

Я имѣла свиданье сегодня утромъ; мы провели его за уборкой книгъ, которая я недавно получила отъ сестры Орловой², и я очень устала. Поэтому не могу вамъ сегодня писать много, добрая и ми-

¹ Кн. З. А. Волконская.

² Родная сестра М. Н., Екатерина Ник. Орлова, жена М. Ѳ. Орлова.

лая матушка. Кончаю, цѣлуя ваши милыя руки тысячу разъ за Сергѣя и за себя и снова благодаря васъ отъ его имени за ваше доброе и нѣжное письмо. Передайте пожалуйста сестрѣ Репниной, какое искреннее участіе мы принимаемъ въ ея болѣзни; дай Богъ ей поскорѣ выздоровѣть; васъ вѣроятно очень огорчаетъ видѣть ее такъ долго больною, милая матушка. Ради Бога, берегите себя, помните о томъ, для котораго вы все на землѣ. Прося вашего благословенія намъ обнимъ, остаюсь

ваша покорная дочь

М. Волконская.

29.

№ 11.

Се 2 Mars 1829.
Четинской Острогъ.

J'ai reçu, ma bien adorée Maman, votre lettre du 11-Janvier et suis vivement touchée de ce que vous ayez choisi ce jour pour envoyer à Serge l'image du Sauveur, dont vous nous benissez. Nous ne l'avons pas reçu encore, mais elle ne tardera point à venir. Combien vous êtes bonne, chère Maman, de vous rappeler de toutes les époques de notre existence qui peuvent nous intéresser, j'y reconnais bien votre coeur.

La nouvelle du rétablissement de ma Soeur Repnin me fait un plaisir indicible; je la conjure de se bien menager maintenant, nos inquietudes étaient à leur comble pour elle. Je suppose mon beau frere Nicolas déjà près de vous. Veuillez lui dire tout ce que votre coeur vous inspirera de plus affectueux de ma part ainsi qu'à Nikita dont les procédés me touchent profondément; je suis bien redevable à Aline de m'en avoir parlé si au long, dans la lettre que je viens de recevoir d'elle et compte lui répondre le courrier prochain; je n'aurais pu le faire que fort à la hâte aujourd'hui et cela ne suffit point à mon coeur.

Mille fois merci, bien chère Maman, de ce que vous voulez protéger mon Ефимъ; il m'a prouvé tant de devoument que je ne saurai trop le reconnaître; son zèle est poussé si loin qu'à force de travail et de peines, il a gagné de violens maux de poitrine, ce qui m'inquiète beaucoup pour lui.

Notre existence est toujours la même ici, des entrevus deux fois la semaine; Serge ne pouvant s'occuper encore de son jardin s'en fait un dans ma chambre qui est pleine de pots de fleurs, mais hélas, elles poussent à peine. Son chassis sous verres, va l'occuper dans peu,

il a la prétention d'en faire une petite orangerie, je doute fort que cela lui réussisse vu le petit espace de terrain qu'on lui accorde. La santé de mon bon Serge se soutient fort bien, grace à Dieu, mais sa maigreur est toujours excessive.—Chère Maman, quand me direz-vous que nous serons réunis pour ne plus nous quitter?

Adieu ma bien adorée Maman je baise vos mains pour votre fils et pour moi, que Dieu vous soutienne, vous donne de la santé, en demandant votre benediction je suis votre

obéissante fille

Marie Wolkonsky.

P. S. Mille tendresses de ma part à Aline et mes chères Nieces Repnin.

(Переводъ.)

2 марта 1829.

Читинскій Острогъ.

Я получила, обожаемая матушка, ваше письмо отъ 11 января, и сердечно тронута тѣмъ, что вы именно въ этотъ день послали Сергѣю образъ Спасителя, которымъ вы насъ благословляете. Мы еще не получили его, но навѣрное скоро получимъ. Какъ вы добры, милая матушка, что вспоминаете всѣ памятные дни нашей жизни, которые могутъ насъ занимать; узнаю въ этомъ ваше сердце.

Невыразимое удовольствіе доставило мнѣ извѣстіе о выздоровленіи сестры Репниной; умоляю ее беречь себя теперь,—мы тревожились за нее больше, чѣмъ когда-нибудь. Мой шуринъ Николай¹ уже вѣрно съ вами. Скажите ему отъ моего имени все самое дружеское, что подскажетъ вамъ сердце, равно какъ и Никитѣ², поведеніе котораго меня глубоко трогаетъ; я очень благодарна Алинѣ за то, что она такъ подробно написала мнѣ объ этомъ въ письмѣ, которое я только-что получила отъ нея, и надѣюсь отвѣчать ей со слѣдующей почтой. Сегодня я могла бы написать ей только на-скоро, а этого мнѣ мало.

Тысячу разъ благодарю васъ, дорогая матушка, за выражаемую вами готовность принять подъ свое покровительство моего Ефима; онъ выказалъ мнѣ такую преданность, что я не могу достаточно отблагодарить его; онъ такъ рачителенъ, что благодаря усиленной

¹ Кн. Н. Г. Репнинъ.

² Кн. Никита Г. Волконскій.

работѣ и безпокойствамъ нажилъ себѣ сильную боль въ груди, что меня очень тревожить за него.

Наша жизнь здѣсь все та-же, свиданія дважды въ недѣлю. Такъ какъ Сергѣй еще не можетъ работать въ своемъ саду, то онъ устроилъ себѣ садъ въ моей комнатѣ, которая теперь полна цвѣточныхъ горшковъ; но увы, они плохо идутъ. Скоро онъ примется за свою раму со стеклами; онъ мечтаетъ устроить съ ея помощью маленькую оранжерею; очень сомнѣваюсь, чтобы это ему удалось, такъ какъ отведенный ему участокъ земли крайне малъ. Здоровье моего добраго Сергѣя по-прежнему очень хорошо, слава Богу, но онъ все еще необыкновенно худъ.—Милая матушка, когда вы наконецъ сообщите мнѣ, что мы соединены навѣки?

Прощайте, обожаемая матушка. Цѣлую ваши руки за вашего сына и за себя. Да хранитъ васъ Богъ и да подастъ онъ вамъ здоровья. Прося вашего благословенія, остаюсь

ваша покорная дочь

Марія Волконская.

P. S. Мой сердечный привѣтъ Алиѣ и моимъ милымъ племянницамъ Репнинымъ.

30.

№ 17.

Сe 13 Avril 1829.
Четинской Острогъ.

Encore deux lettres de vous à la fois, bien bonne et chère Maman, celles № 8 et 9; mais aussi, suis-je restée quinze jours sans en recevoir; avant que de vous y répondre, je m'empresse de vous annoncer, que la santé de Serge est parfaitement bonne actuellement; je crois même que sa maladie lui a fait du bien, car depuis deux ans et plus, il n'a jamais eu autant d'appetit qu'en ce moment; se contentant alors d'un peu de ris et de bouillon—maintenant c'est tout autre chose; cela me fait grand plaisir, il reprendra des forces je l'espère.

Chère Maman, je ne saurai vous depeindre avec assez de force, combien Serge a été ému à la reception de l'Image dont vous le benissez; les lignes que votre main a tracées sur le revers, et que votre tendresse a dictées lui ont fait couler bien des larmes de reconnaissance, et de plaisir; il a la certitude qu'encore une fois dans sa vie—son

existence n'a point été un sujet de peine pour vous: vous conserver sa plus tendre affection, se fortifier dans les sentimens qui peuvent vous donner des consolations sur l'état de son âme, voila le but de son existence; puissiez en être juge vous-même un jour.—Chère Maman, en me répondant à ma lettre du 6-Janvier, vous vous taisez sur mon instante prière d'être réunie à Serge—ce silence est désespérant pour moi, chère Maman prenez pitié de nous.—Après tout ce que je vous ai écrit la dessus je n'ai rien à ajouter.—Mad. Narichkine a aussi sa permission et Papa qui est à Petersbourg doit le savoir.—Cependant mon sort est toujours le même—je n'aime point à m'appesentir la dessus, cela me coute trop.—

Combien je vous remercie bien bonne Maman, de la protection que vous accordez à mon ЕФИМЪ. Je ne doute plus que son sort ne soit assuré dans peu, Serge joint ses prières aux miennes.

Chère Maman, que vos lettres sont bonnes et tendres pour moi, elles nous soutiennent tant nous donnent des consolations bien reels—Puissent les miennes en faire autant. La bonté avec la quelle vous entrez dans tout détail sur les vôtres qui peut m'intéresser, me touche profondément. Soyez l'interprète de mes sentimens d'estime et d'attachement auprès de mes excellens beaux frères. Mille tendresses à Sophie et Zeneïde, que nous aimons de tout notre coeur.

J'ai reçu, chère Maman, la caisse de graines potagères que vous nous avez envoyée et vous prie d'exprimer mes remerciemens les plus vifs au bon Monsieur Ficher pour les épingles à insectes ainsi que pour l'excellent ouvrage Elementaire de Dumeril, qu'il m'a fait l'amitié de me donner. Je tacherai de me rendre digne d'être dirigée par lui, dans mes occupations. Je suis bien heureuse d'apprendre que sa santé lui revient, veuillez le lui dire de ma part.

Je vous dis adieu bien bonne Maman, en vous priant de dire nos tendres amitiés à nos Neveux mariés ainsi qu'à Varette, Aline et tous les vôtres. En demandant votre benediction je suis

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

P. S. Votre fils vous prie en grace de lui envoyer le Dictionnaire Universelle de Boiste de la langue Française, 7-me edition; il nous est indispensable pour nos lectures.

(Переводъ.)

13 апрѣля 1829.

Читинскій Острогъ.

Опять два письма отъ васъ разомъ, дорогая и милая матушка, № 8 и 9,—зато двѣ недѣли я не имѣла ни одного. Прежде, чѣмъ отвѣчать вамъ на нихъ, спѣшу сообщить вамъ, что Сергѣй теперь совершенно здоровъ; думаю даже, что болѣзнь была ему на пользу, потому что уже болѣе двухъ лѣтъ онъ не имѣлъ такого хорошаго аппетита, какъ сейчасъ; тогда онъ довольствовался небольшимъ количествомъ риса и бульона, а теперь совсѣмъ не то; это доставляетъ мнѣ большое удовольствіе; надѣюсь, что онъ окрѣпнетъ.

Милая матушка, я не въ силахъ изобразить вамъ, какъ тронуть былъ Сергѣй, получивъ образъ, которымъ вы благословляете его; строки, написанныя вами на обратной сторонѣ и внушенные вамъ любовью, исторгли у него горячія слезы благодарности и счастья; онъ убѣдился, что еще одинъ разъ въ своей жизни не былъ для васъ источникомъ страданія; сохранить свою нѣжную любовь къ вамъ, укрѣпиться въ тѣхъ чувствахъ, которыя могутъ утѣшать васъ относительно его душевнаго состоянія,—вотъ цѣль его жизни; дай Богъ, чтобы вы сами могли когда-нибудь убѣдиться въ этомъ.— Милая матушка, отвѣчая на мое письмо отъ 6 января, вы ничего не говорите о моей настоятельной просьбѣ насчетъ моего соединенія съ Сергѣемъ. Это молчаніе приводитъ меня въ отчаянье; милая матушка, сжальтесь надъ нами. Мнѣ нечего прибавлять къ тому, что я писала вамъ объ этомъ.—Теперь и г-жѣ Нарышкиной дано разрѣшеніе, и папа¹, находящійся сейчасъ въ Петербургѣ, долженъ это знать. Между тѣмъ моя участь все та-же. Но не буду распространяться объ этомъ, это мнѣ слишкомъ тяжело.

Сердечно благодарю васъ, милая матушка, за покровительство, которое вы оказываете моему Ефиму. Теперь я увѣрена, что его участь будетъ скоро обезпечена, о чемъ Сергѣй проситъ васъ вмѣстѣ со мною.

Милая матушка, ваши письма дышатъ добротою и нѣжностью ко мнѣ; они поддерживаютъ насъ и приносятъ намъ истинное утѣшеніе. Желая, чтобы и мои оказывали такое-же дѣйствіе. Меня глубоко

¹ Отецъ М. Н., Ник. Ник. Раевскій.

трогаетъ, что вы съ такой добротой сообщаете всѣ мелочи относительно вашей семьи, которыя могутъ интересовать меня. Передайте пожалуйста выраженіе моего почтенія и любви моимъ милымъ деверямъ. Сердечный привѣтъ Софьѣ и Зинаидѣ, которыхъ мы любимъ всей душою.

Ящикъ огородныхъ сѣмянъ, который вы послали намъ, милая матушка, я получила и прошу васъ передать любезному г. Фишеру¹ мою искреннюю благодарность за булавки для наѣзкомыхъ и за прекрасное сочиненіе Дюмериля, которое онъ такъ предупредительно прислалъ мнѣ. Постараюсь оказаться достойною его руководительства въ своихъ занятіяхъ. Я была очень рада узнать, что его здоровье поправляется,—передайте это ему пожалуйста.

Кончаю, милая матушка, просьбою къ вамъ—передать нашъ сердечный привѣтъ нашимъ женатымъ племянникамъ, а также Варенькѣ, Алинѣ и всѣмъ вашимъ. Прося вашего благословенія, остаюсь

ваша покорная дочь

Марія Волконская.

P. S. Вашъ сынъ покорнѣйше проситъ васъ прислать ему „Всеобщій словарь французскаго языка“ Буаста, 7-е изданіе; онъ намъ очень нуженъ для справокъ при чтеніи.

31.

№ 21.

Сe 17 Mai 1829.
Четинской Острогъ.

Après un mois d'anxiété nous avons enfin, bien bonne et chère Maman, vos lettres № 9 et 10.—Que nous sommes heureux de vous savoir en bonne santé! Nous en rendons graces à l'Eternel du fond de nos coeurs: ayant remis ma lettre jusqu'au dernier moment dans l'espoir d'en recevoir de vous, bien bonne Maman, j'ai tardé et ne puis vous écrire longuement, avec cela je suis faible et très souffrante aujourd'hui.

Serge va bien, mais moi je souffre, moralement surtout: je ne puis vous cacher que vos réponses évasives sur l'unique objet de mes sollicitations, sont accablantes pour moi. J'ai trop de preuves de votre sollicitude pour vous accuser de ne vouloir point être l'organe de mes vœux,

¹ О. Б. Фишеръ, директоръ Императорскаго Ботаническаго Сада въ Петербургѣ.

mais ma bonne Maman, je vois les autres heureux de soigner journallement leur maris et moi toujours dans l'attente et toujours dans une cruelle incertitude. En grace ma bonne Maman répondez moi, et priez Dieu qu'il me donne la force de soutenir ma position actuelle car ma réunion avec Serge me donnera une nouvelle existence. Serge vous baise les mains et en vous demandant votre benediction je suis

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

(Переводъ.)

17 мая 1829.

Чигинскій Острогъ.

Наконецъ, послѣ мѣсячнаго безпокойства, мы получили, милая и добрая матушка, ваши письма № 9 и 10. Мы счастливы, зная, что вы здоровы, и благодаримъ за это Бога изъ глубины души. Такъ какъ я откладывала мое письмо до послѣдней минуты въ надеждѣ получить ваши, любезная матушка, то за недостаткомъ времени я не могу писать вамъ много; къ тому же я сегодня слаба и мнѣ сильно нездоровится.

Сергѣй здоровъ, а я чувствую себя плохо, въ особенности душевно. Не могу скрыть отъ васъ, что ваши уклончивые отвѣты о томъ, что составляетъ единственный предметъ моихъ просьбъ, крайне угнетаютъ меня. Вы столько разъ доказали мнѣ свою заботливость, что я не могу подозрѣвать, будто вы не желаете предстательствовать за меня, но, милая матушка, другія на моихъ глазахъ имѣютъ счастье изо дня въ день ухаживать за своими мужьями, а я все еще жду, все еще терзаюсь неизвѣстностью. Прошу васъ, милая матушка, отвѣчайте мнѣ, и просите Бога, чтобы онъ далъ мнѣ силы переносить мое нынѣшнее положеніе, потому что соединеніе съ Сергѣемъ вольетъ въ меня новую жизнь. Сергѣй цѣлуетъ ваши руки. Прошу вашего благословенія и остаюсь

ваша покорная дочь

Марія Волконская.

32¹.*(Переводъ.)*

[5-го юля 1829 г.—Острогъ Чита.

[Сегодня Сергіевъ день, милая маменька, и, съ тѣхъ поръ какъ мы женаты, я имѣю въ первый разъ счастье провести его съ мужемъ. Въ первый годъ я была въ Одессѣ, а онъ въ лагерь; 1826-й годъ былъ преисполненъ страданіемъ для насъ, а съ тѣхъ поръ этотъ день не совпадалъ никогда съ нашими свиданіями. Но теперь мой добрый Сергій со мной, онъ окружаетъ меня, какъ и прежде, вниманіемъ и любовью. Вы подумаете о насъ, добрая маменька, и сквозь ваши слезы благословите насъ отъ глубины сердца.

[Вы желаете намъ счастья въ будущемъ, но судьба наша не измѣнится и не можетъ измѣниться; я не обманываю себя на этотъ счетъ. Мой мужъ испиваетъ чашу страданія съ покорностію и твердостію, а я съумѣю все перенести возлѣ него. Будьте же спокойны на нашъ счетъ, обожаемая маменька; да не будутъ ваши драгоценные дни омрачены нашей судьбой, какъ скоро она неизмѣнима. Здоровье вашего сына очень хорошо; онъ много занимается своимъ садикомъ, нашимъ домашнимъ хозяйствомъ, словомъ—всѣмъ. Я ни во что не вмѣшиваюсь, и все для меня готово, словно чародѣйствомъ, какъ и въ бывшее время. Прощаюсь съ вами, цѣлуя ваши ручки миллионъ разъ. Передайте отъ меня много нѣжностей Репнинымъ. Прося вашего благословенія для Сергія и для меня, остаюсь ваша покорная дочь Марія Волконская].

33.

№ 35.

Ce 7 Septembre 1829.

Челянской-Острогъ.

Votre lettre du 27 Juin m'est parvenue, bien bonne Maman, ainsi que celle du 16 — cette dernière plus tard que la précédente. J'attends sous peu les lunettes et les bouquins et vous en accuserai la reception sitôt leur arrivée.

¹ Перепечатывается изъ „Рус. Стар.“ 1878 г., июнь, стр. 341.

Les nouvelles tranquillisantes que vous nous donnez de votre santé, nous remplissent de joie—que Dieu vous soutienne toujours ainsi, bien adorée Maman. Merci mille fois, chère Maman, des bonnes nouvelles sur Sophie.—Si elle voulait me faire dire qu'elle désire avoir de mes lettres, je lui écrirai positivement et sans qu'elle soit pour cela obligée de me répondre—Serge et moi nous devons trop à notre bonne excellente Sophie pour avoir de la rancune de son inexorable silence et me ferais un plaisir réel, je dirai plus, j'éprouverai un sentiment de consolation en songeant que mes lettres seraient lues avec intérêt par elle. C'est avec une véritable peine que nous avons appris la mort de Катерина Сѣменовна; je comprends si bien combien sa perte a dû vous être sensible, bonne Maman, je me rappelle encore vos inquiétudes pendant la maladie qu'elle a faite lors de mon séjour près de vous. Vous étiez si habituée à son service que Serge est tout inquiet de vous savoir privée de ses soins.

La santé de Serge est parfaitement bonne, il est très sensible à la peine que vous vous êtes donnée de lui trouver des cigares. Le tabac des graines envoyées par vous, et dont il a fait un essai de plantation lui a réussi à merveille, la croissance du plant et la dimension des feuilles est aussi belle qu'en Amérique; mais nous ne savons pas le soigner pour l'usage. Serge vous prie, chère Maman, de lui envoyer les ouvrages suivants: *Наставленіе о разведеніи табаку и приготовленіе онаго Г. Ливотова, 1810, et Наставленіе о разведеніи и обработованіи табака Г. Готгарда, переводъ Жумковскаго, 1812* et consultez Mr. Ficher pour l'envoi de meilleurs ouvrages français à cet égard. Nous avons un été fort extraordinaire, pas une gelée jusqu'à présent; cette température est très favorable à notre potager. J'ai des choux-fleurs, des artichaux, de beaux melons, et des pastèques et une provision de bons légumes pour tout l'hiver. Il faut voir le contentement de Serge, lorsqu'il m'apporte le produit de ses peines. Je vous prie chère Maman, de lui envoyer l'Almanach du bon jardinier par Thouin, avec les supplémens jusqu'aux dernières années et y joindre surtout le volume des planches; de même *Огородникъ Левшина и другія его сочиненія на щетъ садоводства*. Avant de vous quitter bien bonne Maman, j'ai besoin de vous exprimer combien j'ai à coeur de vous avoir donné des inquiétudes par ma dernière lettre. J'avais du chagrin et vous le confier était un soulagement pour moi. Tranquillisez vous ma bien adorée Maman, je tâcherai d'être plus philosophe à l'avenir; mais l'être entièrement quand

il s'agit des peines que l'on cause à Serge est un triomphe que je ne puis pas obtenir toujours sur moi-même. Nous baisons vos mains et puisse votre benediction veiller toujours sur nous.

Votre obéissante fille

M. Wolkonsky.

Chargez-vous de nos plus tendres amitiés pour tous les vôtres.

(Переводъ.)

7 сентября 1829.

Читинскій Острогъ.

Ваше письмо отъ 27 іюня, милая матушка, я получила, равно какъ и письмо отъ 16-го,—последнее позже перваго. Очки и старыя книги надѣюсь скоро получить, и тотчасъ по полученіи извѣщу васъ.

Успокоительныя извѣстія о вашемъ здоровьи, которыя вы сообщаете намъ, исполнили насъ радости. Да поддерживаеъ васъ Богъ всегда, обожаемая матушка. Тысячу разъ благодарю васъ, милая матушка, за добрую вѣсть о Софѣ. Если бы она дала мнѣ знать, что жадаеъ получать отъ меня письма, я непремѣнно стала бы писать ей, притомъ не требуя отъ нея обязательно отвѣтовъ. Сергѣй и я слишкомъ многимъ обязаны нашей чудесной Софѣ, чтобы сердиться за ея непреклонное молчаніе. Для меня было бы истиннымъ удовольствіемъ,—скажу больше, я была бы утѣшена, если бы знала, что она съ интересомъ читаетъ мои письма. Очень грустно намъ было узнать о смерти Катерины Семеновны; хорошо понимаю, какъ чувствительна для васъ эта утрата, милая матушка; я еще помню, какъ вы беспокоились во время болѣзни, которую она перенесла, когда я жила у васъ. Вы такъ привыкли къ ея услугамъ, что Сергѣй съ тревогой думаетъ о томъ, что вы лишены ея ухода.

Сергѣй совершенно здоровъ. Онъ очень благодаренъ вамъ за хлопоты, которыхъ вамъ стоило отысканіе сигаръ для него. Онъ сдѣлалъ опытъ разводки табака изъ сѣмянъ, присланныхъ вами, и они взошли на славу; ростъ стебля и размѣръ листьевъ такъ же хороши, какъ на американскихъ платанціяхъ; но мы не умѣемъ обрабатывать его для употребленія. Сергѣй проситъ васъ, милая матушка, прислать ему слѣдующія книги: *Наставленіе о разведеніи табаку и пригото-вленіи онаго Г. Лисотова, 1810*, и *Наставленіе о разведеніи и об-*

*работаваніи табака Г. Готарда, переводъ Жунковскаго, 1812, и посоветуйтесь съ г. Фишеромъ насчетъ присылки наилучшихъ французскихъ книгъ по этой части. У насъ лѣто исключительное, ни одного мороза до сихъ поръ; эта погода очень благоприятна для нашего огорода. У меня есть цвѣтная капуста, артишоки, прекрасныя дыни и арбузы, и запасъ хорошихъ овощей на всю зиму. Надо видѣть, какъ доволенъ Сергѣй, когда приноситъ мнѣ то, что взрощено его трудами. Прошу васъ, милая матушка, прислать ему „Альманахъ опытнаго садовника“ Туэна, съ дополненіями до послѣднихъ лѣтъ, и приложить, главное, атласъ, а также *Огородникъ* Левшина и другія его сочиненія по садоводству. Прежде чѣмъ кончить, милая матушка, мнѣ хочется сказать вамъ, какъ меня огорчаетъ, что я обезпokoила васъ моимъ послѣднимъ письмомъ. Я была разстроена, и для меня было облегченіемъ рассказать вамъ объ этомъ. Будьте спокойны, обожаемая матушка; я постараюсь впредь быть болѣе разсудительной; но быть вполне разсудительной, когда рѣчь идетъ о мукахъ, причиняемыхъ Сергѣю, — не всегда въ моихъ силахъ. Цѣлуемъ ваши руки, и да будетъ ваше благословеніе всегда надъ нами.*

Ваша покорная дочь

М. Волконская.

Передайте пожалуйста нашъ дружескій привѣтъ всѣмъ вашимъ.

Ma précédente lettre vous a appris, bien adorée Maman, que je suis instruite de toute l'étendue de mon malheur.—La personne à la quelle vous venez d'écrire pour m'y préparer, a prévenu vos desirs; elle s'est montrée digne de la confiance de la meilleure des mères, c'était mon Ange Protecteur qui m'accordait tout ce qui était possible pour adoucir ma terrible position, Serge et moi nous lui en conserverons une éternelle reconnaissance.

Vos lettres du 18 et 25 Octobre m'ont été remises hier. Chère Maman vous entrez en véritable mère, en amie dans ma douleur.—Mon coeur se brise à l'idée de n'avoir plus de Père, je me dois à Serge encore, voila ce qui me retient à la vie. Chère Maman, vous à mes genoux pour me solliciter de me conserver pour lui, vous me nommer votre

respectable amie, tout cela ne peut s'effacer de mon coeur; Serge et moi nous sommes à vos pieds.—Il me soigne, ne me quitte pas et sent mon malheur presque aussi vivement que moi-même. Bonne Maman conservez votre santé, soignez vous pour notre bonheur et tranquillité—on ne peut supporter deux fois ce que j'éprouve en ce moment.

J'ai reçu la lettre de ma bonne et respectable soeur Repnin et suis cruellement peinée de ne pouvoir lui répondre aujourd'hui. C'est à elle que je dois le premier adouciment à mes souffrances, je me reprochais tant les peines que j'ai causés à mon adoré Papa, par mes lettres d'ici—et la veille de sa mort il parlait encore avec tendresse et éloge de moi, en montrant mon portrait à D-r Fischer—je ne puis vous dire le bien que ces détails m'ont faits—je bénis ma bonne soeur de me les avoir communiqué je l'embrasse du fond de mon coeur et baise les mains de son mari en demandant sa benediction.

Serge et moi nous nous portons fort bien, chère Maman; pour vous en donner une preuve je vous dirai que j'écris déjà sous sa dictée des lettres étrangères; tant que j'aurais un souffle de vie je ne puis cesser d'offrir mes services et consolations à tant de parens infortunés; ne sais-je point ce qu'il en a coûté à mon bienheureux Papa de souffrir pour ses enfans et surtout pour son aîné qui faisait tout son espoir!—Pour ma santé, chère Maman, je vous reïtere qu'elle est parfaitement bonne; je fais tous les jours des promenades en traineau. M-r le Commandant l'exige et m'envoie le sien toujours. Ne vous effrayez point de mon écriture, vous savez que j'écris toujours ainsi quand je le fais avec feu et toute mon âme est dans cette lettre.

Avant de vous quitter, bien adorée Maman, je m'adresse encore à votre bonté, j'ai été tout ce tems ci, tellement l'objet des soins de mes gens, de leur zèle et attachement sans bornes, que je ne puis me refuser à vous reïterer ma prière pour *Ефимъ*.—J'écrirai de même pour Mama ma femme de chambre, et ne voudrais point que l'un reçoive l'acte de liberté, avant l'autre.—Accordez moi cette grace, bonne Maman. Je la considerrai comme à moi personnelle.

Je n'ai pu vous parler jusqu'ici de vos bontés pour moi chère Maman, j'ai reçu la pharmacie et tout ce qui lui appartient ainsi que le vin que vous m'avez annoncé je vous en remercie un million de fois. Adieu ma bien adorée Maman, je baise vos mains pour Serge et pour

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

Samedi prochain je compte écrire à ma soeur Repnin et lui exprimer toute ma reconnaissance de sa sollicitude et tendresse pour nous.

(Переводъ.)

8 декабря 1829.
Читинскій Острогъ.

По моему предыдущему письму вы знаете, обожаемая матушка, что мнѣ известна вся глубина моего несчастья¹. Тотъ, кому вы недавно писали, прося приготовить меня, предупредилъ ваше желаніе; онъ оказался достойнымъ довѣрія лучшей изъ матерей. Онъ былъ моимъ ангеломъ-хранителемъ, онъ предоставилъ мнѣ все возможное, чтобы облегчить мое ужасное положеніе. Сергѣй и я сохранимъ ему за это вѣчную благодарность².

Ваши письма отъ 18 и 25 октября были переданы мнѣ вчера. Милая матушка, вы принимаете участіе въ моемъ горѣ, какъ истинная мать и другъ. Мое сердце разрывается при мысли, что у меня больше нѣтъ отца; только сознаніе, что я еще нужна Сергѣю, привязываетъ меня къ жизни. Милая матушка, вы умоляете меня беречь себя для него, вы называете меня *вашимъ уважаемымъ другомъ*,—все это не изгладится изъ моего сердца; Сергѣй и я, мы у вашихъ ногъ.—Онъ ухаживаетъ за мною, не отходить отъ меня, и почти такъ же глубоко чувствуетъ мое горе, какъ я сама. Милая матушка, смотрите за своимъ здоровьемъ, берегите себя ради нашего счастья и спокойствія. Нельзя дважды перенести то, что я испытываю въ эту минуту.

Я получила письмо доброй и уважаемой сестры Репниной, и мнѣ очень грустно, что я не могу сегодня отвѣчать ей. Ей я обязана первымъ облегченіемъ въ моихъ страданіяхъ. Я столько упрекала себя за огорченія, которыя я причиняла моему дорогому отцу моими письмами отсюда,—а онъ еще наканунѣ своей смерти говорилъ обо мнѣ съ любовью и похвалою, показывая мой портретъ д-ру Фишеру³. Не могу сказать вамъ, какую отраду доставили мнѣ эти по-

¹ Отецъ М. Н., герой 12-го года, генераль отъ инфантеріи, членъ Госуд. Совѣта, Н. Н. Раевскій, умеръ 16 сент. 1829 г.

² М. Н. говоритъ здѣсь о Лепарскомъ.

³ „Наканунѣ своей кончины онъ вспомнилъ о ссыльной дочери, и сказалъ одному изъ своихъ друзей, указывая на ея портретъ, висѣвшій въ его комнатѣ: „Voilà

дробности. Благословляю добрую сестру за то, что она мнѣ сообщила ихъ, и обнимаю ее отъ всего сердца; цѣлую руки ея мужа и прошу его благословенія.

Мы съ Сергѣемъ оба здоровы, милая матушка; въ доказательство скажу вамъ, что я уже пишу подъ его диктовку письма къ постороннимъ. Пока во мнѣ останется хоть искра жизни, я не могу отказать въ услугахъ и утѣшеніи столькимъ несчастнымъ родителямъ; я слишкомъ хорошо знаю, какъ много пришлось моему покойному отцу выстрадать за своихъ дѣтей, и особенно за старшаго сына, на котораго онъ возлагалъ всю свою надежду¹.—Что касается моего здоровья, то повторяю вамъ, милая матушка, — оно вполне хорошо. Я ежедневно катаюсь въ саняхъ по настоянію г. коменданта, который неизмѣнно присылаетъ мнѣ свои сани. Не тревожьтесь изъ-за моего почерка; вы знаете, что я всегда пишу такъ, когда волнуюсь, а въ это письмо я вложила всю душу.

Прежде чѣмъ прощусь съ вами, обожаемая матушка, хочу снова прибѣгнуть къ вашей добротѣ: все это время мои люди такъ заботились обо мнѣ, проявляли такое усердіе и такую безграничную привязанность, что я не могу не повторить вамъ моей просьбы относительно Ефима. Я буду писать также о Машѣ, моей горничной; мнѣ не хотѣлось бы, чтобы одинъ изъ нихъ получилъ вольную раньше другого. Окажите мнѣ эту милость, любезная матушка, и я приму ее какъ личное одолженіе.

Я еще не поблагодарила васъ, милая матушка, за услугу, которую вы оказали мнѣ; я получила аптечку со всѣми ея принадлежностями, а также вино, о которомъ вы мнѣ писали. Тысячу разъ благодарю васъ за все это. Прощайте, обожаемая матушка, цѣлую ваши руки за Сергѣя и за себя.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

Въ будущую субботу я надѣюсь написать сестрѣ Репниной и выразить ей всю мою благодарность за ея заботливость и любовь къ намъ.

la plus admirable femme que j'aie connue" (Вотъ самая удивительная женщина, какую я зналъ),—см. „Рус. Стар.“ 1878 г., июнь, стр. 338, со словъ княжны В. Н. Репниной.

¹ Александръ Ник. Раевскій.

35.

№ 43.

Ce 30 Octobre 1831.
Петровской Заводъ.

Je réponds aujourd'hui, bien adorée Maman, à vos lettres № 33 et 34. Elles nous sont parvenues à la fois, nous sommes heureux des bonnes nouvelles qu'elles contenaient et Serge vous remercie du fond de son âme pour le soin que vous avez mis à nous entretenir de tout ce qui concerne tous les vôtres.

Nous nous portons fort bien; me voila installée depuis trois jours dans le № de prison de Serge. La différence que j'y trouve actuellement de ce que c'était l'année dernière, m'a frappée. Les améliorations ont réussi, l'air est pur, on ne peut pas dire qu'il fusse bien clair, mais plus de jour que je ne l'espérais d'après la dimension des fenêtres. La température de la chambre est bonne et sèche. Je vous donne tous ces détails sachant combien cela vous intéresse pour Serge et pour moi. Il a mis beaucoup de soin dans l'arrangement de notre petit mobilier, c'est fait avec goût et l'on oublie que c'est une prison qui vous sert d'habitation.

En grâce, bien bonne Maman, soyez tranquille sur nous, je vous ferai toujours part en toute vérité de tout ce qui nous arrive—ne vous fondez jamais sur aucunes autres nouvelles que celles que je vous donne.

Je vous remercie de tout coeur de la bonté que vous mettez à vous occuper de mon abonnement aux journaux Scientifiques et Littéraires que je vous avais demandée, je les attends avec impatience. Mille fois merci encore, pour la promesse que vous me donnez de ménager une pendule pour remplacer celle qui s'était abymée pendant le voyage.

Je vous dis adieu bien adorée Maman en baisant vos mains chéris pour Serge et pour moi, nous demandons votre bénédiction; puisse-t-elle veiller toujours sur nous.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

Chargez-vous de nos plus tendres amitiées pour ma chère Aline et son Mari.

(Переводъ.)

30 октября 1831.
Петровский Заводъ.

Отвѣчаю сегодня, обожаемая матушка, на ваши письма № 33 и 34. Мы получили ихъ разомъ и были обрадованы добрыми вѣстями,

которые они содержатъ. Сергѣй сердечно благодарить васъ за то, что вы взяли на себя трудъ сообщить намъ подробно обо всѣхъ вашихъ.

Мы совершенно здоровы. Уже три дня, какъ я устроилась въ тюремной комнатѣ Сергѣя¹. Разница, которую я нашла въ ней теперь по сравненію съ прошлымъ годомъ, поразила меня. Всѣ поправки удались, воздухъ чистъ; нельзя сказать, чтобы было совсѣмъ свѣтло, но все же свѣта больше, нежели я надѣялась въ виду малаго размѣра оконъ. Въ комнатѣ сухо и температура хорошая. Сообщаю вамъ всѣ эти подробности, потому что знаю, какъ это вамъ интересно ради Сергѣя и меня. Онъ положилъ много труда на нашу незатѣйливую меблировку, все сдѣлано со вкусомъ, такъ что забываешь, что это жилище—ничто иное, какъ тюрьма.

Пожалуйста, милая матушка, будьте спокойны за насъ; я всегда буду вполнѣ правдиво извѣщать васъ обо всемъ, что у насъ случается. Никогда не довѣряйте никакимъ другимъ сообщеніямъ, кромѣ моихъ.

Отъ всего сердца благодарю васъ за то, что вы взяли на себя трудъ подписаться для меня на научные и литературные журналы, которыхъ я просила у васъ; жду ихъ съ нетерпѣніемъ. Также тысячу разъ благодарю васъ за обѣщаніе прислать мнѣ стѣнные часы взаменъ тѣхъ, которые испортились въ дорогѣ.

Прощайте, обожаемая матушка, цѣлую ваши милыя руки за Сергѣя и за себя. Мы просимъ вашего благословенія; да почіетъ оно всегда надъ нами.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

Передайте пожалуйста нашъ сердечный привѣтъ милой Алиѣ и ея мужу.

¹ Въ Петровскій заводъ декабристы были переведены за годъ передъ этимъ, въ сентябрѣ 1830 г.; но только лѣтомъ 1831 г. разрѣшено было прорубить въ ихъ полутемныхъ кельяхъ окна наружу; см. объ этомъ ниже, стр. 83.

II.

Письмо декабриста И. Д. Якушкина къ Н. Н. Шереметевой.

Печатается съ современной копiи, писанной на листъ писчей бумаги со всѣхъ четырехъ сторонъ; по среднему поперечному сгибу листъ порванъ почти до конца пополамъ, отчего нѣкоторыя слова читаются съ трудомъ. Въ концѣ листа, послѣ текста, тою же рукою написано: С пис: 1832-го г. Сентября 29 въ Москвѣ; слѣдовательно копiя снята тотчасъ по полученiи письма въ Москвѣ, такъ какъ самое письмо датировано изъ Петровскаго завода 13 марта этого же года.

Жизнь декабристовъ въ Петровскомъ извѣстна по мемуарамъ многихъ декабристовъ—бар. Розена, Басаргина, Бѣляева, Фролова и др., въ томъ числѣ и самого Якушкина. Но всѣ эти воспоминанiя были писаны уже много лѣтъ спустя; настоящее письмо имѣеть предъ ними то важное преимущество, что оно современно излагаемымъ въ немъ фактамъ, т.-е. и наиболѣе гарантируетъ точность ихъ изображенiя, и воспроизводитъ эту внѣшнюю дѣйствительность не въ окраскѣ поздняго сознанiя, а въ органическомъ сочетанiи съ тѣми самыми чувствами и мыслями, которыя были порождены этой дѣйствительностью въ человѣкѣ, переживавшемъ ее.

Когда писалось настоящее письмо, Якушкинъ уже два года жилъ въ Петровскомъ, куда онъ и его товарищи были переведены изъ Читы въ сентябрѣ 1830 года. Якушкину было теперь 39 лѣтъ (род. 1793); въ Россiи онъ оставилъ жену—Настасью Васильевну, и двоихъ дѣтей—Вячеслава и Евгенiя. Въ 1827 году, когда его увозили въ Сибирь, жена хотѣла послѣдовать за нимъ, но на послѣднемъ свиданiи съ нею, въ Ярославлѣ, онъ взялъ съ нея слово, что она останется въ Россiи, при дѣтяхъ; и позднѣе, несмотря на мно-

гократныя настоянія жены, онъ остался твердъ въ своемъ рѣшеніи¹. Настасья Васильевна съ дѣтьми жила у своей матери, Надежды Николаевны Шереметевой, замѣчательной женщины („духовная мать“ Гоголя въ 40-хъ годахъ)²; къ ней-то, къ Н. Н. Шереметевой, по всѣмъ признакамъ адресовано письмо Якушкина.

Въ Петровской тюрьмѣ каждый изъ заключенныхъ имѣлъ особую комнату, что было большимъ облегченіемъ послѣ совмѣстной жизни въ Читѣ. Якушкинъ сначала занималъ 11-й номеръ, потомъ—очевидно уже ко времени настоящаго письма—его перевели въ третье отдѣленіе, въ 16-й номеръ; въ этомъ отдѣленіи вмѣстѣ съ нимъ помещались Оболенскій, Штейнгель, Пушинъ и Лореръ („Записки“, стр. 176). Главнымъ неудобствомъ тюремной жизни здѣсь была на первыхъ порахъ темнота казематовъ. Въ своихъ „Запискахъ“ (стр. 173) Якушкинъ такъ описываетъ внутреннее расположеніе Петровской тюрьмы: вдоль всего зданія тянулся длинный, въ три аршина ширины корридоръ съ окнами во дворъ; корридоръ былъ раздѣленъ поперечными стѣнками на нѣсколько частей,—это и были „отдѣленія“; въ каждомъ „отдѣленіи“ корридора было пять или шесть казематовъ, а посрединѣ наружная дверь, во дворъ; казематы не имѣли наружныхъ оконъ, а освѣщались только небольшимъ съ желѣзной рѣшеткой окномъ надъ дверью, выходявшей въ корридоръ. Въ серединѣ 1831 г. разрѣшено было прорубить въ казематахъ окна наружу.—Жилось декабристамъ въ Петровскомъ, подъ надзоромъ гуманнаго коменданта Лепарскаго, въ общемъ очень хорошо. Женамъ дозволено было жить съ мужьями въ ихъ казематахъ, и бездѣтныя, конечно, воспользовались этимъ разрѣшеніемъ; заключенные вели хозяйство сообща, на артельныхъ началахъ (объ этомъ говорится и въ письмѣ Якушкина)³, изъ Россіи имъ присылали цѣлые воза платья, книгъ и пр.

Какъ-разъ въ то время, когда Якушкинъ писалъ настоящее письмо, его жена въ Россіи дѣлала новую попытку получить разрѣшеніе на поѣздку въ Сибирь; на этотъ разъ она просила дозволенія ѣхать

¹ См. его „Записки“, М., 1905, стр. 130, 148, 158 и др.

² О Н. Н. Шереметевой см. статью В. И. Шенрока въ „Рус. Стар.“ 1892 г. октябрь, стр. 149 и др.

³ „Уставъ“ артели декабристовъ въ Петровскомъ напечатанъ въ „Запискахъ“ Н. В. Басаргина „Деятельный вѣкъ“ (П. И. Бартева), отд. оттискъ, М., 1872 г., стр. 101—115.

къ мужу безъ дѣтей. Якушкинъ зналъ объ этихъ хлопотахъ, и въ настоящемъ письмѣ какъ-разъ обсуждаетъ рѣшеніе жены. Попытка Якушкиной, какъ извѣстно, не имѣла успѣха: разрѣшенія ей не дали. Въ напечатанной недавно замѣткѣ П. Е. Щеголева „Изъ резолюцій имп. Николая I о декабристахъ“¹ находимъ подробности этого эпизода. Третье отдѣленіе представило царю слѣдующій докладъ по поводу прошенія Якушкиной.

„Жена государственнаго преступника Якушкина въ 1829 году просила о дозволеніи ѣхать съ дѣтьми въ Сибирь къ мужу, и ей объявленъ былъ высочайшій отзывъ, что желаніе ея можетъ быть исполнено, но что, въ мѣстѣ пребыванія ея мужа, она не найдетъ никакихъ способовъ къ воспитанію дѣтей и, взявъ ихъ съ собой, она положить не малую преграду къ устройству будущаго ихъ состоянія, а потому она должна предварительно обдумать всѣ послѣдствія своего предпріятія, дабы избѣгнуть поздняго и бесполезнаго раскаянія. Въ 1832 году Якушкина, намѣреваясь одна, безъ дѣтей, отправиться къ мужу, просила доставить ей нужныя для проѣзда бумаги. По собраннымъ частнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что Якушкина не искренно желаетъ ѣхать въ Сибирь, а принуждаетъ ее къ тому ея мать, женщина странная [это—объ Н. Н. Шереметевой]. Она выдала ее замужъ за Якушкина; на эту поѣздку заставила занять 20 т. руб. сына своего Шереметева, который и безъ того много долженъ. Если можно воспрепятствовать этой поѣздкѣ, то оказана будетъ милость всему семейству“.

3 апрѣля 1832 года (т.-е. чрезъ три недѣли послѣ того, какъ было написано нижеприводимое письмо Якушкина) Николай I положилъ на этомъ докладѣ резолюцію: „Отклонить подъ благовиднымъ предлогомъ“, — что и было исполнено (см. „Записки“ Якушкина, стр. 184).

Якушкинъ прожилъ въ Петровскомъ до середины 1836 года, когда кончился срокъ его каторги; дальнѣйшія двадцать лѣтъ своей ссылки онъ провелъ на поселеніи въ Ялуторовскѣ, въ 1856 г. былъ возвращенъ въ Россію и умеръ въ Москвѣ въ 1857 году.

¹ „Голосъ Минувшаго“ 1913 г., ноябрь, стр. 194—195.

1832—Марта 13-го.

Начну съ себя — Я здоровъ, и могу сказать обыкновенно довольно покойно, но долженъ вамъ признаться, что положеніе Настеньки и участь дѣтей иногда невольно меня смущаютъ. Неприятная увѣренность, что никто на свѣтѣ не можетъ при нихъ замѣнить меня, увѣренность что ей и имъ было бы такъ хорошо, естлибы мы были вмѣстѣ и не раздѣльно съ симъ ощутительная невозможность не только этаго вмѣстѣ, но даже что нибудь сдѣлать для нихъ, по временамъ выводятъ меня изъ спокойнаго положенія духа и въ эти минуты я говорю себѣ, что они не совсѣмъ сироты, что она также не покинута въ мірѣ, что надъ ней и надъ ними есть провидѣніе и до сихъ поръ всякой разъ мнѣ удавалось уговорить себя. — Впрочемъ эти минуты бываютъ къ счастью и рѣдки и не продолжительны, и я сказалъ вамъ про это единственно потому только, что не желаю ничего скрыть отъ васъ, что бываетъ у меня въ душѣ. Жизнь въ Петровскомъ очень сносна; я живу одинъ въ комнатѣ теплой, довольно свѣтлой и какъ вы можете представить очень чистой. — Вообще Петровская тюрьма такъ хорошо устроена, что не только въ Россіи но вѣроятно и нигдѣ въ этомъ родѣ ничего нѣтъ другаго подобнаго. Прибавьте къ этому щастіе имѣть комендантомъ чело-вѣка истинно кажется рожденнымъ для этаго мѣста ¹, который умѣетъ сочетать неотступное исполненіе по своему мѣсту обязанностей съ неограниченнымъ вниманіемъ ко всѣмъ отъ него зависящимъ. Не подумайте чтобы я говорилъ вамъ это единственно въ утѣшеніе, не только обманъ, но даже преувеличиваніе въ этомъ случаѣ, почелъ бы я для себя относительно къ вамъ непозволеннымъ. — Кто не испыталъ жизни какую мы ведемъ здѣсь не можетъ постигнуть ее, я вамъ скажу и вы мнѣ повѣрите, что когда я бываю мысленно со всѣми вами близкими мнѣ, и когда на вашъ щетъ ни чемъ не встревоженъ, я бываю такъ щастливъ какъ едвали бывалъ когда нибудь когда жилъ на томъ свѣтѣ. Другому эти выраженія покажутся признакомъ сумашествія или по крайней мѣрѣ вздоромъ, но вы можете быть меня поймете и навѣрно повѣрите мнѣ. Признайтесь любезный другъ что этотъ разъ вы должны быть мной довольны; вотъ цѣлая страничка обо мнѣ и единственно обо мнѣ, но мнѣ хочется вполнѣ по-

¹ С. Р. Лепарскій.

баловать васъ и я постараюсь познакомить васъ со всѣми подробностями моего быта.

Размѣръ моей комнаты 8 арш. длины и 6 ширины. Окно почти на полдень— $2\frac{1}{2}$ арш. отъ полу, противъ двери.—Взойдя въ комнату на лѣво печь, которая топится изъ коридора, между дверью и печью шкапчикъ для умыванья. За печью по стѣнѣ шкапъ съ бѣльемъ и книгами и который можетъ служить столомъ. За шкапомъ столъ на которомъ лежатъ книги; за этимъ столомъ кресло на подобіе того которое стояло въ Покровскомъ ¹ передъ окномъ въ моей комнатѣ, за кресломъ въ углѣ на маленькой полкѣ распятіе которымъ благославилъ меня Петръ Николаевичъ ². Противъ двери какъ я вамъ сказала окно, подъ нимъ столикъ на которомъ стоитъ самоваръ который я самъ чищу и который почти такъ же чистъ какъ самоваръ который въ Жуковѣ ³ чистилъ Степанъ; возлѣ самовара стоятъ чайныя чашки, чайникъ, сахарница, полоскательная чашка и молошникъ и какъ вы видите полный сервизъ фарфоровый, который мнѣ стоитъ 14 р. За чайнымъ столикомъ въ правомъ углу три полочки для чубуковъ трубокъ и табаку.—Взойдя въ комнату на право кровать моя, между кроватью и полочками съ табакомъ и прочимъ большой столъ за которымъ я обыкновенно занимаюсь. Всѣ три стола, то есть этотъ послѣдній, чайный и тотъ который возлѣ кресла безъ ножекъ прибиты къ стѣнѣ для удобства мести комнату обязанность, которую для большей исправности возложилъ я на себя.—Подъ двумя столами стоятъ два складные стула привезенные изъ Россіи и которые подарилъ мнѣ Александра Григорьевна ⁴. Мебель мою дополняютъ двѣ стойки, которыя самъ я обивалъ.—Комната выштукатурена и выбѣлена, мебели мои всѣ выкрашены черной краской не потому чтобы я думалъ что она сообразна съ моимъ положеніемъ, вы очень знаете что сентиментализмъ не мой порокъ, но потому ли, что красная мнѣ кажется слишкомъ пошла

¹ Деревня Н. Н. Шереметевой, Рузскаго уѣзда, Моск. губ.

² П. Н. Мысловскій, протоіерей Казанскаго собора, другъ и утѣшитель декабристовъ во время ихъ содержанія въ Петропавловской крѣпости. Когда, послѣ осужденія, Якушкина увезли изъ Петропавловской крѣпости въ Финляндію, и на встрѣчу ему въ Парголово выѣхали его жена съ дѣтьми, И. А. Фонъ-Визинъ и др.,—въ числѣ провожавшихъ его былъ и П. Н. Мысловскій, который здѣсь вѣроятно и благословилъ его распятіемъ („Записки“, стр. 117).

³ Деревня Якушкина, въ Смоленской губ.

⁴ А. Г. Муравьева, жена Никиты Муравьева.

и напоминает постоянные дворы в маленьких городах, трактиры и тому подобное, или потому что черная мебель напоминает мне мебель в вашей комнате.—Вообще скажу вам мимоходом, что прибитые столы, черная краска и все мое устройство в комнате, кажется другим очень странно, но для меня и вероятно для вас это все равно.—Кровать покрыта, стулья и кресло обиты зеленой дабой или по вашему китайкой, что как вы видите не великолпно, но зато довольно опрятно. Надь столом за которым я занимаюсь, висят портреты Настинькинъ и дѣтскіе; я ожидаю вашего чтобы приобщить его къ нимъ.

Вотъ подробное описаніе моей комнаты, вероятно оно васъ сколько нибудь съ ней познакомитъ.

Дни в Петровскомъ летятъ съ необыкновенной быстротой, одинъ на другой такъ похожи, что ихъ почти не замѣчаемъ, только баня въ субботу, и почта въ воскресенье прерываютъ сколько нибудь совершенную ихъ единообразность. Вотъ мой день. Поутру встаю и въ семь часовъ мету комнату, обтираю пыль, ставлю самоваръ, умываюсь, одѣваюсь, пью чай одинъ у себя в комнате, чищу самоваръ, убираю посуду. Это хозяйственное упражненіе занимаетъ меня до девятаго половины;—въ девять часовъ естли моя очередь иду на работу, которая состоитъ в молотии муки на ручномъ жерновѣ, урокъ не большой и который обыкновенно безъ большаго усилія можно кончить в полчаса, но на работѣ остаются до половины двенадцатаго часу. Ровно въ двенадцать мы обѣдаемъ всѣ живущіе в коридорѣ: вмѣстѣ со мною живутъ в отдѣленіи четверо: Лореръ, Пушкинъ, Штенгель и Оболенскій;—послѣ обѣда занимаюсь у себя в комнате, в два часа иду опять на работу, которая продолжается до половины 5-го часа—до шести часовъ гуляю на дворѣ, нарочно для этаго опредѣленномъ, и в которомъ 150 шаговъ длины и около 80-ти шаговъ ширины. Въ шесть пью чай (часть в который я наиболѣе бываю вмѣстѣ со всѣми вами), вытираю самоваръ и посуду; отъ семи до осьми читаю или что нибудь дѣлаю; въ 8-мъ часовъ ужинаютъ опять всѣ вмѣстѣ по своимъ коридорамъ—въ половинѣ десятаго я ложусь и читаю в постель, в десять приходятъ тушить огонь и запираютъ. На другой день точно тоже съ той только разницей что естли я не иду на работу, то сижу дома и занимаюсь чѣмъ случится. В четвергъ и субботу я обѣдаю у Катеринѣ Ивановнѣ¹ в ея номерѣ. Александру

¹ Трубецкая.

Григорьевну ¹ и Наталью Дмитриевну ² видаю рѣдко; послѣднюю въ шесть мѣсяцевъ видѣлъ не болѣе двухъ разъ; онѣ обѣ все это время больны были. Александра Григорьевна и теперь очень нездорова; за то лѣтомъ когда Наталья Дмитриевна думали умереть Михайло Александровичъ ³ также былъ продолжительно и опасно боленъ, я ходилъ къ нимъ всякой день въ продолженіи почти двухъ мѣсяцевъ. Улично я знакомъ со всѣми но такъ сказать домами кромѣ Михайлы Александровича, Сергѣя Петровича ⁴ и Никиты Михайловича ⁵ почти ни съ кѣмъ; кромѣ этихъ трехъ рѣдко ктонибудь и то развѣ за какимъ дѣломъ переступаетъ порогъ мой, и еще рѣжѣ хожу къ комунибудь. Я четыре года живу съ Одоевскимъ ⁶, и недавно узналъ отъ него, что онъ знакомъ съ Шереметьевыми, знаетъ Катерину Васильевну. Вы можете себѣ представить какъ я обрадовался такому открытію и какъ воспользовался имъ чтобы поговорить объ Шереметьевыхъ и Катеринѣ Васильевнѣ съ человѣкомъ который ихъ знаетъ.— Еще разъ скажу, вы должны любезный другъ матушка быть довольны мною. Естли Настенька еще не уѣхала, то она вѣрно при этомъ случаѣ посмѣется и надо мной и надъ вами, но вѣроятно и вы [и я] останемся довольны; я не только побѣсѣдовалъ съ вами, но очень и очень поболталъ, что имѣеть свою пріятность, и увѣренъ что вы также прочтете это болтанье съ удовольствіемъ.—Теперь поговоримъ о дѣлѣ.—Вы ко мнѣ пишете, что все относящееся до дѣтей зависитъ совершенно отъ Настинки а она объ дѣтяхъ ко мнѣ почти никогда ничего не пишетъ, и я имѣя (можетъ быть) несчастье безпрестанно объ нихъ думать ровно ничего про нихъ не знаю.—За границу имъ нельзя, я это знаю.—Настенька намѣкала мнѣ что она хочетъ помѣстити ихъ въ корпусъ въ которомъ помѣщенъ Леонидъ, признаюсь эта мысль меня очень не порадовала. Заведеніе это можетъ быть лучше всѣхъ казенныхъ заведеній въ Россіи но невѣроятно, чтобы было хоть скольконибудь порядочно насчетъ истиннаго воспитанія дѣтей, не потому чтобы я думалъ, что правительство этаго не хочетъ, напротивъ, я увѣренъ, что оно съ

¹ Муравьева.

² Фонъ-Визинна.

³ Мужъ послѣдней, Фонъ-Визинъ.

⁴ Трубецкой.

⁵ Муравьевъ.

⁶ А. И. Одоевскій.

своей стороны готово сдѣлать все что можетъ, но гдѣ оно найдетъ человѣка истинно способнаго и который рѣшится посвятить себя воспитанію дѣтей. Естьлибы и нашелся одинъ такой человѣкъ, гдѣ онъ возьметъ достаточно помощниковъ для воспитанія пяти сотъ дѣтей собранныхъ изъ всѣхъ мѣстъ Россіи съ разными дурными привычками и которыя въ дѣтскомъ возрастѣ сообщаются какъ язва.— Чтобы сдѣлать изъ ребенка что нибудь порядочное, по моему необходимо чтобы онъ былъ окруженъ людьми истинно во всѣхъ отношеніяхъ порядочными. Вы можетъ скажете что съ моей стороны непозволительная гордость почитать себя во всѣхъ отношеніяхъ человѣкомъ порядочнымъ, полагая что моимъ дѣтямъ при мнѣ было бы очень хорошо, я могу быть во всемъ на свѣтѣ безпорядочнымъ, но навѣрно не относительно ихъ. Естьлибы я могъ себѣ представить что есть на этомъ свѣтѣ существо которое бы могло (я не скажу полюбить ихъ какъ я ихъ люблю, можетъ много людей любить ихъ несравненно болѣе нежели я ихъ люблю) но которое бы могло полюбить ихъ щастье какъ я его люблю, въ такомъ случаѣ я былъ бы не только покоенъ на ихъ щетъ, но, я думаю, щастливъ.

Впрочемъ простите меня любезный другъ, что я вамъ это говорю; я чувствую что никто на свѣтѣ меня въ этомъ случаѣ вполнѣ не пойметъ даже и вы не поймете но знаю также и то что вы мнѣ повѣрите.

Настенька предлагала мнѣ отдать дѣтей къ Павлову¹, я общалъ ей на это мое согласіе, ожидалъ что они будутъ къ нему помѣщены, что вы меня объ ономъ извѣстите; по моимъ ращетамъ мѣсяцъ тому назадъ я долженъ былъ получить извѣстіе на мое согласіе и въ продолженіе всего этаго мѣсяца ни слова объ этомъ. Вы можетъ имѣете на это причины, которыхъ за семь тысячъ верстъ я никакъ навѣрно отгадать не могу.—Я тотчасъ согласился на помѣщеніе дѣтей къ Павлову, не потому чтобы я былъ увѣренъ, что имъ у него будетъ очень хорошо, но зная его за человѣка довольно образованнаго и довольно порядочнаго, я думалъ что имъ у него будетъ лучше нежели въ заведеніи въ которомъ пять сотъ дѣтей, въ которомъ и по этому нельзя предположить даже порядочнаго надъ ними надзора. Къ тому же въ Москвѣ они были бы у васъ, у Алексѣя Василье-

¹ Проф. М. Г. Павловъ въ концѣ 1831 г. открылъ въ Москвѣ пансіонъ, вскорѣ прославившійся, какъ образцовое учебное заведеніе. Передъ тѣмъ Павловъ нѣсколько лѣтъ завѣдывалъ Благороднымъ пансіономъ при Моск. Университетѣ.

вича¹ и других которые принимаютъ въ нихъ участіе такъ сказать подъ глазами. Двѣ недѣли тому назадъ, Ивашева² получила письмо отъ сестры своей, въ которомъ она къ ней пишетъ, что дѣтей моихъ отдають къ Ивану Александровичу³, что ей сказала про это Митраль⁴, который живетъ у Ивана Александровича.—Вы мнѣ про это также ни слова не говорите. Я опять увѣрилъ себя, что вы имѣете хорошія причины ни слова не писать мнѣ объ этомъ по почтѣ.—Въ этомъ случаѣ я буду съ вами говорить также откровенно.—Я знаю Ивана Александровича, во многихъ отношеніяхъ истинно прекраснымъ человѣкомъ, но во многомъ какъ мнѣ кажется и какъ я его знаю онъ не пойметъ предназначеніе дѣтей и еще менѣе пойметъ и сумѣетъ къ нему ихъ приготовить. Пишуть, что Митраль человѣкъ очень порядочной и который готовилъ себя для воспитанія дѣтей. Если это правда то это очень щастливо для дѣтей живущихъ у Ивана Александровича.—Что по моему положительно можетъ быть хорошо для дѣтей у Ивана Александровича, это то что онъ будутъ ограждены не только отъ дурнаго но даже отъ неприличнаго для ихъ возраста общества, особенно если и послѣдняя барышня которая живетъ у него вздумаетъ оставить его въ покоѣ. Еще мнѣ кажется выгоднымъ то что къ нему можно бы было писать обо всемъ откровенно относящемся до дѣтей, и онъ бывъ самъ человѣкъ весьма добросовѣстный и скромной повѣритъ добросовѣстности другихъ.—Въ заключеніе всего этаго я скажу вамъ, что не умѣю ничего придумать для дѣтей чѣмъ бы я могъ совершенно быть доволенъ. Если мнѣ случится отъ души сказать: Да будетъ его воля, мнѣ становится легче.

Помѣстивъ дѣтей, Настинька вѣроятно сюда пріѣдетъ. Ей здѣсь будетъ по моему недурно; ей нельзя будетъ такъ покойно и безопасно жить здѣсь, какъ жила она въ Покровскомъ, но для нее это будетъ не безъ пользы. Здѣшнія дамы имѣютъ позволеніе три раза въ недѣлю, кромѣ этаго и когда онѣ больны видѣться съ мужьями

¹ А. В. Шереметевъ, сынъ Н. Н. Шереметевой, братъ жены Якушкина.

² Жена декабриста, рожд. Ледаянъ, Камила Петровна.

³ И. А. Фомъ-Визинъ, братъ декабриста Мих. Ал-ча, взявшій къ себѣ на воспитаніе дѣтей послѣднихъ, послѣ того какъ ихъ мать, жена М. Ал-ча, Наталья Дмитриевна, уѣхала къ мужу въ Сибирь.

⁴ Митраль, губернаторъ, жившій у И. А. Фомъ-Визина для воспитанія дѣтей М. А. и Н. Д. Фомъ-Визиныхъ; см. В. И. Шенрокъ, „Одна изъ женъ декабристовъ“, въ „Рус. Бог.“, 1894, кн. 11, стр. 120.

у себя дома, въ другое время мужья живутъ въ тюрьмѣ и жены естѣли хотѣтъ ихъ видѣть приходятъ къ нимъ въ Номера.—По приѣздѣ Настеньки сюда, она найдетъ помѣщеніе въ домѣ у Катерины Ивановны¹. А тамъ посмотримъ какъ ей будетъ лучше устроиться.— Анна Васильевна² которая въ июль отсюда уѣзжаетъ, нанимаетъ квартиру, но эта квартира очень далеко отъ тюрьмы и очень неудобна. Анна Васильевна жестоко въ ней простудилась, два мѣсяца совершенно была глуха, но теперь ей немного лучше, Александра Григорьевна³ и другія совѣтуютъ мнѣ приняться за строеніе дома.—Я думаю приступить къ этому удобнѣе будетъ по приѣздѣ Настеньки.—Къ тому же для этаго нужны деньги которыхъ у меня теперь нѣтъ, а занимать я боюсь и признаюсь не охота. Переходъ въ Петровское спуталъ меня не много въ расчетахъ моихъ. Необходимо принужденъ я былъ сдѣлать нѣсколько прежде непредвидѣнныхъ издержекъ, и совсѣмъ этимъ я ничего не долженъ, или покрайней мѣрѣ очень немного Сергѣю Петровичу⁴ рублей съ тридцать и въ артель за текущій годъ 160 р. изъ 500 р. которые я подписалъ на нынѣшній годъ. За прошлый годъ внесъ всѣ 600 р.—Здѣсь подписываютъ и даютъ въ артель, всякій кто что можетъ. Двѣ трети изъ принадлежащихъ къ артели ничего не получаютъ, и по этому ничего дать не могутъ, но имъ также жить надобно и они живутъ. Содержаніе каждаго стоить 500 р. и по этому вы видите, давая 500 р., я даю ровно столько въ артель сколько стоить мое и каждаго изъ живущихъ въ тюрьмѣ содержаніе.—Казенныхъ мы получаемъ шесть копѣекъ въ день.

Я вамъ уже сказалъ, что я живу вообще очень уединенно, скучать мнѣ нѣкогда.—Всѣ эти годы я читалъ, думалъ сколько могу, многому учился въ надеждѣ, что какъ нибудь неожиданно мнѣ случится быть полезнымъ для дѣтей. До сихъ поръ меня утѣшаетъ относительно ихъ одно.—Несмотря на сопротивленіе всего и всѣхъ я не разлучилъ ихъ съ матерью. Меня въ этомъ никто не понимаетъ. Я это предвидѣлъ, предвидѣлъ также и то, что оставая Настеньку въ Россіи ее положеніе должно быть не только неприятно, но я увѣренъ во многихъ отношеніяхъ очень затруднительно. Можетъ со временемъ сама Настенька и дѣти когда они выростутъ будутъ умѣть

¹ Трубецкая.

² Розень.

³ Муравьева.

⁴ Трубецкой.

ощѣнить все это.—Что вамъ сказать еще о себѣ. Всемѣстно говорить я не очень постарѣлъ за эти годы сѣдыхъ волосъ однако много прибавилось.—Душевно кажется не только не постарѣлъ, но какъ мнѣ кажется право помолодѣлъ,—иногда такъ свѣтло какъ прежде никогда не бывало. Но вотъ я пустился опять болтать и чувствую что естлибы попустить себя, то я долго бы не кончилъ, а кончить надо.—Простите любезный мой другъ матушка, очень крѣпко васъ обнимаю.—Естли Настинька еще не уѣхала начните съ нее и очень ее за меня обнимите.—Обнимите за меня Вечеслава и Евгенія, попросите ихъ отъ меня вести себя порядочно и естли чему учатся, то учиться прилжно и вообще все что они дѣлаютъ стараться дѣлать сколько возможно порядочнѣе.—Обнимите за меня Алексѣя Васильевича и Пелагею Васильевну¹, поклонитесь Катеринѣ Сергѣевнѣ², Катеринѣ Васильевнѣ Шереметьевымъ, Тютчевымъ³, Аннѣ Захарьевнѣ.—Обнимите Катерину Гавриловну, Николая Васильевича, всѣхъ ихъ дѣтей, Татьяну Андрѣевну, Анну Андрѣевну.—Сестрицъ моихъ когда ихъ увидите, Настеньку Крюкову. Особенно поклонитесь отъ меня милымъ моимъ Чаадаевымъ⁴ и пишите мнѣ иногда объ нихъ.—Поклонитесь также Лизаветѣ Дмитріевнѣ Щербатовой и Натальѣ Дмитріевнѣ Шаховской⁵.—Напишите мнѣ объ Иванѣ Дмитріевичѣ⁶, я давно ничего объ немъ не знаю.—Поклонитесь Михайлѣ Александровичу Салтыкову⁷, Настасѣ Ивановнѣ. Естли увидите когда Грабе⁸ скажите ему что я вспоминаю съ благодарностію тѣ часы которые я проводилъ съ нимъ вмѣстѣ.—Якову Игнатьевичу, Натальѣ Матвѣевнѣ, Павлу, Степану и моимъ покровскимъ знакомымъ поклонитесь. Что дѣлаютъ мои знакомые въ Жуковѣ? Простите еще разъ любезный другъ.—Я обѣщаль Прасковѣ Николаевнѣ, что вы

¹ Сынъ и дочь Н. Н. Шереметевой.

² Жена А. В. Шереметева.

³ Н. Н. Шереметева была рожд. Тютчева.

⁴ П. Я. Чаадаевъ, философъ, и его братъ Мих. Яковл.

⁵ Двоюродныя сестры Чаадаевыхъ; Щербатова была дѣвица, Н. Д. Шаховская была женою декабриста, кн. Э. П. Шаховского.

⁶ Братъ предыдущихъ, кн. Ив. Дм. Щербатовъ; онъ умеръ еще въ 1829 году; Якушкинъ, очевидно, не зналъ о его смерти.

⁷ М. А. Салтыковъ, пріятель Чаадаева, бывшій Арзамасецъ, въ это время—поч. опекунъ въ Москвѣ.

⁸ П. Х. Граббе, впоследствии графъ, до 14-го дек. другъ Якушкина; былъ членомъ Тайнаго общества, но отдѣлался только кратковременнымъ арестомъ, послѣ чего былъ возвращенъ въ полкъ.

ей вѣроятно не откажите уголь и кусокъ хлѣба въ Покровскомъ.—
Если это неудобно то помѣстите ее въ Шереметьевскую или ка-
кую другую богадѣльню.—Она человѣкъ старый и больной и къ
тому же такія имѣла въ свою жизнь испытанія что навѣрно имѣть
право на ваше попеченіе.—Все говорилъ вамъ о себѣ и почти ничего
о трехъ знакомыхъ моихъ здѣсь дамахъ.—Здоровье Натальи Дмит-
ріевны очень разстроилось, нѣсколько разъ она была при смерти,
чѣмъ это кончится Богъ знаетъ.—Александра Григорьевна нѣкоторое
время также очень не здорова но у нее есть утѣшеніе дѣвочка, са-
мое прелестное существо какое только можно видѣть на этомъ свѣ-
тѣ. Добрая Катерина Ивановна очень щастлива здоровье ее въ Си-
бири поправилось, она занимается своей Сашенькой безпрестанно, къ
тому же такъ благоразумна что Сашенька теперь уже прекрасное ди-
тя и навѣрно будетъ преблаговоспитанною дѣвушкою.—Еще разъ
любезный другъ всѣхъ васъ обнимаю.—Если вы получите это пись-
мо, то пришлите мнѣ полныя сочиненія лорда Байрона по англійски,
парижское изданіе, которое стоитъ 25 р. и пришлите въ переплетѣ.

[Сбоку приписано:]

Прилагаемые при семъ письма я увѣренъ вы какъ возможно
доставите.
